

Б-2
С-19.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СУДЬБИ

ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХІИ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ПОЛОВИНЫ XIX ВѢКА.

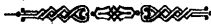
(Извлеченіе изъ V т. Витебской Старины).

Съ приложеніями.

Составилъ и издалъ

А. Сапуновъ,

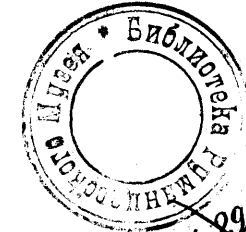
Дѣйствительный Членъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Членъ-Соревнователь Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

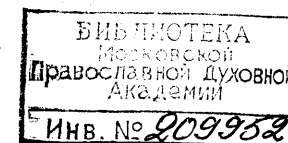
ВИТЕБСКЪ.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1889

XX-8970

25 марта 1889 года исполняется 50-лѣтіе воссоединенія Бѣлорусскихъ уніатовъ. По этому случаю, имѣя въ виду дать желающимъ возможность ознакомиться, хотя и въ краткомъ видѣ, съ историческими судьбами Полоцкой епархіи, я рѣшился издать настоящій очеркъ (который составляетъ какъ бы предисловіе къ изданному мною V тому Витебской Старины) отдѣльною брошюрою.

Считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить мою глубокую благодарность Его Сіятельству, Господину Начальнику Витебской губерніи, князю Василю Михайловичу Долгорукову, какъ предсѣдателю Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, по распоряженію котораго печаталась предлагаемая брошюра.

А. Сапуновъ.

Печатано по распоряженію Витебскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

Центральный книгообменный фонд
в и.и. отделу комплектования
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. Ленина

Краткій очеркъ историческихъ судебъ Полоцкой епархіи съ древнѣйшихъ временъ до половины XIX в.

Г Л А В А 1-я.

Свѣтъ Христовъ впервые озарилъ предѣлы нынѣшней Полоцкой епархіи, — какъ можно полагать съ нѣкоторою вѣроятностію, — еще во времена апостольскія; первымъ сѣвателемъ здѣсь слова Божія былъ Первозванный апостоль Андрей.

По преданію, записанному въ русскихъ лѣтописяхъ, ап. Андрей, проповѣдуя евангеліе по Черному морю, направился изъ Синопа въ Римъ по знаменитому впоследствии пути „изъ Варягъ въ Греки“. ¹⁾ Путь этотъ пролегалъ, на довольно значительномъ разстояніи, по сѣв.-вост. части нынѣшней

1) „Ондрей учашю въ Синопи и пришедшо ему в Корсунь, увѣда, яко ис Корсуни близъ устья Дѣвирьскоз, и всхотѣ поити в Римъ, и приде въ вустье Дѣвирьское, и отголе поиде по Дѣвирю горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. И заугра вставъ и рече в сущимъ с нимъ ученикомъ: „видите ли горы сия? яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья: имать градъ великъ быти и церкви многи. Богъ владигнути имать“. И възшедъ на горы сия, благослови я, и постави врестъ, и помоливъся Богу, и съгъзъ съ горы сея, идеже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Дѣвирю горѣ. И приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новгородъ... И иде въ Варяги, и приде в Римъ“. Лаврентіевская лѣт., стр. 7.

Въ Житіи (рукоп.) Михаила Салгоса такъ разсказывается о путешествіи ап. Андрея: И пази отгуду (изъ Кіева) по Дѣвирю горѣ (ап. Андрей) шествуетъ и въ Лавотѣ рѣци отгуду преходитъ и тою до великаго езера достизаетъ. Илмеръ (Ильмень) тако нарицаемаго, и симъ въ великую

Витебской губ. 2). На пути своемъ апостоль Андрей проповѣдывалъ слово Божіе и „ко крещенію многи люди привель“ 3). Такимъ образомъ, Первозванный апостоль благословилъ и нашъ край и „посредствомъ предъизбранія включилъ его въ составъ церкви Христовой“...

Протекли вѣка. Славяно-русскія племена начинаютъ мало-по-малу выступать на поприще исторіи, и первыми выступаютъ именно племена, обитавшія по тому пути, по которому шествовалъ, по сказанію, Первозванный апостоль. Однимъ изъ такихъ племенъ было племя Кривичей, сидѣвшихъ по верховьямъ рр. Западной Двины и Днѣпра. Часть племени Кривичей, поселившаяся при впаденіи въ Двину р. Полоты, „рѣчки ради... прозвасяся Полочане“.

Древнѣйшая исторія земли Полоцкой мало извѣстна. Въ древнихъ Скандинавскихъ сагахъ, задолго до Рюрика, имѣются извѣстія о Полоцкѣ,

рѣку Волховъ входитъ и великаго и славнаго Новаграда достигаеъ и во предѣлы великаго сего Новаграда отходитъ внизъ по Волхову“... Проф. Е. Голубинскаго—Исторія Русской церкви, т. 1, 1-я полов., стр. 11.

О путешествіи ап. Андрея см. пресв. Макарія—Исторія Христіанства въ Россіи до Равноап. кн. Владиміра, глава 1-я. Голубинскаго—Исторія Рус. церкви, т. 1. 1-я полов., стр. 1—16.

2) Путь изъ „Варягъ въ Греки“: Варяжское море, р. Нева, оз. Нево (Ладожское), р. Волховъ (пороги обходили сухопутьемъ), оз. Ильмень, р. Ловать, р. Сережа, волокъ въ 30 в., р. Торопа, р. Двина, р. Каспля, оз. Каспийское, волокъ въ 30 в., р. Днѣпръ, Черное море. Е. Замысловскаго—Атласъ по Русской исторіи.

У проф. Голубинскаго (И. Р. Ц., ч. 1, 1-я пол., стр. 2, прим. 1) путь этотъ указывается нѣсколько иначе: „Волокъ между Днѣпромъ и Ловатью, шедшій вѣроятно съ Смоленска на Великія Луки, съ пересѣченіемъ у Велижа Западной Двины, имѣлъ протяженія верстъ до 200“.

3) Е. Голубинскаго—И. Р. Ц., ч. 1, 1-я пол., стр. 7, прим. 3.

какъ о богатомъ и сильномъ владѣннн, имѣвшемъ своего государя, который находился въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода. Во времена историческія, Полоцкая земля, въ цѣломъ своемъ объемѣ, простиралась съ ю. на с. отъ р. Припечи до Балтійскаго моря, а съ в. на з. отъ Днѣпра до Наровы и до устьевъ Нѣмана 4); колоніи Полочанъ по Двинѣ простирались до самаго Балтійскаго моря.

Вмѣстѣ съ дружинами другихъ Славяно-русскихъ племенъ Полочане принимали участіе въ походахъ на Грецію при Игорѣ и Олегѣ, пользовались, наравнѣ со всѣми, выгодами мирныхъ договоровъ и имѣли торговыя сношенія съ просвѣщенными Греками 5). Должно думать, поэтому, что въ древнѣйшемъ городѣ Кривичей, Полоцкѣ, подобно тому какъ въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ греческою цивилизаціей, насаждалась незамѣтно и христіанская вѣра, а слѣдовательно, еще до общаго крещенія Руси Владиміромъ святымъ уже могли быть здѣсь христіане 6).

4) Бѣляева—Исторія Полоцка, стр. 2, 7. Бѣляевъ считаетъ Полоцкѣ колонію Новгородцевъ.

5) Въ договорѣ Олега съ Греками: „И заповѣда Олегъ (Грекамъ) дати во емъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключь, и потомъ дати уклады на Рускыя грады: первое на Кіевъ, таже на Черниговъ, на Переяславль, на Полтѣськъ, на Ростовъ, на Любечъ и на прочаа города, по тѣмъ бо городомъ седяху велици князи, подъ Олгомъ суще“...

„В лѣто 6452. Игорь же совокупивъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣны, и Кривичи и Тѣверьцѣ, и Печенѣги, и тали у нихъ поиде на Греки в лодьяхъ и на конихъ“... Лавр. лѣт., стр. 30, 44.

6) Въ Житіи св. Стефана, еп. Сурожскаго, разсказывается о нашествіи на Сурожъ (нынѣ м. Судакъ) великой рати, подъ предводительствомъ могучаго князя новгородскаго Бравалина (въ в. VIII или нач IX в.); походъ этотъ окончился тѣмъ, что кн. Бравалинъ и всѣ его бояре приняли крещеніе. Въ войскѣ Бравалина, весьма вѣроятно, были и

Но христианство возымѣло въ Полоцкѣ рѣшительный перевѣсъ надъ язычествомъ при Владимірѣ святомъ. Равноапостольный князь, послѣ своего крещенія, рвнностно распространялъ христианство по всей Руси. Съ этою цѣлю онъ разослалъ своихъ сыновей въ важнѣйшіе города подвластной ему Руси, чтобы они своимъ примѣромъ, авторитетомъ и властію содѣйствовали исполненію воли отца. „Владымеръ, — говорятъ лѣтописцы, — раздѣли русскую землю на 12 княженій, сыномъ своимъ дванадесятимъ... въ Полоцку (посади) Изяслава... Посла же съ ними и священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да каждо по всей области своей повелѣваетъ учить и крестити людей, и церкви ставити; еже и бысть“ 7) Митрополитъ Иларіонъ, почти современникъ св. Владиміра, говоритъ: „Онъ (Владиміръ) обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю область свою“ 8). Точно также и другой изъ ближайшихъ къ тому времени свидѣтель, мнихъ Іаковъ, въ похвалѣ Владиміру, неоднократно повторяетъ, что св. князь „крестилъ всю Русскую землю отъ конца до конца... Всю землю Русскую и все грады

Полочане, какъ находившіеся всегда въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Новгородомъ. Архим. Макарія — Исторія Христіанства въ Россіи до Равноап. кн. Владиміра, стр. 169—178; Е. Голубинскаго — И. Р. Ц., т. 1, 1-я пол., стр. 42—48.

7) Полное Собраніе Рус. Лѣт. II, 259.

8) Соч. митр. Иларіона напечатаны: а) въ прибав. къ Твореніямъ св. отца, изд. Москов. Дух. Акад. за 1846 г., ч. 2-я стр. 204—209; б) въ Чтеніяхъ Имп. Общ. исторіи и древн. Росс. при Москов. унив., ч. III, № 7, отд. II, стр. 21—41.

украсилъ святыми церквами“ 9). Лѣтописи повторяютъ ту-же мысль о крещеніи земли русской еще при Владимірѣ святомъ. Преподобный Несторъ пишетъ: „И нача (Владиміръ) ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всемъ градомъ и селомъ“ 10). Изъ лѣтописей же видно, что Равноапостольный князь не только посылалъ повсюду епископовъ и пресвитеровъ крестить народъ русскій, но и самъ лично ѣздилъ съ епископами по нѣкоторымъ областямъ для евангельской проповѣди. Послѣ 990 года, когда приступлено было ко крещенію всей Руси, Владиміръ княжилъ 25 лѣтъ, слѣдовательно, имѣлъ совершенно достаточно времени для того, чтобы употребить въ этомъ отношеніи все свои заботы. Онъ посылалъ проповѣдниковъ даже къ иноплеменнымъ Болгарамъ волжскимъ и обратилъ ко Христу четырехъ князей ихъ 11); старался, наконецъ, насадить христианство даже въ глубинѣ сѣвера, въ Біарміи, на берегахъ Двины Сѣверной 12). Возможно-ли; послѣ этого, имѣть малѣйшее сомнѣніе, чтобы Полоцкъ, бывший тогда однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ, гдѣ княжилъ старшій сынъ Владиміра, Изяславъ, похваляемый лѣтописцами за благочестіе 13), не озарился свѣтомъ евангель-

9) Христ. Чтеніе за 1849 г., ч. 2, стр. 317—395; Е. Голубинскаго — И. Р. Ц. ч. 1, пол. 1-я стр. 207—214; преосв. Макарія — И. Р. Ц. т. 1, приложение.

10) И. С. Р. I, 51; ст. т. III, 207; т. IV, 175; Софійскій Врем. 1, 38.

11) Преосв. Макарія — И. Р. Ц. 1, 22.

12) Тамъ-же, стр. 23.

13) „Изяславъ Владимировичъ... баше тихъ, вротокъ, смиренъ, мило-

скаго ученія въ самомъ началѣ общаго крещенія Руси? При Владимірѣ святомъ, безъ сомнѣнія, утвердилось въ Полоцкѣ христіанство и сдѣлалось господствующимъ; Изяславъ, его сынъ отъ полоцкой княжны Рогнѣды, (дочери кн. Полоцкаго Рогволода) былъ главнымъ дѣятелемъ въсемъ святомъ дѣлѣ.

Одинъ изъ самыхъ осторожныхъ историковъ Русской церкви, проф. Е. Голубинскій, пришелъ къ выводу, что область полоцкая „несомнѣнно“ крещена при св. Владимірѣ ¹⁴).

Къ этому же, конечно, времени слѣдуетъ отнести насажденіе христіанства и въ Витебскѣ, находившемся всегда въ ближайшей связи съ Полоцкомъ ¹⁵).

По неимѣнію современныхъ историческихъ свидѣтельствъ, трудно съ точностію опредѣлить время учрежденія Полоцкой епархіи. Въ лѣтописяхъ первымъ изъ полоцкихъ епископовъ упоминается Мина, посвященный въ этотъ санъ въ 1105 году ¹⁶).

Но молчаніе лѣтописей о полоцкихъ епископахъ, любя зѣло и почитаая священныи чинъ и иноческій, и со умиленіемъ придежаще божественныхъ писаній“. Книга Степенная 1, стр. 171; ср. Никоновская лѣт. (Пол. Собр. Рус. Л. т. IX.), стр. 63.

¹⁴) Н. Р. Ц., т. 1, 1-я пол., стр. 291; ср. стр. 146 и 151.

¹⁵) Въ Лѣтописи г. Витебска (Витебская Стар. 1, № 163; болѣе исправная издана въ Сборникѣ лѣтоп., относящ. къ исторіи юж. и запад. Россіи. Кіевъ, 1888 г.) записано слѣдующее преданіе: „Ольга, побѣдивъ Ятвяговъ и Печенѣговъ, переправилась черезъ р. Двину и съ войскомъ заночевала. Попривалилась ей гора, и она основала деревянный замокъ, назвавъ его, отъ р. Витьбы, Витебскомъ; построила въ верхнемъ замкѣ каменную церковь св. Михаила, а въ нижнемъ — Благовѣщенія; пробывъ (здѣсь) два года, отправилась въ Кіевъ“. Преданіе, очевидно, смѣшало имена Ольги и Ольгерда, кн. Литовскаго, который, дѣйствительно, построилъ Благовѣщенскую церковь.

¹⁶) Витебская Стар., т. V, стр. 1-2; ср. т. I, стр. 518 и 597

ПРЕПОДОБНАЯ ЕВФРОСИНІА, КНЯЖНА ПОЛОЦКАЯ.

Снимокъ съ древней иконы, находящейся въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

скопахъ, бывшихъ до Мины, не даетъ еще основанія отвергать ихъ существованіе. По свидѣтельству Книги Степенной, митрополитъ Леонтій установилъ 6 епархій, въ числѣ которыхъ Полоцкая, правда, не упоминается, но непосредственно присовокупляется: „и во иные многіе грады разосла (м. Леонтій) епископы“. Но въ какіе именно города? Авторъ книги Степенной отчасти разъясняетъ этотъ вопросъ. Онъ говоритъ, что раздѣленіе русской церкви на епархіи происходило одновременно съ раздѣленіемъ русскаго государства между сыновьями св. Владиміра, именно, что „преблаженный Владиміръ помысли совѣтъ благъ совѣщати со отцемъ своимъ преосвященнымъ митрополитомъ Леонтіемъ всея Русіи, еже бы раздѣлити ему землю Русскія его державы въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроить во градѣхъ епископы, во исполненіе благочестія“; что потомъ, посылая сыновей своихъ въ назначенные имъ удѣлы, заповѣдалъ имъ „вѣру православную непорочно держати, злославные же догматы до конца отвращати“ и въ этомъ дѣлѣ „со епископы совѣтовати“¹⁷⁾. Митрополитъ Иларіонъ, въ похвальномъ словѣ кагану Володиміру, говоритъ, что онъ въ десяти важнѣйшихъ городахъ учредилъ епископовъ¹⁸⁾. Въ рукоп. Житіи св. Леонтія, еп. рословскаго, сказано ясно: „И оттолѣ начаши (св. Владиміръ) ставити по инымъ градомъ епископы:

17) Книга Степенная (Москва, 1775 г.), ч. 1-я, стр. 151—152.

18) Прибавленіе къ Твореніямъ св. отецъ за 1810.

въ Новгородѣ, въ Полтескѣ, въ Волынскую землю¹⁹⁾. Въ Книгѣ Степенной, именно въ Житіи преп. Евфросиніи, княжны полоцкой, говорится, что во время полоцкаго князя Бориса, роднаго дяди преп. Евфросиніи, который, какъ извѣстно изъ лѣтописей, скончался въ 1128 г.²⁰⁾, полоцкій епископъ Ілія уступилъ ей для монастыря мѣстечко Сельце, близъ Полоцка, принадлежавшее архіерейскому дому, и уступая сказалъ: „есть церкви всемилостиваго Спаса Сельце, и дѣже братія наша лежатъ, прежде насъ бывшіи епископи“²¹⁾. Откуда можно заключить, что у еп. Іліи, былъ не одинъ предшественникъ Мина, но было ихъ нѣсколько. Татищевъ²²⁾, а за нимъ и митроп. Платонъ²³⁾ полагаютъ, что митрополитъ Никифоръ I, посвящавшій Мину полоцкаго, самъ посвященъ былъ въ кіевскаго митрополита изъ полоцкихъ епископовъ. „Полоцкъ и Туровъ, — говоритъ проф. Е. Голубинскій, — принадлежали къ такимъ городамъ, въ которыхъ открытіе епархій есть вся вѣроятность усвоить Владиміру... Въ противномъ случаѣ, мы должны будемъ допустить, что цѣлый край, несомнѣнно крещенный при Владимірѣ (область Полоцкая), былъ оставленъ безъ собственнаго епи-

19) Преосв.— Макарія И. Р. Ц. ч. 1. стр. 41, прим. 76.

20) Пол. Собр. Рус. Лѣт. 1, 131; III, 5; IV, 3; 156; VII, 28.

21) Книга Степенная, ч. 1, стр. 273; ср. издан. мною „Житіе препод. Евфросиніи, княжны полотскія“, по тремъ редакціямъ. Витебскъ, 1888.

22) Татищевъ—Исторія Россіи, II, стр. 169.

23) Краткая церк. Рес. исторія 1, 73. О Никифорѣ I см. Голубинскаго—И. Р. Ц. 1, 1-я пол., стр. 250.

копа и ввѣренъ былъ тому или другому епископу отдаленному“²⁴⁾. Учрежденіе Полоцкой епархіи проф. Голубинскій относитъ къ 992 г.²⁵⁾. Польскій историкъ Нѣсецкій утверждаетъ, что полоцкая кафедра съ церковію и дѣвичьимъ монастыремъ на верхнемъ замкѣ основана около 1000 г.²⁶⁾. Тоже повторяетъ другой историкъ польскій, Стебельскій, прибавляя что кафедра полоцкихъ епископовъ и церковь на верхнемъ замкѣ основаны или Владиміромъ св., или Изяславомъ²⁷⁾.

Какъ шло распространеніе христіанства въ полоцкой области извѣстій нѣтъ; слѣдуетъ думать, что и здѣсь, какъ почти по всей Руси, оно насаждалось мирно, безъ проиводѣйствій, съ одной стороны, и безъ насилій — съ другой²⁸⁾. Митро-

24) Исторія Р. Ц., т. 1, 1-я пол., стр. 291; ср. преосв. Макарія — И. Р. Ц., т. 1, стр. 41: „Возможно-ли допустить, — говоритъ преосв. Макарій, — чтобы такіе князья, каковы, напр., Мстиславъ тмутораканскій, Изяславъ и потомъ Брячиславъ полоцкіе, не имѣли въ своихъ резиденціяхъ епископовъ, когда какой-нибудь Бѣлгородъ имѣлъ ихъ?“ ..

25) И. Р. Ц., т. 1, 1-я полов., стр. 784. Бѣляевъ (Исторія Полотска, стр. 191, прим.) считаетъ весьма вѣроятнымъ, что „первый епископъ Полотску былъ поставленъ въ 988 г.“.

26) Niesiecki—Kordna Polska, t. 1, Metropolia Ruska, pag. 92; ср. Витеб. Стар. 1, примѣч. 159.

27) Stebelskiég—Żywot s. pańcy i matki Ewfozyny, heg. Połoc. (t. 1), str. 89, nota (x).

28) Нельзя не привести слѣдующихъ замѣчательныхъ словъ известнаго французскаго писателя Леруа-Болье: „По глубокомысленному изреченію Тертуліана, душа человѣческая по природѣ христіанка. Если эта мысль и справедлива въ какомъ-либо случаѣ, то это, быть можетъ, въ особенности по отношенію къ Россіи и Славянамъ сѣвернымъ. Между Евангелиемъ и русскою натурою существуетъ нѣкотораго рода сродство“. (Tertullien, par un sublime paradoxe, disait de l'âme humaine, qu'elle était naturellement chrétienne. Si cela a jamais été vrai, c'est peut-être surtout de la Russie et des Slaves du Nord. Entre l'évangile et la nature russe il y a une sorte de conformite“...

полить Иларіонъ говорить: „Ни одинъ человекъ не противился его (Владиміра) благочестивому повелѣнію (креститься)“²⁹⁾. Такъ насаждалось христіанство не только въ полоцкой собственно области, но и между инородцами, зависѣвшими отъ Полоцка, именно между Латышами и Ливами, обитавшими по р. Двинѣ. Съ распространеніемъ господства полоцкихъ князей въ прибалтійскомъ и придвинскомъ краѣ, распространялось тамъ, по всей вѣроятности, и христіанство, хотя медленно, но зато безъ большихъ потрясеній и переворотовъ, безъ обремененія и обнищанія туземныхъ племенъ³⁰⁾. У Генриха Латышскаго, — въ его Ливонской Хроникѣ, составляющей важнѣйшій источникъ исторіи Ливоніи въ XIII в., — имѣется извѣстіе, что при взятіи Нѣмцами г. Герсике³¹⁾ (гдѣ княжилъ подручный князьямъ полоцкимъ кн. Всеволодъ) „они взяли изъ церквей колокола и иконы“³²⁾. Слѣдовательно, въ Герсикѣ была не одна церковь, а болѣе, что можетъ служить доказательствомъ, что число христіанъ здѣсь было довольно значительно³³⁾...

Anatole Leroy-Beaulieu La Religion en Russie. — Revue de deux Mondes, t. quatre vingt, 15 avril 1887, p. 833.

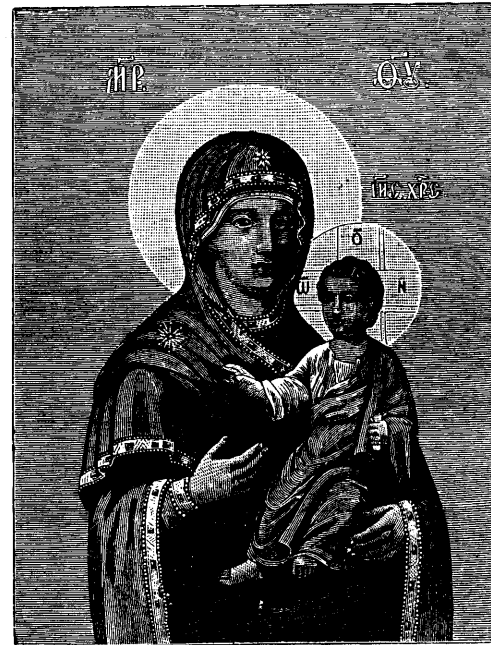
29) Архим. Маварія — Исторія Христіанства въ Россіи до Равноап. кн. Владиміра, стр. 385.

30) Иловайскаго — Исторія Россіи, ч. 2-я, стр. 1, 2.

31) Недалеко отъ Динабурга, близъ усадьбы Шлосбергъ (между им. Ливенгофъ и Царьградъ). Здѣсь на берегу Двины возвышается гора съ остаткомъ землянаго вала и рва: тутъ и указываютъ мѣсто Герсике. См. мою брошюру Инфлянты, стр. 10. Витебскѣ, 1886 г.

32) Ливонская Хроника, XIII, § 4.

33) Объ этомъ вопросѣ см. 1) архіеп. Филарета — „Откуда коренные жители Лифляндіи получили христіанство, съ Востока или съ Запада“?

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ ДАТРОИ, ЛАТОНУСКОЙ КОРСУНСКОЙ,

находящейся въ Корсунско-Богородицкомъ соборѣ города Торонца (Пековецкой губ.).

Чудотворная икона эта, по желанію препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой, была перенесена въ гор. Полоцкъ изъ Ефеса (города Малой Азіи), гдѣ Она находилась съ древнихъ временъ; въ 1239 году супруга св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, дочь князя Полоцкаго, перенесла эту икону въ г. Торонецъ, въ память своего здѣсь бракосочетанія.

Какъ бы то ни было, христіанство, — точно же, православіе ³⁴⁾ — быстро распространилось и утвердилось по всѣмъ полоцкимъ городамъ и пригородамъ; вездѣ появились христіанскіе храмы; всѣ Полочане стали называться православными христіанами и дорожить этимъ названіемъ. Въ самомъ Полоцкѣ уже въ половинѣ XII в. процвѣваетъ и жизнь иноческая. Много здѣсь княгинь и княженъ посвятили себя монашеской жизни. Во главѣ ихъ сіяетъ препод. Евфросинія: „яко луча солнечная просвѣтивши землю полотскую“, — говорится въ ея житіи ³⁵⁾.

Житіе преподобной обильно историческими фактами и бытовыми чертами, — нельзя не остановиться на немъ нѣсколько долѣе.

(Мосвитининъ, июнь 1843 г. 2) Г. Трусмана — Введеніе Христіанства въ Лифляндіи. СПб. 1884.

Голубинскій (И. Р. Ц. 1, 2-я пол., стр. 703) утверждаетъ, что „мы (русскіе) не обращали ихъ (Ливовъ) никакъ и вовсе не заботились объ ихъ обращеніи“. Извѣстно, однако, что въ 1227 г. „кн Ярославъ Всеволодичъ пославъ крести множество Корѣль, мало не всѣ люди“. (Лавр. лѣт. 427). Почему же не могли сдѣлать того же и кн. полоцкіе относительно Ливовъ?

34) „Идѣте опять, — сказалъ Владиміръ Нѣмцамъ (католикамъ,) — яко отци наши сего (т. е. католичества) не приняли суть“. Лаврент. лѣт. оп., стр. 83.

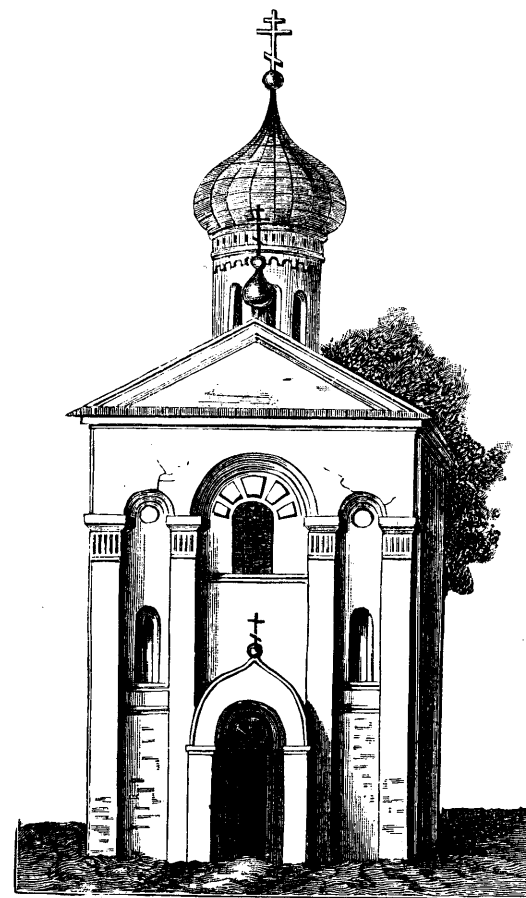
„Преплаженный Владиміръ заповѣда имъ (сыновьямъ своимъ) въру православную непорочно держати, злославные же догматы до конца отвращати“. Книга Степенная, 1, стр. 151.

Довзательства, что Русскіе приняли въру съ востока, а не съ запада, и нимаго не находились въ подчиненіи папѣ — см. у преосв. Макарія — Ист. Рус. Церк. 1, стр. 231—242.

35) Житіе напечатано: 1) въ Книгѣ Степенной Царскаго родословія, изд. Г. Фр. Миллеромъ. М. 1775 г. (ч. 1-я, стр. 269—282); 2) въ Памятникахъ Старинной русской литературы, изд. гр. Кутефевымъ-Безбородко, ч. IV, стр. 172—173; 3) Чети Минеи св. Дмитрія Ростовскаго, м. май; 4) Житіе препод. Евфросиніи, княжны полотскія, (по тремъ редакціямъ), изд. мною. Витебскъ, 1889 г.

Евфросинія, въ мѣрѣ Предислава, была праправнучка св. Владиміра, внука владѣтельнаго князя полоцкаго Всеслава Брячиславича (ум. 1101 г.) и дочь младшаго изъ сыновей послѣдняго, Георгія-Святослава. Въ дѣтствѣ она обнаруживала такую любовь къ ученію, что удивляла своихъ родителей. А въ двѣнадцать лѣтъ, когда многіе изъ окрестныхъ князей начали искать руки ея, и родители помышляли уже обручить ее достойнѣйшему изъ нихъ, она почувствовала въ себѣ непреодолимое влеченіе къ иноческой жизни, тайно удалилась въ одинъ женскій монастырь (неизвѣстный по имени), гдѣ жила инокинею родная тетка ея, супруга князя Романа Всеславича, и по неотступной просьбѣ, была облечена въ ангельскій образъ подъ именемъ Евфросиніи. Нѣсколько времени пребывала юная подвижница въ монастырѣ, повинувшись игуменѣ и сестрамъ и превосходя всѣхъ постомъ и молитвами, и ноцнымъ бдѣніемъ. Потомъ упростила полоцкаго епископа Илію, чтобы онъ позволилъ ей жить въ одной пристроенной къ кафедральному собору келліи, или такъ-называемомъ голубцѣ³⁶⁾. Въ этомъ затворѣ, предаваясь всецѣло обѣтамъ иночества,

36) Въ „голубцѣ каменнѣ“ Пам. Стар. Р. Лит., стр. 174), какъ думаетъ проф. Голубинскій (И. Р. Ц., т. 1, 2-я пол., стр. 26), — въ нижнемъ этажѣ или подвалѣ. Это свидѣтельство — говоритъ онъ не особенно опредѣлено и можетъ быть понимаемо и такимъ образомъ, что голбецъ и фундаментъ были каменные, а самая церковь деревянная. Вѣроятнѣйшимъ однако представляется намъ думать, что вся церковь была именно каменная. Строепіе каменной церкви можетъ быть усвоено знаменитому Всеславу Брячиславичу (+ 1101)“. Въ Книгѣ Степенной (1 стр. 272) сказано прямо, что вся церковь была каменная: „Испроси (Евфросинія) у епископа тусущаго, нарицаемаго Иліи, правящаго престолю св. Софіи въ Полоцку, дабы

ХРАМЪ СПАСИТЕЛЯ

въ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ близъ Полоцка.

Построенъ въ первой полов. XII вѣка препод. княжною Полоцкою Евфросиніею,
праправнучкою Св. Владиміра.

преподобная любила въ часы досуга списывать собственными руками священныя книги, и плату, какую получала за нихъ, употребляла на пособіе нищимъ. Для большаго уединенія епископъ благословилъ Евфросинію переселиться въ одно загородное мѣсто, принадлежавшее епископской кафедрѣ и называвшееся Сельце, гдѣ существовала церковь во имя Спасителя, и само мѣсто подарилъ преподобной съ тѣмъ, чтобы она основала въ немъ женскую обитель. Это происходило въ присутствіи отца препод. Евфросиніи, Георгія, и дяди ея, тогдашняго полоцкаго князя Бориса. Обитель во имя Всемилостиваго Спаса не замедлила устроиться, и въ ней подѣ начальственнымъ руководствомъ препод. Евфросиніи, въ числѣ другіхъ, приняли постриженіе: родная сестра ея Гордислава, въ иночествѣ Евдокія, двоюродная—Звенислава, въ иночествѣ Евпираксія, и впоследствии—двѣ племянницы, съ благословенія полоцкаго епископа Діонисія ³⁷⁾ (ум. 1183 г.), изъ которыхъ одна названа была Агаѳіею, а другая—Евѳиміею. Препод. настоятельница вскорѣ создала въ своемъ монастырѣ новую каменную церковь во имя Спасителя, сохранившуюся донинѣ, устроивъ въ ней по обѣ стороны хоръ двѣ тѣсныя кельи, гдѣ предавалась богомыслию и уединенной молитвѣ. Украсивъ свой Спасскій монастырь и надѣливъ его

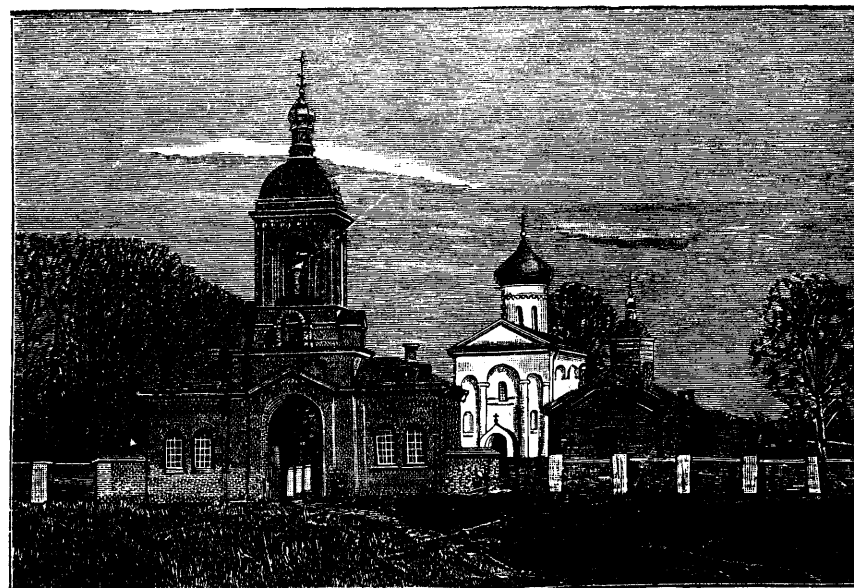
ей повелѣлъ ту пребывать въ церкви святыхъ Софїи каменныя въ голубцы". Ср. Витеб. Стар. V, прим. 7. стр. 5—6.

³⁷⁾ Витеб. Стар. 1, стр. 519.

всѣмъ нужнымъ, Евфросинія учредила не въ дальнемъ разстояніи отъ него другой монастырь мужскій, съ каменною церковію во имя Пресв. Богородицы ³⁸⁾. Въ этой церкви была поставлена икона Ефесской Божіей Матери: икона эта, по ходатайству Евфросиніи, прислана греческимъ императоромъ Мануиломъ Комненымъ и патриархомъ Лукою Хрисовергомъ ³⁹⁾. Когда оба монастыря достигли цвѣтущаго состоянія, сдѣлались великими и богатыми, преподобная, оставивъ имъ свой подробный уставъ и поручивъ главное начальство надъ обѣими сестрѣ своей Евдокии, сама отправилась, вмѣстѣ съ другою сестрою Евпраксіею и братомъ Давидомъ, къ святымъ мѣстамъ палестинскимъ. Господь благословилъ доброе предпріятіе. На пути Евфросинія посѣтила Константинополь, приняла благословеніе отъ патриарха, помолилась во храмъ св. Софїи и другихъ церквахъ передъ мощами св: угодниковъ и достигла Іерусалима. Тамъ, остановившись въ русскомъ монастырѣ Прес. Богородицы, благочестивая княжна нѣсколько разъ имѣла величайшую радость поклониться Живоносному Гробу, поставила на немъ золотую кадильницу и со слезами молила Господа, чтобы онъ сподобилъ ее и скончаться въ святомъ городѣ. Молитва ея была услышана. Евфросинія занемогла и, послѣ 24 дней болѣзни, предала духъ свой Богу

³⁸⁾ По всей вѣроятности, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ костель Ксаверія (кладбище).

³⁹⁾ См. мою брошюру: Древнія иконы Божіей Матери въ Полоцкой епархіи". Витебскъ 1888 г.

Видъ Полоцкаго Еуфросиніевскаго Женскаго Монастыря.

23 мая ⁴⁰⁾ 1173 г. Тѣло скончавшейся, по ея завѣщанію, погребено было въ палестинской обители Θεодосія, но въ послѣдствіи перенесено въ кievскія пещеры преп. Θεодосія, гдѣ нетлѣнно поживаетъ донинѣ. Время игуменства преп. Евфросиніи, въ продолженіе котораго она успѣла соорудить двѣ многолюдныя обители и довести ихъ до цвѣтущаго положенія ⁴¹⁾, продолжалось болѣе сорока лѣтъ.

Вскорѣ послѣ смерти преподобной Евфросиніи замерла на вѣки политическая независимость Полоцкаго княжества.

40) День смерти преподобной опредѣляется различно: въ Книгѣ Степенной—24 мая, въ Сборникѣ XVI в. Троицкой Лавры (Памят. Стар. Рус. Литер., т. IV)—25 мая, въ Чети-Миней св. Димитр. Ростовскаго—23 мая.

41) Въ сооруженной преп. Евфросиніею церкви Всемилостиваго Спаса сохранившейся донинѣ, хранится пожертвованный ею золотой крестъ, украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями; внутри креста частица камня отъ гроба Господня и частица мощей святыхъ. Этотъ крестъ подробно описанъ въ брошюрѣ: „Историческія свѣдѣнія о жизни преподоб. Евфросиніи, кн. Полоцкой.“ СПб., 1841 г. Ср. Вѣстникъ Запад-Россіи, изд. Говорскимъ, м. іюнь 1863 г.; мою статью „Спасо-Евфросиніевскій монастырь въ Полоцкѣ“ (Поло. Епарх. Вѣд. за 1885 г. №№ 8--10; издана и отдѣльно)

О Борисоглебскомъ мон. см. Витеб. Стар., т. V, прим. 10, стр. 10.

жизни, учились ихъ языку, принимали крещеніе и православное исповѣданіе“ 42).

Какимъ образомъ совершался переходъ земель Полоцкаго княжества подъ литовское владычество, какъ основывались первыя литовскія владѣнія на Руси—достоверныхъ источниковъ нѣтъ; подробности обо всемъ этомъ дошли до насъ въ легендарной формѣ очень поздно записанныхъ литовскихъ преданій 43).

По словамъ литовскихъ лѣтописей, Полоцкъ уже въ концѣ XII в. (1190 г.) былъ завоеванъ литовскимъ княземъ Мингайломъ 44). Въ половинѣ XIII в., Мендовгъ, князь литовско-новгородскій, стремится соединить подъ своею властію многочисленныя удѣлы Кривичской земли и создать изъ нихъ Литовско-Русское государство. Кроме Литвы собственно, Мендовгъ владѣлъ всѣмъ тѣмъ пространствомъ, какое ограничивается рѣками: Двиной, Днѣпромъ и Припетью. Племянники

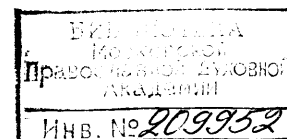
42) Iaroszewicz—Obraz Litwy, 1, str. 174—175. Ср. Narbutta—Dzieje narodu Litewskiego, VI, 339; К у к о л ь н и к а—Историч. замѣтки о Литвѣ. (Вѣстн. Запад. Рос. 1863 г., кн. 6; отдѣльное изданіе—Вильна, 1864 г.).

43) „Сказанія литовской лѣтописи о первыхъ литовскихъ князьяхъ на Руси не заслуживаютъ на нашъ взглядъ,—говоритъ проф. Д а ш к е в и ч ь (Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, стр. 21),—никакого вниманія, потому что совершенно недостоверны“. Составленіе литовской лѣтописи проф. Антоновичъ (Монографія по исторіи Западной и Ю.-Зап. Россіи, стр. 14) относитъ ко второй полов. XVI в. Ср. мою брошюру „К а т о л и ч е с к а я л е г е н д а о П а р а с к е в ь, кн. полоцкой“, стр. 27—29.

44) Есть свидѣтельства, что въ первой половинѣ XIII в. въ Полоцкѣ княжила еще русская династія, а не литовская: 1) Г е н р и х ь Л а т ы ш ь, въ своей Ливонской Хроникѣ сообщаетъ о полоцкомъ князѣ В л а д и м и р ь ф († 1216 г.), при которомъ совершилось водвореніе Нѣмцевъ въ Ливоніи; 2) въ

Г Л А В А 2-я.

Въ концѣ XII в. начинаются столкновенія князей полоцкихъ съ Литовцами; въ первой половинѣ XIII в. Литва, расширяясь на счетъ чисто русскихъ областей, является довольно уже могущественною державою. Приобрѣтеніе русскихъ областей имѣло благотворное вліяніе на весь литовскій народъ. „Кромѣ торговли, которая, издавна сближая оба народа, познакомила Литовцевъ съ русскимъ языкомъ; кромѣ религіи восточнаго исповѣданія, которая, подъ покровительствомъ княжескихъ женъ, по большей части русскаго происхожденія, уже отъ начала XIII ст. дѣлая въ Литвѣ значительныя успѣхи, посредствомъ духовныхъ лицъ и славянскоі литургіи, освоила Литовцевъ со всѣмъ русскимъ: еще болѣе содѣйствовали тому политическія сношенія Литвы съ болѣе населенной и гораздо образованнѣйшей христіанскоі Русью. Еще прежде завоеваній Гедимиона и Ольгерда, начали Литовцы вмѣшиваться въ дѣла русскихъ князей и городовъ; завоеванія же эти еще болѣе сроднили ихъ съ русскимъ народомъ. Велѣдствіе этого многіе изъ нихъ, проживая долго между Русскими, наблюдали ихъ нравы и обычаи, старались приноравливаться къ ихъ образу

его, Товтивиль и Викунтъ, подъ его руководствомъ, утвердились въ Полоцкѣ и Витебскѣ.

Есть извѣстіе, что Мендовгъ „пріять вѣру христіанскую отъ востока (т. е. православіе, со многими своими бояры“ ⁴⁵). Племянникъ его, князь полоцкій Товтивиль, является вполне обрусѣвшимъ и исповѣдующимъ православіе; православное имя его—*Оеофиль* ⁴⁶. Этотъ князь вошелъ въ дружественныя сношенія съ Александромъ Невскимъ и женился на родной сестрѣ супруги благовѣрнаго князя, дочери какого-то *Брячислава*, проживавшаго въ Витебскѣ и титуловавшагося княземъ полоцкимъ. Въ 1245 г. самъ благовѣрный князь посѣтилъ Витебскъ, откуда взялъ своего сына, гостившаго у овдовѣвшей своей бабушки, супруги кн. *Брячислава* ⁴⁷).

По смерти „добра князя“ *Товтивила-Оеофила*, убитаго въ 1263 г., владѣтелемъ Полоцкой и Витебской земель является литовскій князь *Гердень* ⁴⁸). Супруга его называлась *Ев-*

торговый договоръ Смоленска съ Ригою и Готландомъ, въ 1229 г., влючена Полоцкая и Витебская вѣлость безъ всякаго намека на какую-либо перемѣну въ ихъ князьяхъ (*Витеб. Стар.*, 1, № 3); 3) прямое извѣстіе русскихъ лѣтописей (*Воскресен. и Никонов.*) о томъ, что Александръ Невскій въ 1239 г. женился на дочери полоцкаго кн. *Брячислава*. См. *Исторія вайскаго*—*Исторія Россіи*, ч. II, примѣч. 19.

45) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей II, 341.

46) Проф. Дашкевичъ (*Замѣтки по исторіи Запад. и Юго-Запад. края*, стр. 21, прим.) говоритъ: „Товтивиль былъ, по всей вѣроятности, первый литовскій князь Полоцка“.

47) *Витебская Старина* 1, стр. 3—4 и 563.

48) *Витеб. Стар.* 1, № 4; тамъ-же и снимокъ съ грамоты *Герднии*.

праксія, значитъ—была христіанка. Былъ ли христіаниномъ и самъ кн. *Гердень*—извѣстій нѣтъ. Въ сохранившейся грамотѣ этого князя, между прочимъ, говорится: „Русская земля словеть *Полочьякая*“; слѣдовательно, *Гердень*, какъ и вообще всѣ правившіе здѣсь литовскіе князья, вполне поддавался русскому вліянію и признавалъ права русской народности. Великимъ княземъ литовскимъ въ это время былъ сынъ *Мендовга*, *Войшелгъ*, верховную власть котораго признавалъ и *Гердень*. *Войшелгъ* всецѣло былъ преданъ русской народности; онъ былъ не только христіанинъ, но даже принялъ монашество.

Въ концѣ XIII ст. въ Литвѣ стала княжить новая династія, окончательно установившая и упрочившая Литовско-Русское государство. Витень и *Гедиминъ* († 1341), сыновья *Лютувера*, были дѣйствительными основателями могущества великаго княжества Литовскаго.

Гь самомъ началѣ XIII в. *Витень*, вел. кн. литовскій, подчинилъ себѣ *Полоцкъ* ⁴⁹). Въ грамотѣ полоцкаго епископа *Іакова* къ рижскому пробству и ратманамъ, писанной около 1300 г., сказано: „А нынѣ есмь увѣдалъ любовь ваша правая съ

49) *Гердень* или одинъ изъ его преемниковъ, принявъ крещеніе, подчинилъ Полоцкъ верховной власти рижскаго архіепископа; но впоследствии рыцари Ливонскаго ордена, враждовавшіе съ архіепископомъ, уступили, за денежное вознагражденіе, верховное право на Полоцкъ вел. князю литовскому; воспользовавшись пріобрѣтеніемъ этого права, *Витень* подчинилъ себѣ Полоцкъ. См. *Антоновича*—*Монографіи по исторіи Запад. и Юго-Запад. Россіи*, стр. 45

сыномъ своимъ, съ Витенемъ“⁵⁰⁾. Съ этого времени Полоцкъ находится въ управленіи брата Витеня и Гедимина, Воина, въ православіи—Василія. Около 1330 г. въ Полоцкѣ княжить Глѣбъ; по всей вѣроятности, —сынъ Гедимина, Наримонтъ, православное имя котораго было Глѣбъ⁵¹⁾. Затѣмъ Полоцкъ перешелъ во владѣніе Вингольта, —въ православіи Андрея, старшаго изъ сыновей Ольгерда Гедиминовича и княжны витебской Маріи Ярославны.

Витебскій удѣлъ долѣе всѣхъ удѣловъ Полоцкаго княжества⁵²⁾ сохранялъ какъ-то свою независимость, имѣвшую, впрочемъ, лишь тѣнь самобытности. Здѣсь до конца первой четверти XIV в., именно до 1320 г., княжили прямые потомки Изяслава Владиміровича. Последнимъ болѣе или менѣе независимымъ княземъ витебскимъ былъ Ярославъ Васильевичъ. Въ 1318 г. онъ выдалъ свою единственную дочь Марію за литовскаго князя Ольгерда Гедиминовича. вмѣстѣ съ своей супругой Ольгердъ, до самой смерти Ярослава Васильевича, жилъ въ

50) Витеб. Стар. 1, № 8; литографическій снимокъ—Витеб. Стар. V, къ № 3.

51) Русско-Лит. акты, № LXXIV; ср. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣв.-Запад. Россіи съ Ригю и Ганз. городами, съ литограф. снимкомъ. Снимокъ съ этой грамоты приложенъ къ V т. Витеб. Старинн.

52) Въ разрозненныхъ и неполныхъ лѣтописныхъ свѣдѣніяхъ о Полоцкой землѣ мы находимъ, кромѣ Полоцка и Минска, удѣльныхъ князей: въ Витебскѣ, Изяславѣ, Логойскѣ, Друцкѣ, Слуцкѣ, Стрижевѣ, Новгородѣ, Городнѣ, Клецкѣ, Оршѣ, Свислочѣ, Лукомлѣ. Антоновича—Монографіи, стр. 29.

Родословная кн. Витебскихъ въ Лѣтописи Быховца; ср. Витеб. Стар. 1, стр. 517.

Усвятѣ, принадлежавшемъ къ Витебскому княжеству. По смерти тестя, въ 1320 г., Ольгердъ получилъ въ наслѣдство его княжество. Такимъ образомъ, Витебское княжество, послѣ болѣе чѣмъ 300-лѣтняго управленія, почти исключительно, князьями изъ дома Изяслава Владиміровича, присоединилось мирнымъ образомъ къ Литвѣ.

„И коли князь Ольгердъ, —говорится въ такъ-называемой лѣтописи Быховца, —понялъ за себе жону княжну Уляну Витебскую⁵³⁾, для коея роежъ князь Ольгердъ охристілся въ Рускую виру; а панове Литовскіе вси были у своихъ вѣрахъ поганьскихъ, и князь велики Ольгердъ не чинилъ имъ силы и въ свою вѣру не вернулъ, а Римское вѣры въ Литвѣ цаки уже не было, только Руская змѣшалася⁵⁴⁾).

Ольгердъ, во время своего княженія въ Витебскѣ, по словамъ Стрыйковскаго, „не жалѣя издержекъ, построилъ въ Витебскѣ двѣ каменные церкви въ греческомъ стилѣ; одна изъ этихъ церквей находится въ нижнемъ замкѣ (Благовѣщенская, существующая понынѣ), а другая въ полѣ, за ручьемъ, или замковымъ ровомъ (Свято-Ду-

53) Это ошибка. Ольгердъ былъ женатъ два раза; 1-я супруга его, княжна витебская, Марія Ярославна; вторая —Іульянія Александровна, вн. тверская. Очевидно, литовскій лѣтописецъ смѣшиваетъ 1-ю и 2-ю супругъ Ольгерда. Смѣшеніе это можно объяснить такъ: Іульянія Александровна, во время пребыванія своего въ Витебскѣ, основала при церкви св. Духа, построенной Ольгердомъ, дѣвичій монастырь, гдѣ незадолго до смерти постриглась въ монахини съ именемъ Маріи. Витебская Старина, т. I, примѣч. 70 (стр. 642) и 94.

54) Pomniki do dziejow Litewskich (Лѣтопись Быховца), str. 18; ср. Витебская Старина 1. стр. 6, 598 и примѣч. 2.

ховская)⁵⁵⁾. Предъ смертью Ольгердъ облекся въ схиму подъ именемъ Алексѣя († 1377). Всѣ его двѣнадцать сыновей исповѣдывали православную вѣру⁵⁶⁾; а нѣкоторые изъ нихъ на дѣлѣ доказали усердіе и благодарность Руси Восточной, отъ которой приняли лучи божественнаго просвѣщенія: Андрей и Дмитрій Ольгердовичи привели свои дружины на Куликово поле въ помощь вел. кн. московскому Дмитрію Донскому.

Ольгердъ, бывшій въ теченіи 36 лѣтъ (1341—1377) вел. княземъ литовскимъ, почти удвоилъ количество русскихъ земель, принадлежавшихъ Литвѣ, и доставилъ русскому народному началу и вмѣстѣ съ тѣмъ русской культурѣ преобладающее положеніе въ своемъ государствѣ, которое стало съ полов. XIV в. во всѣхъ отношеніяхъ великимъ княжествомъ Западно-Русскимъ, хотя и продолжало именоваться вел. кн. Литовскимъ. Литовское племя, составившее съ Русью одинъ политическій организмъ, шло довольно быстро по пути рѣшительнаго сближенія съ русскимъ и претворялось, и въ своихъ вождяхъ, и въ массахъ, въ

55) Strykowskiego — Kronika П, 14; ср. Витеб. Стар., стр. 198 и примѣч. 162.

56) Православіе и Русская народность въ Литвѣ (Христіанское Чтеніе за 1851 г., ч. 1-я и 2-я); то-же, съ нѣкоторыми дополненіями: Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ (Вѣстн. Запад. Рос. 1862, июль—декабрь.)

Польскій историкъ Шайноха, основываясь на извѣстіи „сказочника“ Длугоша (какъ называютъ его Карамзинъ) считать „всею ближе къ истинѣ, что Ольгердъ умеръ язычникомъ; но русскіе лѣтописи—источникъ гораздо болѣе надежный. К. Шайноха—Ягайло, русскій пер. Кеневича, т. 1 стр. 336—337.

русскую народность. „Еслибъ такое теченіе дѣль продлилось еще нѣкоторое время,—говоритъ польскій историкъ Ярошевичъ,—то Литва, усвоивъ себѣ русскій языкъ, принимая русское исповѣданіе съ духовною русской церкви властію, и вступая часъ отъ часу въ тѣснѣйшія сношенія съ цѣлою Русью, посредствомъ семейныхъ связей своихъ князей,—Литва перемѣнила бы современемъ свою литовско-языческую въ христіанско-русскую народность“⁵⁷⁾. Это было совершенно естественно: русское племя занимало $\frac{9}{10}$ земель новаго государства и, сверхъ того, русская колонизація проникала въ собственно литовскія земли⁵⁸⁾.

Въ то время распространеніе той или иной культуры находилось въ тѣснѣйшей связи съ вѣроисповѣданіемъ народа. Русская народность въ Литовско-Русскомъ государствѣ отождествлялась съ правовлаіемъ, которое, поэтому, и называлось Русскою вѣрою.

Представитель мѣстной церкви, епископъ полоцкій, зависѣвшій отъ кіевскаго митрополита, съ самаго учрежденія Полоцкой епархіи, занималъ весьма высокое положеніе и даже имѣлъ важное политическое значеніе: онъ считался старшимъ представителемъ всей Полоцкой земли, такъ какъ князей въ Полоцкой землѣ было много по разнымъ полоцкимъ удѣламъ, епископъ же былъ

57) Jaroszewicz—Obraz Litwy, II, str. 7.]

58) Антоновича Монографіи, стр. 86, 132; ср. Дашкевича—Замѣтки, стр. 106—107, 112.

одинъ. Епископъ былъ необходимымъ членомъ общественнаго управленія; его имя ставилось первымъ въ общественныхъ полоцкихъ актахъ; отъ имени его нерѣдко писались бумаги чисто политическаго, а отнюдь не церковнаго характера, напримѣръ, отношенія къ сѣднимъ правительствамъ по мірскимъ дѣламъ. Лучшій образецъ таковыхъ бумагъ представляетъ упомянутая уже грамота еп. Іакова въ Ригу. Здѣсь епископъ является чисто правительственнымъ мірскимъ лицомъ. Выраженіе грамоты „дамъ исправу съ своими дѣтьми“ ясно указываетъ на высокое значеніе полоцкаго епископа въ народномъ судѣ. Великаго князя литовскаго, Витеня, еп. Іаковъ называетъ своимъ сыномъ; сыновнее отношеніе князя Витеня никакъ нельзя объяснить христіанскимъ уваженіемъ его къ епископу, какъ къ духовному отцу потому что Витень жилъ и умеръ язычникомъ; объясняется это политическимъ значеніемъ полоцкаго епископа. Этимъ именно владыка полоцкій, наравнѣ съ новгородскимъ, отличались отъ епископовъ другихъ областей Русской земли, находившихся въ большей зависимости отъ своихъ мѣстныхъ князей⁵⁹⁾.

Такимъ образомъ, съ паденіемъ политической независимости Полоцкаго и Витебскаго княжествъ, положеніе православной церкви въ предѣлахъ этихъ княжествъ почти совсѣмъ не измѣнилось:

⁵⁹⁾ Бѣляева—Исторія Полоцка, стр. 195—197...

О епископахъ полоцкихъ, со времени учрежденія епархіи до конца XIV в., см. Витеб. Стар. 1, 518—520; ср. Витеб. Стар. т. V, прим. 2—5, 9.

мирно насажденное, мирно же продолжало оно свои мирныя и благотворныя завоеванія.

Казалось, преобладающее значеніе русскаго православнаго элемента въ Литовскомъ княжествѣ покоилось на незыблемыхъ основахъ; казалось, что княжество это, только именовавшееся Литовскимъ, на самомъ же дѣлѣ, бывшее вполнѣ Западно-Русскимъ, сольется, со временемъ, съ единовѣрною и единоплеменною Русью Восточной. Все, повидимому, способствовало этому. Но неожиданное событіе въ концѣ XIV в. совершенно измѣнило правильное теченіе исторической жизни Литовско-Русскаго государства: въ февралѣ 1386 г. великій князь литовскій Ягайло-Яковъ Ольгердовичъ, перейдя въ католичество съ именемъ Владислава, вступилъ въ бракъ съ молодой польскою королевою Ядвигой, слѣдствіемъ чего было соединеніе великаго княжества Литовскаго съ королевствомъ Польскимъ подъ верховною ластью одного лица (*unio personalis*).

Съ этого времени въ Литовско-Русскомъ государствѣ борются два начала: русско-православное и польско-католическое. Борьба продолжается въ теченіи двухъ вѣковъ. Русь западная напрягла всѣ усилія къ сохраненію своей вѣры и народности. Литовскіе государи—главная сила колонизма и католицизма—дѣйствовали по отношенію къ православнымъ русскимъ подданнымъ своимъ двулично: они давали имъ множество льгот-

ныхъ грамотъ и въ то-же время издавали и враждебныя имъ постановленія. Борьба велась не съ одинакимъ напряженіемъ и постоянствомъ и еще болѣе — не съ одинаковымъ усиѣхомъ. Періодъ съ 1386 по 1569 г., т. е. до Люблинской уніи, — періодъ „агоніи“ Литовско-Русскаго государства ⁶⁰⁾.

Въ 1400 г. было объявлено, что только тѣ изъ Русскихъ могутъ пользоваться политическими и гражданскими правами, которые примутъ латинство. То-же подтверждено въ 1413 г. на Городельскомъ сеймѣ: „Схизматики и прочіе невѣрные не могутъ занимать никакихъ высшихъ должностей“ ⁶¹⁾.

Православное русское населеніе Литовско-Русскаго государства не могло, конечно, спокойно смотрѣть на вторженіе новыхъ началъ. Возстаніе поднялось прежде всего въ Бѣлоруссіи. Главнымъ двигателемъ его былъ родной братъ Ягайла, православный полоцкій князь Андрей, сынъ Ольгерда отъ брака съ Маріей витебской. Андрей объявилъ, что Ягайло, соединившись съ латинскою Польшею и принявъ католичество, не можетъ быть литовскимъ государемъ. За Андрея стали Полочане и Смольняне; но онъ погубилъ свое дѣло своею неумѣлостью и безтактностью ⁶²⁾.

Во главѣ Литвы Ягайла поставилъ другого своего брата, Скиргайла-Іоанна, такъ же, какъ и

60) Д а ш к е в и ч а—Замѣтки, стр. 109.

61) Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края, стр. I—II и №№ I и II; ср. Volum. legum. (Petersb. 1859), p. 29—32.

62) К о л о в и ч а—Чтенія по исторіи Западной Россіи (СПб. 1884 г.), стр. 129; Д а ш к е в и ч а—Замѣтки, стр. 121; П л о в а й с к а г о—Исторія Россіи, II, стр. 157.

Андрей, вполне преданнаго православію и всему русскому. Имя его внесено въ синодикъ Софійской соборной церкви въ Полоцкѣ, гдѣ онъ нѣкоторое время былъ княземъ. Но вскорѣ Скиргайло получилъ кievское княжество съ титуломъ „великаго князя Русскаго“ ⁶³⁾.

Литовско-Русское государство Ягайло вынужденъ былъ отдать Витовту Кейстутевичу, своему двоюродному брату. При немъ это государство достигло необычайнаго блеска и могущества. Крестившійся сначала въ русскую вѣру и потомъ перешедшій, вмѣстѣ съ Ягайломъ, въ католицизмъ, Витовтъ хотя и не входилъ въ искреннія отношенія съ русскимъ началомъ, но не былъ и рѣшительнымъ противникомъ русской вѣры; онъ желалъ стать выше племенной и религіозной розни. Съ одной стороны, онъ постоянно имѣлъ въ виду отдѣленіе Литвы отъ Польши; съ другой стороны, желая отклонить православныхъ подданныхъ своихъ отъ Москвы, Витовтъ (подобно Ольгерду) пытался дать имъ особаго митрополита и совершенно отдѣлить ихъ отъ Московской митрополіи.

Въ теченіе XIV в. не разъ повторялось совмѣстное явленіе двухъ митрополитовъ, одного въ Москвѣ, другого въ Кіевѣ. Кипріану, сначала митрополиту литовско-русскому, удалось въ началѣ XV в. соединить церковь восточно-и западно-русскую. По смерти Кипріана (1406 г.), Витовтъ сталъ

63) Витебская Старина V, № 14 и прим. 20.

хлопотать объ отдѣленіи литовско-русской митрополіи и предложилъ кандидатомъ на кievскую кафедру полоцкаго епископа Θεодосіа. Патріархъ константинопольскій отказался утвердить его. Другой кандидатъ, Григорій Самвалтъ, также былъ отвергнутъ патріархомъ. Тогда Витовтъ собралъ въ Новогородкѣ соборъ западно-русскихъ епископовъ: полоцкаго, черниговскаго, луцкаго, владимірскаго, холмскаго, туровекаго, смоленскаго. На этомъ соборѣ, въ 1416 г., Григорій избранъ митрополитомъ. Желаніе Витовта осуществилось; теперь онъ дѣятельно сталъ стремиться къ осуществленію и другихъ своихъ плановъ ⁶⁴).

Княженіе Витовта, особенно въ началѣ, было обезпочено Свидригайломъ. По смерти своей матери Іульняніи († 1392 или 93 г.), пожизненной владѣлицы Витебскаго княжества, Свидригайло овладѣлъ Витебскомъ. Хотя онъ и перешелъ, въ угоду Ягайлѣ, изъ православія въ католичество, но не сдѣлался ревностнымъ католикомъ и оказывалъ болѣе сочувствія русской народности и православію, вслѣдствіе чего имѣлъ много сторонниковъ въ русскихъ земляхъ. Особенно сочувственно относились къ нему жители Полоцка и Витебска, не разъ помогавшіе ему въ теченіи его бурной, полной превратностей жизни. Получивъ въ удѣлъ Брянскъ и Новгородъ-Сѣверскъ, Свидригайло на-время успокоился.

64) Преосвящ. Макарія—Исторія Русской церкви, т. IV, глава 4; ср. Иловайскаго—Исторія Россіи II, стр. 214—216

Въ 1430 г. умеръ Витовтъ, не дождавшись королевской короны. Политическіе планы его о полной самостоятельности Литовско-Русскаго государства рушились.

По единодушному желанію народа, Свидригайло назначенъ великимъ княземъ литовскимъ. Уже первыя дѣйствія его правленія показали, что Свидригайло мало уважаетъ унію съ Польшей. Преданный русскимъ интересамъ, онъ былъ не по душѣ Полякамъ, и они уговорили Ягайлу отдать престолъ литовскій Сигизмунду Кейстутевичу, стороннику латинства и уніи Литвы съ Польшей. Сторону Свидригайла приняли Полоцкъ, Витебскъ и другія русскія земли. Но Свидригайло не умѣлъ вести дѣло. Восторжествовалъ Сигизмундъ. Полоцкъ и Витебскъ присягнули ему послѣдними ⁶⁵).

Со времени поражений, испытанныхъ Свидригайломъ, началось ослабленіе русскихъ князей въ Литовско-Русскомъ государствѣ: „Оттолѣ,—говорить лѣтописецъ,—русскіе князи начаша озкудѣвати и обнищевати“ ⁶⁶).

Реакція русская не переставала, однако, тлѣть. Однимъ изъ ея проявленій было возстаніе въ Смоленскѣ; къ этому возстанію примкнули Полоцкъ и Витебскъ. Но и оно кончилось неудачей.

65) Кояловича—Чтенія, стр. 129; ср. Дашкевича—Замѣтки, стр. 138; Иловайскаго—Исторія Россіи, т. II, стр. 219 и VII гл.; Витебская Стар. т. 1, 567—570 и 599.

66) Пол. Собр. Рус. Лѣт. II, 354.

Въ 1434 умеръ король Ягайло; въ 1440 г. убитъ вел. князь литовскій Сигизмундъ. Нѣкоторое время въ Польшѣ и Литвѣ были особые государи, въ Польшѣ—Владиславъ, въ Литвѣ—Казиміръ, сыновья Ягайла.

Казиміръ сначала былъ очень расположенъ къ своимъ русскимъ подданнымъ; онъ клялся не унижать, не уменьшать ни въ чемъ Литовскаго княжества ни въ должностяхъ, ни въ людяхъ, ни въ земляхъ, а поддерживать ихъ достоинство и возвратитъ Литвѣ, какъ Богъ поможетъ, все когда-либо отнятое отъ нея.

Избранный послѣ смерти Владислава Варнскаго († 1444) королемъ польскимъ, Казиміръ, будучи окруженъ католическимъ духовенствомъ, сталъ равнодушнѣе смотрѣть на судьбу Литовско-Русскаго княжества. Въ 1453 г. на сеймѣ въ Петровѣ онъ произнесъ присягу не отчуждать отъ польской короны принадлежащихъ ей земель, въ томъ числѣ Литву и Русь. Онъ не только подтвердилъ распоряженіе Ягайлы о томъ, что лишь католики имѣютъ право на занятіе высшихъ должностей, но и запретилъ, (по просьбѣ своего сына Казимира, фанатически преданнаго католицизму) строить въ Вильнѣ и Витебскѣ новыя православныя церкви и починять старыя ⁶⁷⁾. При немъ же произошло окончательное отдѣленіе западно-русской церкви отъ восточной.

Вліяніе православныхъ, однако, не совсѣмъ было устранено. Русско-православное начало бы-

67) Narbutt, VIII, 469.

ло еще довольно сильно. Самъ Казиміръ писалъ папѣ Павлу II, что въ Литвѣ и соединенныхъ съ нею русскихъ областяхъ „обитаютъ великое множество еретиковъ и схизматиковъ“ (т. е. православныхъ), и что „число ихъ со дня на день возрастаетъ“. Разумѣется, король не могъ вовсе игнорировать эту силу, и потому права православныхъ иногда, повидимому, уравниваются съ правами католиковъ; по-временамъ, замѣтно даже нѣкоторое покровительство.

Въ 1444 г. городу Витебску данъ былъ „Привилей“, въ которомъ между прочимъ, говорится: „Штожь намъ (королю) въ дома церковныя, въ домъ Божій свѣтое Богородицы, и въ домъ Божій свѣтого Духа, и тежь въ домъ Божій Благовѣщенія Пречистое и въ иные церкви не вступатися... Которыи будутъ Литвини, або Ляхъ крещены были въ Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тещере живеть, того намъ не рушити, права ихъ христіанского ни въ чемъ не ломити“... Въ 1455 г. дана была всѣмъ жителямъ Литовско-Русскаго государства грамота, разрушавшая Городельскую неправду: оба народа, Литовцы и Русскіе получаютъ равныя права безъ всякаго различія повѣрѣ. Вопреки своему же распоряженію, Казиміръ самъ строилъ православныя церкви. Въ память спасенія своей супруги отъ утопленія, 20 іюля, въ день пророка Іліи, онъ велѣлъ построить въ Бѣлорусіи нѣсколько православныхъ храмовъ во имя этого пророка,—между прочимъ, въ Витебскѣ

Велижѣ и Бѣшенковичахъ,—и подарилъ этимъ церквамъ во владѣніе перевозки.

Такое отношеніе къ православнымъ конечно, не могло нравиться католическому духовенству, и папа даже присылалъ выговоръ Казиміру за пошество схизматикамъ.

Православные, помня только добро, сохранили о Казимірѣ добрую память. Супрасльскій лѣтописецъ заноситъ на страницы своей лѣтописи извѣстіе о смерти Казиміра въ такихъ выраженіяхъ: „Преставися Казимеръ, король польскій, Яггойловичъ и вел. князь Литовскій и Русскій, справедливый, добрый, при митрополитѣ Кіевскомъ Іонѣ Глезнѣ“⁶⁸).

Та-же двойственность отношеній къ православнымъ видна и при преемникахъ Казиміра Александрѣ (съ 1492 г. и вел. князь литовскій, съ 1501 г. и король польскій), Сигизмундѣ I (1506—1548) и Сигизмундѣ Августѣ (съ 1529 г. вел. князь литов., съ 1548 г. и король польскій).

Александръ Казиміровичъ былъ женатъ на дочери великаго князя московскаго Іоанна III, Еленѣ⁶⁹). Православное населеніе вел.кн. Литовскаго надѣялось что въ единовѣрной великой княгинѣ оно будетъ имѣть для своей вѣры сильную защитницу и покровительницу. Надеждамъ

68) Супрасльская лѣт., стр. 140. См. Кояловича—Чтенія, стр. 144—147; Дашкевича—Замѣтки, стр. 150; Иловайскаго—Исторія Россіи; т. II, стр. 276—291; преосвящ. Макарія—Истор. Рус. Церкви, т. IX, стр. 19, —30; Витебская Стар., т. I, № 16, стр. 573 и прим. 126—123.

69) На пути изъ Москвы въ Вильну, Елена Іоанновна проѣзжала чрезъ Витебскъ и Полоцкъ. Витебская Стар., т. I, стр. 584 и прим. 12.

православныхъ, однако, не суждено было сбыться. Латинское духовенство и самъ папа сильно настаивалъ, чтобы Александръ склонялъ свою супругу къ принятію римской вѣры. Еленѣ Іоанновнѣ трудно было бороться, тѣмъ болѣе, что Александръ явно держалъ сторону католицизма. Онъ подтвердилъ Горodelьскія постановленія; мало того, онъ оказывалъ содѣйствіе виленскому католическому епископу и бернардинскимъ монахамъ, которые, объѣзжая русскіе города и селенія, старались склонить жителей къ принятію католицизма. Великій князь московскій Іоаннъ III упрекалъ Александра, что онъ въ Полоцкѣ и другихъ городахъ „колко божницъ Римскаго закона велѣлъ сильно поставляти“⁷⁰).

Но, съ другой стороны, Александръ подтвердилъ извѣстный „Привилей“ Казиміра г. Витебску. Въ жалованной грамотѣ г. Полоцку на Магдебургское право говорится: „Мають тежъ быти въ мѣстѣ первореченомъ (Полоцкѣ) завсегда двадцать радецъ, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закону Римскаго, а половину другую Грецкаго (т. е. православнаго), которыежъ радцы зъ войтомъ посполито мають обирати промежду себе, на кождый годъ, два бурмистры, одного закону Римскаго, а другого Грецкаго“. Слѣдовательно, признается, повидимому, равноправность обоихъ исповѣданій. Въ 1503 г. Александръ подтвердилъ епископу полоцкому Лукѣ

70) Акты Западной Россіи, т. 1, № 192, стр. 235.

ту самую грамоту о правахъ церковныхъ, по свитку Ярославову, и даже въ тѣхъ-же самыхъ выраженіяхъ, которую далъ прежде (1499 г.) всему русскому духовенству: „Маеть архіепископъ Лука и по немъ будучи архіепископы полоцкіе судити и радити и вси дѣла духовны справовати хрестіаномъ Грецкого закону, подле тыхъ правъ выпису того свитка Ярославова, вѣчно на вѣки вѣкомъ... Мають они тые дѣла духовные справовати подле обычая своя перкви по давному“ ⁷¹⁾...

Сигизмундъ I, братъ Александра, хотя и подтвердилъ запрещеніе Казимира строить новые православные храмы и починять старые, хотя и называлъ иногда православные храмы „синагогами“, — не былъ, однако, врагомъ православія и русской народности. Дѣйствія Виленскаго собора 1509 г. и привилегія духовенству 1511 г. убѣждаютъ, что русская церковь пользовалась при немъ свободою и независимостію. На Виленскомъ соборѣ составлены въ XV статьяхъ правила, касающіяся занятій, рода жизни и нравственности духовныхъ лицъ; также предостереженія, чтобы свѣтская власть не вмѣшивалась въ духовныя дѣла и не касалась церковной собственности, подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви, и разныя другія постановленія. На этомъ соборѣ присутствовали, между прочимъ: полоцкій епископъ Евфимій, архимандритъ полоцкаго михайловскаго-городецкаго

71) Иловайскаго — Исторія Россіи, т. II, стр. 487—493; пр. Макарія — Истор. Рус. Церкви, т. IX, стр. 84—129, 150—160; Витеб. Стар., т. I, №№ 16 и 17, стр. 574—575, Витебская Стар., т. V, № 13 и прим. 19.

монастыря Антоній, игумены полоцкихъ монастырей: іоановскаго-островскаго Евимій и петровскаго Алексій. Въ 1511 г. дана жалованная подтвердительная грамота кievскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ литовскихъ и русскихъ областей, о неприкосновенности святительскихъ правъ и суда, также церковнаго имущества и доходовъ.

Наравнѣ съ католическими храмами Сигизмундъ созидалъ и обогащалъ и православные. Въ 1522 г. онъ пожаловалъ церкви Іоанна Богослова въ Витебскѣ землю на Плоской горѣ съ правомъ селить тамъ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ городскихъ повинностей и свѣтскаго суда ⁷²⁾.

Сигизмундъ Августъ сначала, подобно Казимиру, былъ преданъ всей душой Литвѣ и даже покровительствовалъ ея стремленію къ самостоятельности. Время его правленія былъ лучшимъ временемъ для православныхъ. Привилегіями 1563, 1565 и 1568 г. всѣмъ хрестіанамъ дарованы равныя права. Но „надъ Литовскимъ княжествомъ — замѣчаетъ М. О. Кояловичъ, — какъ будто носился злой духъ и подстерегалъ малѣйшія проявленія его самобытности для того, чтобы поразить ихъ въ самомъ началѣ“. Теперь Литва была поражена окончательно: въ 1569 г. произошло окончательное соединеніе Литвы съ Польшей. Агонія политическая Литовско-Русскаго княжества закончилась. Очередь была за окончательнымъ подавленіемъ

72) Кояловича — Чтенія, 122—155; Преосв. Макарія — Исторія Русской церкви, т. IX, стр. 161... Витебская Стар., №№ 16—22 и 49.

ніемъ свободы совѣсти русскихъ подданныхъ Польскаго королевства; для полнаго политическаго соединенія, необходимо было соединеніе и по вѣрѣ. Къ этому-то и направлены были всѣ усилія. Самъ Сигизмундъ Августъ, нѣкогда явно сочувствовавшій протестантизму и довольно благопріятно относившійся къ православію, подъ конецъ жизни ревностно помогаль успѣхамъ католической реакціи, которая вскорѣ и восторжествовала. Только четверть столѣтія отдѣляетъ унію политическую отъ уніи религіозной ⁷³⁾.

Судьбу Литовско-Русскаго государства, разумѣется, раздѣляла и Полоцкая епархія. Епископы полоцкіе, въ теченіе этого періода (1386--1596) уже не пользуются политическими правами; наравнѣ съ другими православными епископами въ Западной Россіи, со временъ Ягайла и Витовта, права ихъ заключались только въ каноническихъ ихъ правахъ. Въ мірскомъ отношеніи за полоцкимъ владыкою оставалось только право на вотчины, издавна приписанныя къ полоцкой кафедрѣ, да и это право болѣе и болѣе выскальзывало изъ его рукъ, самыя же вотчины мало-по-малу расхищались. Тѣмъ не менѣе, епископъ полоцкій въ русской церковной іерархіи стоялъ такъ высоко, что занималъ первое мѣсто послѣ кіевского митрополита, послѣ отдѣленія западной митрополіи отъ восточной. Въ 1511 г. полоцкихъ владыкъ

73) Кояловича—Чгенія, стр. 160—161; Дашкевича—Замѣтки, 160—175; Иловайскаго—Послѣдній Ягеллонъ и Люблинская унія (глава III т. Исторіи Россіи. Рус. Вѣст., 1888 г., сентябрь); Витеб. Стар., т. V, №№ 33—43.

король приказаль именовать архіепископами и опредѣлил имъ мѣсто выше владимірскаго владыки ⁷⁴⁾. Полоцкіе іерархи и въ прежнее время называлась иногда архіепископами, но иногда только епископами или вообще владыками полоцкими. Лука (1488—1503) первый, кажется, сталъ именоваться полоцкимъ и витебскимъ, а преемники его—архіепископами владыками полоцкими и витебскими, а затѣмъ и мстиславскими ⁷⁵⁾, хотя безъ сомнѣнія, эти земли уже съ древнѣйшихъ временъ входили въ составъ Полоцкой епархіи. Точныхъ свѣдѣній о предѣлахъ полоцкой епархіи въ это время—нѣтъ.

74) Витебская Старина т. I, №№ 19—20.

75) Витеб. Стар., т. I, стр. 518—522; Витеб. Стар., т. V, №№ 11 и 21

Г Л А В А 3-я.

Въ то время, когда Литовско-Русское государство окончательно соединилось съ Польшею, часть Бѣлоруссiи, съ Полоцкомъ во главѣ, находилась подъ властью единовѣрнаго и единоплеменнаго царя Руси Восточной: въ 1563 г. Полоцкъ былъ завоеванъ царемъ Иоанномъ Грознымъ

Начало XIV в. ознаменовалось въ нашемъ отечествѣ событіями великой важности, имѣвшими громадное значеніе на всю послѣдующую государственную жизнь Русскаго народа. Какъ мы видѣли, въ началѣ этого вѣка земли Западной Руси (главнымъ образомъ, Кривичскія княжества — Полоцкое, Витебское, Минское) мало-по-малу объединяются, при содѣйствіи литовскаго элемента. Гедиминъ (1316—1341) былъ истиннымъ основателемъ Литовско-Русскаго государства.

Въ то же время и Русь Восточная, раздробленная на удѣлы, начала группироваться и укрѣпляться подъ сѣнью Москвы; первымъ „собрателемъ земли Русской“ былъ Иоаннъ Даниловичъ Калита (1328—1341), внукъ Александра Невскаго.

Гедиминъ именовалъ себя „королемъ Литвы и Руси“; Иоаннъ Даниловичъ — „княземъ великимъ всея Руси“.

Между собирателями земель Русскихъ, естественно, должна была возникнуть борьба. И дѣйствительно, борьба происходитъ въ теченіе всего самостоятельнаго существованія Литовско-Русскаго государства, а затѣмъ борьба продолжается между Россіею и Польшею, поглотившею западно-русскія земли, до самаго конца XVIII в., когда „вѣрный Россъ“ окончательно восторжествовалъ надъ „кичливымъ Ляхомъ“.

Уже Дмитрій Донской задумалъ вооруженною рукою отнять у Литвы русскія княжества — Полоцкое, Витебское, Кіевское. Возникшая война не имѣла рѣшительнаго характера. Такая же нерѣшительная борьба продолжалась при Василии Дмитриевичѣ и Василии Васильевичѣ Темномъ. Съ Иоанна III (1462—1505), почти завершившаго собираніе земель Восточной Руси и возвысившаго Московское княжество на степень могущественной державы, громче и громче раздаются требованія о возвратѣ искони русскихъ земель — „отчины“ князей московскихъ. „Отчина королевская, — говорилъ вел. князь московскій польскимъ посламъ, — есть земля Польская и Литовская, а Русская наша“... Иоаннъ III принялъ тигуль „государя всея Руси“.

Въ самой Руси Западной у вел. кн. Московскихъ было много друзей; тамъ никогда не исчезала мысль о родствѣ ея съ Русью Восточной. Уже при Витовтѣ въ Литвѣ замѣчалось тяготѣніе къ Восточной Руси; тяготѣніе это еще усилилось, когда въ Литовско-Русскомъ государствѣ

началось стѣсненіе правъ русской народности и православной вѣры ⁷⁶⁾.

Василій III заявилъ вел. кн. литовскому, что вся „русская земля“ его наслѣдіе, и что онъ желаетъ добыть Кіевъ, Смоленскъ и др. „Доколѣ конь мой будетъ ходить и мечъ рубить, — говорилъ онъ, — не дамъ покоя Литвѣ“.

Сынъ Василя III, Иоаннъ IV Грозный, пошелъ далѣе своего отца и дѣда. Грозный царь, имѣя въ виду открыть удобный путь къ сношеніямъ съ Западною Европою, обратилъ свое вниманіе на Ливонію. Магистръ Ливонскаго ордена искалъ помощи у короля польскаго и вел. кн. литовскаго Сигизмунда Августа; въ 1561 г. король былъ признанъ государемъ Ливоніи. На требованіе польскихъ пословъ не воевать Ливоніи, Иоаннъ отвѣтилъ: „Ливонія наша была и будетъ“. Бояре московскіе говорили посламъ: „Вспомните, что и самая Литва есть отчина государей московскихъ“. За словами слѣдовало дѣло. Въ концѣ 1562 г. царь Иоаннъ Васильевичъ съ большимъ войскомъ и нарядомъ двинулся къ литовскимъ границамъ; цѣлью похода былъ Полоцкъ — „ключъ Ливоніи и самой Литвы“. 31 января 1563 г. царь подошелъ къ Полоцку и осадилъ его со всѣхъ сторонъ; 7-го февраля были взяты внѣшнія укрѣпленія, а 15 Полоцкъ сдался ⁷⁷⁾.

76) Дашкевича — Замѣтки, стр. 156.

77) Витебская Старина, т. IV, Очеркъ борьбы Московскаго государства съ Литвою и Польшею въ XIV—XVII в.

Увѣдомляя митрополита Макарія о взятіи Полоцка, Иоаннъ писалъ: „Се нынѣ исполнилось пророчество (митр. св. Петра), что Москва вознесетъ руки свои на плещавраговъ ея“. Царь съ удовольствіемъ принялъ титулъ князя полоцкаго.

„Мѣсяца апрѣля въ 4 день, царь и вел. князь, по совѣту отца своего и богомолца Макарія, митрополита всеа Русіи, и богомолцевъ его архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, учинилъ въ своей отчинѣ градъ Полоцку у Софеи Премудрости Божіи архіепископью“ ⁷⁸⁾. Архіепископомъ назначенъ Трифонъ Ступишинъ, бывшій епископъ Суздальскій. Прежній архіепископъ полоцкій, Арсеній, былъ отосланъ (вмѣстѣ съ полоцкимъ воеводою Довойною) въ Москву, а потомъ сосланъ въ Спасо-Каменный монастырь, гдѣ и скончался въ 1576 г.

Архіепископъ Трифомъ и его преемники — Афанасій, Антоній и Кипріанъ — титуловались архіепископами Полоцкими и Великолуцкими; они состояли въ подчиненіи московскому митрополиту. Но въ то-же время польскіе короли назначали для Полоцкой же епархіи, съ своей стороны, архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевской митрополіи; они титуловались архіепископами Полоцкими, Витебскими и Мстиславскими и

78) Витебская Старина, т. IV, ч. 1-я, стр. 12.

управляли тою частию Полоцкой епархіи, которая оставалась за Литвою ⁷⁹⁾.

17 лѣтъ Полоцкъ находился въ рукахъ Русскихъ; но судьба послала новыя испытанія, и опять эта „отчина“ государей московскихъ перешла въ руки Поляковъ.

Въ 1575 году, на польскій престолъ избранъ воевода седмиградскій Стефанъ Баторій. Вступая на престолъ, Баторій далъ клятву возвратить Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя государями московскими. Напрягнувши всѣ силы государства, Баторій двинулся къ Полоцку и въ августѣ 1579 г. осадилъ городъ. Русскіе защищались отчаянно. Начались переговоры о сдачѣ. Но владыка Киприанъ и воеводы, кромѣ Волинскаго, никакъ не хотѣли соглашаться на сдачу; они уже давно замыслили взорвать верхній замокъ, но ихъ не допустили до этого. Наконецъ, когда замокъ уже былъ взятъ, владыка Киприанъ и воеводы заперлись въ Софійскомъ храмѣ, откуда ихъ взяли силою и представили королю. Киприанъ, закованный въ цѣпи, сосланъ въ ссылку.

Современникъ-очевидецъ взятія Полоцка, Гейденштейнъ, сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. „Покончивъ съ этимъ (т. е. завоеваніемъ Полоцка и близъ лежащихъ замковъ), король рѣшился заняться тѣмъ, что касается упроченія

79) Витебская Старина, т. 1, стр. 524—525.

положенія края и заботъ о дѣлахъ религіи. Храмъ въ замкѣ (Софійскій) громаденъ, на отличной мѣстности и великолѣпно построенъ изъ камня. Онъ принадлежалъ многочисленнымъ послѣдователямъ греческаго обряда, которые съ древнѣйшихъ временъ по праву обладали имъ; король предоставилъ его русскому (т. е. православному) епископу, жившему въ Витебскѣ (Теофану-Богдану Рчинскому) и присвоившему себѣ названіе и полоцкаго. Въ этомъ своемъ поступкѣ король наиболѣе руководился убѣжденіемъ, что если ему придется далѣе вести войну съ Москвою, то не слѣдуетъ забывать, какъ всевластно религія влияетъ на человѣческіе умы; расположенные же къ своей вѣрѣ (конечно православною) жители, зная, что ее не нарушатъ, не побоятся сдаваться... Найденная тамъ (въ Полоцкѣ) бібліотека имѣла, въ глазахъ ученыхъ, такую-же цѣну, какъ и прочая добыча. Въ ней оказалось, кромѣ лѣтописей, много сочиненій ученыхъ отцовъ греческой церкви, между прочимъ и Діонисія Ареопагита о небесной и церковной іерархіи,—всѣ на славянскомъ языкѣ. По словамъ ихъ лѣтописей, многія изъ этихъ книгъ переведены съ греческаго яз. на славянскій Меодіемъ и Константиномъ. Москвитяне, въ своихъ церковныхъ уставахъ, тѣмъ наиболѣе отличаются даже отъ народовъ того-же исповѣданія, что проповѣди—это лучшее средство чрезъ священниковъ поучать народъ—у нихъ не допускаются, а только публично читаются тщательно избранныя мѣста

изъ сочиненій греческихъ ученыхъ, переведенныхъ для этой цѣли на славянскій языкъ“⁸⁰⁾...

Эта библиотека, — драгоценное сокровище и очевидное доказательство любознательности и просвѣщенности духовенства Полоцкой епархіи, — погибла; по всей вѣроятности, она уничтожена врагами православія, иезуитами, водворенными въ Полоцкѣ тотчасъ послѣ его завоеванія королемъ Баторіемъ и немедленно вступившими въ борьбу съ православіемъ.

Прежде чѣмъ перейти къ очерку появленія и усиленія католицизма въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, необходимо упомянуть о судьбѣ протестантизма въ той-же Полоцкой епархіи, хотя это вѣроученіе никогда не имѣло здѣсь особыхъ успѣховъ.

Проводъ Гуса и Иеронима пражскаго противъ злоупотребленій римскаго духовенства уже при самомъ началѣ отразились въ Польшѣ и Литвѣ. По желанію Ягайла, Иеронимъ организовалъ университетъ краковскій и около двухъ лѣтъ былъ здѣсь учителемъ. Въ 1413 г. Иеронимъ является въ Витебскѣ и Псковѣ (Pleskow). По всей вѣроятности, онъ и учитель его, Гусъ, считали необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ православными землями. Объ этомъ путешествіи говорится въ обвинительныхъ пунктахъ,

80) Гейденштейнъ, Витебская Стар., т. IV, ч. 1-я, стр. 215—217.

Въ IV т. Витеб. Стар. собраны документы и извѣстія современниковъ о борьбѣ Іоанна Грознаго съ Сигизмундомъ Августомъ и Стефаномъ Баторіемъ.

представленныхъ инквизиторомъ Констанцкому собору при процессѣ Иеронима. Иеронимъ обвинялся въ томъ, что онъ, прибывъ въ 1413 г., въ свитѣ Витовта, въ Витебскѣ, гдѣ жители „по большей части Русскіе или схизматики“, презрѣвъ католическую процессію, вышедшую на встрѣчу вел. князю, пошелъ къ процессіи „схизматиковъ“ и, преклонивъ колѣна, сталъ поклоняться ихъ превратнымъ мощамъ и образамъ“. Затѣмъ, Иеронимъ утверждалъ явно, что вѣра Русскихъ „будетъ и есть совершенная“. Онъ старался даже самого Витовта отклонить отъ католицизма и склонить „оставаться въ сказанной сектѣ Русскихъ“. Въ присутствіи епископа (католическаго) Виленскаго, Иеронимъ „сказалъ положительно, что означенные схизматики и Русскіе суть хорошіе христіане“... Въ Плесковѣ, въ томъ-же 1413 г., Иеронимъ „вступилъ въ церковь или синагогу тѣхъ Русскихъ и невѣрныхъ, во время службы, для поклоненія превратнымъ ихъ таинствамъ... и, преклонивъ колѣна, повергался тамъ ницъ предъ мнимыми ихъ дарами“... „Дабы болѣе и болѣе понравиться вышесказаннымъ невѣрнымъ народамъ и показать имъ, что онъ сочувствуетъ ихъ сектѣ и превратной вѣрѣ и уподобиться имъ и въ обычаяхъ, также какъ въ вѣрѣ, Иеронимъ, по обряду тѣхъ невѣрныхъ, отпустилъ себѣ и носилъ длинную бороду и волосы“⁸¹⁾...

Въ 1415 г. Гусъ былъ сожженъ, по приговору Констанцкаго собора; въ слѣдующемъ году та-же участь постигла Иеронима пражскаго.

81) Витебская Старина, т. 1, № 10.

Гуситское движеніе подготовило реформацію. Постоянныя торговыя сношенія Полоцка и Витебска съ Ригою, Кенигсбергомъ и другими городами представляли множество случаевъ къ сближенію Полочанъ и Витеблянъ съ послѣдователями реформаціи, а потому, очень естественно, что это вѣроученіе проникло въ Полоцкъ и Витебскъ въ первые годы по распространеніи его въ восточной Пруссіи и Ливоніи. Въ Бѣлоруссіи, какъ и вообще въ Польшѣ и Литвѣ, болѣе успѣшно распространялся кальвинизмъ.

Не однимъ этимъ путемъ проникала въ Бѣлоруссію реформація. Если вѣрить автору „Исторіи Славянской Церкви“, Андрею Венгерскому, то реформація заходила сюда даже чрезъ Москву. Вотъ его слова: „Около 1552 года пришли изъ Россіи въ Бѣлоруссію три германскіе монаха: Феодосій, Артемій и Тома, не знавшіе никакихъ языковъ, кромѣ природнаго своего, и никакихъ наукъ. Они остановились въ Витебскѣ, начали сперва изъ домовъ, а потомъ изъ церквей выбрасывать иконы и учили поклоняться только одному Іисусу Христу; но возмущившійся народъ и православные священники выгнали ихъ изъ города. Они удалились въ глубину Литвы и тамъ продолжали проповѣдывать. Феодосій, имѣя болѣе 80 лѣтъ, вскорѣ умеръ; Артемій присталъ къ слупскому и кописскому князю Георгію, а Тома, велерѣчивый и болѣе свѣдущій въ св. писаніи, чѣмъ его товарищи, сдѣлался реформатскимъ пасторомъ. Чрезъ нѣсколь-

ко лѣтъ онъ былъ посланъ проповѣдникомъ въ Полоцкъ, гдѣ тогда распространялась реформація, и тамъ исполнялъ свою должность. Но въ февралѣ 1563 года московскій царь Иванъ Васильевичъ, взявши Полоцкъ, поймалъ этого пастора (бывшаго нѣкогда его подданнымъ), вывелъ на рѣку Двину и, поразивъ его палкою въ голову, пустилъ въ прорубь подъ ледъ“⁸²).

Какъ бы то ни было, но нѣкоторые изъ шляхты и мѣщанъ полоцкихъ и витебскихъ соблазнились новымъ ученіемъ.

Въ Витебскѣ, въ нижнемъ замкѣ, кальвинисты выстроили деревянный „зборъ“ (церковь), домъ для пастора, училище и богадѣльню. На содержаніе всего этого пожертвованы разныя угодья и земли. Но всѣ эти зданія, во время войны Яна Казимира съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, были разобраны и употреблены на укрѣпленіе верхняго замка; плацы, принадлежавшіе збору, послѣ оставленія Витебска Русскими, присвоили себѣ витебскіе мѣщане. Въ 1667 г. былъ присланъ въ Витебскъ кальвинскій консеніоръ Бѣлорусской дистрикціи Христофоръ Жарновитъ, для отысканія и принятія имѣній и угодій, принадлежавшихъ збору. Онъ нашелъ въ этомъ много затрудненій, потому что

82) Витебская Старина т. 1, стр. 600 и прим. 170; ср. Макарія—Исторія Русской Церкви, IX. гл. III.

Объ Артеміи см. преосв. Макарія—Ист. Рус. Церкви, т. VI, стр. 255 и слѣд.; ст. Занкова—Старець Артемій, писатель XV в. (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1887 г., ноябрь)

мѣщане утверждали, что будто-бы эти плацы король Янъ Казиміръ подарилъ имъ подъ униатскую церковь. Рѣшеніе этого дѣла предоставлено было королевскому комиссару, князю Льву Богдановичу Огинскому, назначенному для принятія Витебска отъ Русскихъ. Огинскій⁸³⁾, будучи православнымъ, терпѣть не могъ униатовъ; поэтому и угодыя эти призудилъ въ пользу кальвинскаго збора. Онѣ состояли изъ нѣсколькихъ плацовъ въ нижнемъ замкѣ, одного плаца на рынкѣ, изъ земель, находившихся подъ самымъ городомъ, и изъ фольварка въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Кроме того, витебскій зборъ имѣлъ разные капиталы. Последнимъ министромъ, т. е. пасторомъ, былъ Ранизевскій, уведенный съ семействомъ въ плѣнъ въ Москву. Жарновить, сыскавъ такимъ образомъ принадлежавшія збору угодыя, передалъ ихъ въ вѣдѣніе мѣщанина Рынды, исповѣдывавшаго кальвинизмъ. Впослѣдствіи держалъ на арендѣ эти угодыя Іосифъ Храповицкій, хорунжій и подвоевода Витебскій, съ 1671 г. по 1684 г., и платилъ за то около 100 злотыхъ копнесскому проповѣднику. Кажется, что кальвинскій зборъ въ Витебскѣ послѣ временъ Яна Казиміра уже не былъ возстановленъ.

Полоцкій кальвинскій зборъ принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ въ Литвѣ. Онъ былъ построенъ въ первой половинѣ XVI в., но кѣмъ и

83) Возстановитель Витебскаго Свято-Троицкаго Маркова монастыря и Полоцкаго Богоявленскаго мон.

въ которомъ году — неизвѣстно; быть можетъ, Николаемъ Дорогостайскимъ, полоцкимъ воеводою, ревностнымъ кальвинистомъ. Зборъ этотъ, равно какъ и всѣ принадлежавшія ему строенія, были деревянныя, почему, во время войны Яна Казиміра съ Россією, были сожжены до основанія. Полоцкій зборъ существовалъ до 1660 года. Плацами и прочимъ имуществомъ, принадлежавшимъ кальвинистамъ, завладѣли іезуиты⁸⁴⁾.

Иная судьба была католицизма.

„Христіанская вѣра восточнаго исповѣданія первая начала распространяться въ Литвѣ тихимъ

84) Кальвинскіе зборы находились и въ слѣдующихъ бѣлорусскихъ городахъ: въ Быховѣ (построенный въ 16 вѣкѣ Ходкѣвичами, существовавшій до 18 вѣка), въ Доревнѣ (построенный въ 16 вѣкѣ Сапѣгами), въ Глубокомѣ (нынѣ м. Виленской губ. Днен. уѣзда), въ Головинѣ, мѣстечкѣ князей Головинскихъ, въ Оршанскомъ уѣздѣ (построенный въ 16 вѣкѣ княземъ Головинскимъ, существовавшій до 18 вѣка), въ Копысѣ (построенный въ концѣ 16 вѣка, иждивеніемъ гетмана в. кн. Литовскаго Христофора Радзивилла, исповѣдывавшаго кальвинизмъ, въ Козальщинѣ, въ Койдановѣ (Минск. губ.), въ Лебедевѣ, въ Лукомлѣ, въ Нелевичахъ, въ Оршѣ (существовалъ только до временъ Сигизмунда III), въ Рогачевѣ, въ Семеновичахъ, въ Соколинѣ, въ Шацкѣ, въ Шеловѣ (построенный въ 16 вѣкѣ Ходкѣвичами, но около 1619 г. ихъ потомокъ Александръ Ходкѣвичъ отнялъ оный у кальвинистовъ и отдалъ доминиканцамъ), въ Таймановѣ, въ Уздѣ, въ Заславѣ (основанъ въ 16 вѣкѣ Глѣбовичами, но недолго существовавшій), и въ другихъ мѣстахъ.

Сеніоры, т. е. главные духовные начальники надъ пасторами бѣлорусскихъ кальвинистовъ, со времени введенія въ Бѣлоруссію кальвинизма, были слѣдующіе: 1., Филиппъ Бохвиць—около 1595 г.; 2., Іоаннъ Оома Серицкій; 3., Мартинъ Тертуліанъ Бѣлянскій; 4., Ѳеодоръ Ждановецкій; 5., Финешъ Гойскій; 6. Мартинъ Нѣвѣрскій; 7., Іоаннъ Ранизевскій, около 1644 г.; 8., Христофоръ изъ Жарновца; 4., Іеронимъ изъ Жарновца Косарскій, около 1689 г.; 10.; Михаилъ Таубманъ Тржебицкій; 11., Флоріанъ Свиды и 12., Даниль Рымговидъ, или Рывидъ, около 1732 г.—Мѣстопребываніемъ бѣлорусскихъ сеніоровъ былъ мѣстечко Койдановъ (въ Минск. губ.). Въ лицѣ сеніора сосредоточивалась высшая духовная власть въ извѣстной дистрикціи или округѣ: онъ назначалъ министровъ, т. е. пасторовъ, наблюдалъ за поведеніемъ духовен-

путемъ свободнаго убѣжденія въ святыхъ истинахъ, а не по приказу и принужденію... Эпоха релігіозной нетерпимости и въ Польшѣ и въ Литвѣ началась съ владычествованія Ягайла и Витовта, т. е. со введеніемъ латинскаго исповѣданія въ Литву“⁸⁵). Это говоритъ литовскій историкъ католикъ Нарбутъ⁸⁶).

Въ Литвѣ собственно начало католицизма Нарбутъ относитъ ко временамъ Мендовга; но въ Литовской лѣтописи сказано ясно: „А Римское вѣры въ Литвѣ (при Ольгердѣ) паки уже небыло, только Руская (т. е. православная) змѣшалася“⁸⁷). Стебельскій сознается, что литовская столица Вильна даже въ XVI в. была „столицею и гнѣздомъ православія“⁸⁸).

Первая попытка къ водворенію католицизма въ Бѣлоруссіи была сдѣлана королемъ Ягайломъ, который, измѣнивъ по чисто политическимъ разсчетамъ православію, принялъ, какъ уже было

сдѣла, ревизовалъ сборы. Въ Литвѣ (съ Бѣлоруссіею вмѣстѣ) находилось, по числу дистрикцій, шесть сеніоровъ; изъ нихъ на снодохъ первенствовали виленскій. Они имѣли себѣ помощниковъ, называемыхъ консеніорами.

Dzieje kościołow wyznania Helwieckiego w Litwie pr. Józefa Łukaszewicza (Poznań 1842), t. II. Ср. Витебскія Губ. Вѣд. 1858 г., №№ 12 и 13.

85) Въ 1387 г., Ягайло, даруя всѣ блага своимъ боярамъ, принявшимъ латинство, объявилъ, что православные жители Литовскаго княжества, состоявшіе въ бракѣ съ лицами, принявшими латинство, подлежатъ приведенію въ латинство хотя бы то и р о з г а м и (verberibus). Daniłowicz—Skarbiec *diplom atów*, (Wilno, 1800), t. 1, № 339.

86) „Krótko mówiąc i w Polsce i w Litwie, epoka niecierpienia obcych wyznań rozpoczęła się za panowania Jagiełły i Witolda“. Narbutt, VI, 341.

87) Витебская Старина, т. 1, стр. 6; т. V, стр. 7.

88) „Wszakże potym znieważony i zaniedbany dla oszczędzenia z Grecyi wniesionego, którego Wilno byłoby stolicą i gniazdem“. Stebelskiego—Chronologia, II, str. 35, nota (b).

сказано, въ Краковѣ, вмѣстѣ съ польскою короною, латинство и далѣ клятву ввести это вѣроученіе не только въ Литвѣ, но и во всей подвластной ему Руси. Во время своихъ миссіонерскихъ странствованій по Бѣлоруссіи, онъ велѣлъ, въ 1387 г., построить первый въ этомъ краѣ римско-католическій костелъ въ м. Обольцахъ (нын. Копыскаго у., Могилевской губ.).

Ко времени царствованія Ягайла надо отнести появленіе католицизма и въ Витебскѣ. Изъ приведеннаго выше обвиненія Іеронима пражскаго на Констанцкомъ соборѣ видно, что въ Витебскѣ въ нач. XIV в. уже существовалъ монастырь францисканцевъ или доминиканцевъ⁸⁹).

Впрочемъ, католицизмъ не пустилъ въ нашемъ городѣ глубокихъ корней, и даже во второй половинѣ XVI в. едва влачилъ свое существованіе. По словамъ іезуита Ростовскаго⁹⁰), папскій легатъ Антоній Поссевинъ, во время своего проѣзда изъ Москвы въ Ригу, чрезъ Витебскъ, нашелъ въ этомъ

89) Wincenty Korotyński, въ своей ст., помѣщ. въ Encyklopedyja powszechna (w. Orgelbranda), t. XXV:1, подъ словомъ Witebsk, говоритъ: „Къ этой, безъ сомнѣнія, эпохѣ (т. е. к. XVI в.) относится основаніе Витовтомъ витебской фары... Фара эта, какъ и всѣ первоначально основанныя Ягелломъ и Витовтомъ учрежденія (fundacyje), была чрезвычайно щедро надѣлена имуществомъ и подчинена непосредственно епископу и виленскому капитулу. Изъ богатыхъ ея имѣній Сигизмундъ I назначилъ было 100 копъ грошей на содержаніе викаріевъ при виленскомъ кафедр. соборѣ, а впоследствии Сигизмундъ Августъ, въ 1558 г., совершенно включилъ эти имѣнія во владѣнія капитула который отъ себя содержалъ при витебской фарѣ одного только викарія“. По всей вѣроятности, этотъ фарный костелъ—не что иное, какъ тотъ-же монастырь, о которомъ говорится въ обвинительныхъ пунктахъ противъ Іеронима.

90) Litwanicarum Soc. Jezu histor. provincialium, auctore Stan. Rostowski, pag. 111—112; ср. Витеб. Стар., т. 1, стр. 601—602 и примѣч. 175.

городъ только одного католическаго ксендза, дряхлаго лѣтами и при смерти больнаго. Ксендзъ этотъ умеръ во время пребыванія Поссевина въ Витебскѣ; другого ксендза ни въ Витебскѣ, ни въ его окрестностяхъ не было; поэтому, по просьбѣ витебскаго воеводы Станислава Паца, Поссевинъ оставилъ въ Витебскѣ двухъ своихъ спутниковъ, іезуитовъ Михаила и Дренюкція. Небольшое число витебскихъ католиковъ состояло изъ польскихъ выходцевъ, жившихъ здѣсь по дѣламъ службы или торговли; но изъ коренныхъ жителей Витебска тогда еще не было ни одного католика. Какіе были успѣхи двухъ іезуитовъ, оставленныхъ Поссевиномъ, и имѣли-ли они послѣ себя преемниковъ—неизвѣстно.

Католицизмъ сталъ успѣшно водворяться въ Витебскѣ собственно только съ учрежденіемъ въ немъ іезуитскаго коллегіума, въ 1640 году. Первоначально іезуиты, прибывшіе сюда изъ Полоцка, захватили въ свои руки православный монастырь, со всѣми иринадлежавшими ему угодьями, и церковь во имя св. Алексія человѣка Божія. Въ церкви этой, освященной по латинскому обряду, они довольно долго совершали свое богослуженіе. Впослѣдствіи смоленскій воевода Корвинъ-Госѣвскій, ревностный католикъ, надѣлилъ іезуитовъ многими землями, населенными имѣніями и угодьями, съ тѣмъ, чтобы они завели училище; кромѣ того, онъ своимъ иждивеніемъ не только воздвигъ каменные зданія для ихъ колле-

гіума, но и построилъ великолѣпный костелъ ⁹¹⁾.

Появленіе католицизма въ Полоцкѣ также надо отнести къ началу XV в. Въ 1406 г. Витовтъ уступилъ нѣмецкимъ купцамъ въ Полоцкѣ плацъ для построенія костела ⁹²⁾. Но и здѣсь, какъ и въ Витебскѣ, католицизмъ долго не находилъ послѣдователей изъ мѣстныхъ жителей ⁹³⁾. Лучшимъ доказательствомъ этого служить слѣдующія слова іезуита Ростовскаго: „Во всей Полоцкой области считалось (въ концѣ XVI в.) не болѣе десяти дворянъ, исповѣдывавшихъ католическіе догматы; въ самомъ же городѣ (Полоцкѣ) ихъ было и того меньше“ ⁹⁴⁾.

Въ Могилевѣ, Мстиславлѣ и Оршѣ (эти города входили въ составъ Полоцкой епархіи) ла-

91) Rostowski, 346.

92) Daniłowicz—Szarbiec dyplomatów, 1, 350; ср. Русско-Литовскіе акты, № CLVII; Витебск. Стар., т. 1, стр. 602 и примѣч. 179.

93) Въ жалованной грамотѣ короля Александра г. Полоцку на Магдебургское право, 1498 г., о которой упомянуто выше, говорится: „Мають тежъ быти въ мѣстѣ первореченомъ за всегды двадцать радець, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закона Римского, а половину другую Грецкого“... Эти слова, повидимому, свидѣтельствуютъ о томъ, что число католиковъ въ Полоцкѣ въ концѣ XV в. было дов. значительно. Но это только по виду моему, на самомъ же дѣлѣ, какъ увидимъ ниже, число ихъ въ Полоцкѣ, даже въ значительно позднѣйшее время, было весьма незначительно. Грамота же короля Александра доказываетъ только то, что этотъ король старался поддерживать католицизмъ во что бы то ни стало и давалъ католикамъ равныя права съ православными, хотя послѣдніе гораздо превосходили первыхъ численностью.

94) In uniwersa Polocensium provincia, qui catholicorum profiterentur instituta, viri ordinis equestris non amplius decem, pauciores his in oppido, incolae censerentur“. Litwanicarum Soc. Iesu histor. provincialium, auctore Stan. Rostowski (Vilnae, MDCLXIX), pag. 156.

Въ „Informacya o fundacyi collegium Połockiego Soc. Jezu y dobrach onego“, въ п. 5, сказано: „Святая Римско-католическая вѣра не имѣла до тѣхъ поръ (1582 г.) ни одного костела въ Полоцкѣ“... Русскій переводъ напечатанъ мною въ Витеб. Губ. Вѣд. 1887 г., № 39.

тинскихъ костеловъ не было до начала XVII в. ⁹⁵⁾.

Католицизмъ усилился въ Полоцкѣ и сталъ играть видную роль только со времени отнятія этого города королемъ Стефаномъ Баторіемъ изъ рукъ Грознаго царя.

Иезуитъ Поссевинъ, близко знакомый съ положеніемъ дѣлъ, пишетъ; „Въ Руси, Подоліи, Волыни, Литвѣ и Самогитіи, въ присоединенныхъ къ Коронѣ Польской областяхъ, жители, хотя и состоятъ подданными католиковъ, упорно привержены къ греческой схизмѣ (православію). Сенатъ, и прежде всего король (Баторій), который относится подозрительно къ ихъ вѣрѣ, желаетъ, чтобы они сдѣлались католиками; жители уличены въ тяготѣніи, вслѣдствіе схизмы, къ Москвитянамъ: они публично молятся о дарованіи Москвитянамъ побѣды надъ Поляками“ ⁹⁶⁾. Для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ, Баторій избралъ своихъ любимцевъ иезуитовъ, испытанныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Онъ призвалъ ихъ въ Полоцкъ, далъ землю на построеніе коллегіума, надѣлилъ богатыми имѣніями и поручилъ „исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ“. Баторій подробно вникалъ во все, что касалось прочнаго водворенія иезуитовъ въ Полоцкѣ, — „точно у него не было другихъ занятій“ — замѣчаетъ иезуитъ Ростовскій. „Чѣмъ болѣе противились еретики (православные), — пишетъ иезуитъ Скарга, — тѣмъ ревностнѣе былъ

95) Витебская Стар., т. V, №№ 60 и 62, примѣч. 56 и 58.

96) Supplementum ad historica Russiae monumenta (Petropoli, 1848), № 11.

король и даровалъ имъ (іезуитамъ) 60 деревень“ ⁹⁷⁾. Всеобщій ропотъ заставилъ, однако, короля быть нѣсколько сдержаннѣе по отношенію къ своимъ любимцамъ и обратить вниманіе на жалобы ихъ противниковъ. По словамъ Ростовскаго, „король, созвавъ въ Полоцкѣ обывателей всего края, объявилъ, въ 1581 г., что всякій, имѣющій законную претензію на какой-либо участокъ земли, переданный іезуитамъ, можетъ обжаловать лично ему, королю, свое дѣло, и если, по дознаніи, претензія окажется справедливою, то истецъ получить удовлетвореніе“.

Но не такъ король поступилъ съ православными церквами и монастырями и ихъ имѣніями; тутъ онъ не обращалъ вниманія ни на какія заявленія и жалобы. Въ привилегіи, данной іезуитамъ 20 января 1582 г., сказано, что король даруетъ имъ всѣ православныя церкви и монастыри, съ отчинами и имуществомъ ихъ, оставивъ неприкосновенною одну только архіепископскую каеедру, т. е. храмъ св. Софіи ⁹⁸⁾. Этотъ актъ имѣетъ весьма важное значеніе для всего послѣдующаго существованія Полоцкой епархіи: имъ впервые такъ явно нарушены вѣковыя права и привилегіи православія въ Полоцкѣ, которыя еще такъ недавно были подтверждены предшественникомъ Баторія и имъ самимъ. Напр., въ грамотѣ Сигизмунда Августа, 1547 г., подтверждающей „листы“ королей Казимі-

97) Historica Russiae monumenta, t. 1, № ССХХІІ; ср. Витеб. Стар. т. IV, ч. 1, № 32, стр. 140.

98) Витебская Стар. т. V, 49.

ра, Александра и Сигизмунда I, говорится: „Въ церкви Божьей и въ имѣнныя церковныя намѣ не вступатися“⁹⁹⁾; въ жалованной грамотѣ, данной самимъ Баторіемъ, всего пять лѣтъ предъ тѣмъ, въ 1576 г., архіепископу полоцкому Теофану, сказано: „Также монастырей и церквей, имѣней, фольварковъ, сель, людей и иныхъ всякихъ пожитковъ, къ архіепископїи владычеству Полоцкому и Витебскому зъ давныхъ часовъ належачихъ, во всихъ парафіяхъ на архіепископїю Полоцкую, Витебскую и Мстиславскую здавна прислухающихъ, (маеть Теофанъ) держати и уживати, до живота своего, во всемъ по тому, яко за предковъ нашихъ, королей Польскихъ и вел. кн. Литовскихъ, первіе архіепископы владыки Полоцкіе, Витебскіе и Мстиславскіе держали и уживали“¹⁰⁰⁾... Король, повидимому, чувствовалъ свою неправоту, и для того, чтобы оправдать себя, прибѣгаетъ къ такому софизму: „Если князьямъ и предшественникамъ нашимъ,—пишетъ онъ,—угодно было присвоить оныя имѣнія той вѣрѣ, которую сами они исповѣдывали, то тѣмъ болѣе вправѣ мы имѣнія эти... надать и употребить въ пользу св. римско-католической церкви“... „Все это дѣлается для того.—говоритъ далѣе король,—чтобы здѣшній народъ... и всѣ заблудшіе съ пути истины... сопричтены были къ единому

99) Витеб. Стар., т. V, № 35.

О монастыряхъ и церквахъ въ Полоцкѣ см. Витеб. Стар., т. V, прим. 29.

10) Витеб. Стар., т. V, № 44; ср. № 50 (приведена ссылка въ Статутъ).

стаду Христову, обратились къ единому видимому намѣстнику Христову на землѣ“.

Явное благоволеніе короля не могло, однако, спасти іезуитовъ отъ ненависти мѣстныхъ жителей—православныхъ; на сеймѣ 1587 г. бѣлорусская шляхта настойчиво домогалась удаленія іезуитовъ изъ Полоцка¹⁰¹⁾. Усилія шляхты, разумѣется, остались тщетными. Іезуиты прочно утвердились въ Полоцкѣ и увѣренные, что будущее принадлежитъ имъ, принялись за окатоличеніе и ополяченіе края. „Не оспоримо,—говоритъ одинъ изъ польскихъ историковъ,—неоспоримо, что католицизмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и полонизмъ (polskość) не пали бы такъ быстро въ Бѣлоруссіи, если бы іезуиты могли долѣе сѣять здоровое (!) зерно правды католической и неразлучнаго съ нею полонизма“¹⁰²⁾. Дѣйствительно, „католичество сразу явилось на Руси не только религіознымъ ученіемъ, но находилось въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ польскою государственною и религіозною идеею и было вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніемъ русской національной самобытности, не только политической, но и религіозной“¹⁰³⁾.

Главная цѣль, къ которой постоянно стремилась римская церковь въ своей борьбѣ съ право-

101) Rostowski, 161; Łukaszewicz—Historia szkół w Koronie i W. Ks Litew., t. IV, 132; ср. Витеб. Стар., т. V, прим. 117.

Въ первое время, въ открытомъ іезуитами училищѣ было не болѣе 5, учениковъ; но потомъ число ихъ значительно увеличилось; между прочимъ, тамъ воспитывались дѣти полоцкаго воеводы и даже православнаго еп. Теофана-Богдана Ршинскаго. Rostowski, 93.

102) Notatka o akademii i szkołach jezuitów w Połocku. Poznań, 1884.

103) Дашкевича—Замѣтки, 122.

славіемъ была церковная уніа; сюда же направили всю свою дѣятельность и іезуиты, хотя они смотрѣли на унію, какъ на мѣру временную, переходную.

Г Л А В А 4-я.

Въ половинѣ XI в. (1054 г.) совершилось окончательное отпаденіе Западной церкви отъ Восточной.

Съ тѣхъ поръ въ теченіе послѣдующаго 400-лѣтняго существованія Византійской имперіи, было нѣсколько попытокъ къ соединенію церквей. Въ первое время инициатива попытокъ принадлежала римскимъ папамъ, а въ послѣднее—византійскимъ императорамъ. Папы все еще ласкали себя надеждою подчинить своей власти греко-восточную церковь; византійскіе же императоры заискивали въ римскомъ первосвященникѣ по расчетамъ чисто политическимъ: императоры надѣялись на помощь папъ противъ враговъ, со всѣхъ сторонъ угрожавшихъ ихъ имперіи.

Изъ цѣлаго ряда попытокъ къ соединенію церквей, оканчивавшихся вообще „одними словами“, замѣчательны двѣ, какъ доведенныя до конца: это—Ліонская (1274 г.) и Флорентійская (1439 г.) уніи

На Ліонскомъ соборѣ папа, въ торжественной рѣчи, объявилъ, что греки свободно и безъ всякихъ временныхъ расчетовъ покорились апостольской катедрѣ. Но кромѣ императора, патри-

арха и нѣкоторыхъ приближенныхъ къ нимъ лицъ, всѣ остальные отвергали унію, несмотря на то, что императоръ жестоко наказывалъ несогласившихся признать папу главою церкви и Символь вѣры съ прибавкою „и отъ сына“ (filioque). Ненависть народа греческаго къ латинянамъ и покровителю ихъ императору Михаилу была такъ сильна, что сынъ и преемникъ Михаила не смѣлъ похоронить отца своего въ Константинополѣ.

Со смертію Михаила, Ліонская унія перестала существовать.

Болѣе успѣшною, повидимому, была унія Флорентійская: всѣ греческіе епископы, кромѣ Марка ефесскаго, подписали актъ уніи. Но ни одинъ изъ нихъ не участвовалъ, однако, съ латинянами въ богослуженіи, ни одинъ изъ нихъ не принималъ отъ латинянъ приобщенія. Только послѣднимъ императоромъ византійскимъ, Константиномъ, не болѣе какъ за пять мѣсяцевъ до окончательнаго паденія имперіи, среди отчаяннаго положенія, объявлена была флорентійская унія (12 дек. 1452 г.), въ храмѣ св. Софїи, при самомъ немногочисленномъ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ.

29 мая 1453 г. Константинополь взятъ Турками.

Такимъ образомъ, попытки къ соединенію Восточной и Западной церквей не привели ни къ чему. „Многихъ, — говоритъ знаменитый защитникъ православія на Флорентійскомъ соборѣ, Маркъ ефесскій, — соблазнула мысль, что можно отыскать нѣчто среднее между двумя ученіями. Но можно найти такой оборотъ рѣчи, который

бы, имѣя обоюдное значеніе, выражалъ нѣчто среднее между двумя ученіями; а ученіе среднее между двумя противоположными объ одномъ и томъ же предметѣ невозможно: ибо иначе оно должно быть чѣмъ-то среднимъ между истиной и ложью, утвержденіемъ и отрицаніемъ“¹⁰⁴).

На Флорентійскомъ соборѣ присутствовалъ и принялъ унію митрополитъ московскій Исидоръ. Въ 1441 г. онъ прибылъ въ Москву. Но вел. князь Василій Васильевичъ всенародно назвалъ его латинскимъ прелестникомъ и еретикомъ, велѣлъ низложить съ престола и заключить въ Чудовомъ монастырѣ до соборнаго рѣшенія дѣла. Исидоръ бѣжалъ и навсегда поселился въ Римѣ¹⁰⁵).

Флорентійская унія, такимъ образомъ, была рѣшительно отвергнута и въ Россіи.

Въ Римѣ ясно увидѣли что ни въ Константинополѣ, ни въ Москвѣ унія утвердиться не могла: поэтому, положено было отдѣлится, по крайней мѣрѣ, отъ русской церкви тѣ епархіи, которыя состояли во владѣніяхъ литовско польскихъ королей, и ввести тамъ унію, поставивъ особаго митрополита, приверженнаго къ уніи.

Но мысль объ уніи церковной въ литовско-

104) А. Катанскаго — Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи. СПбургъ, 1868 г. См. также Иванцова — объ отдѣленіи Западной церкви отъ Восточной. (Православное Обозр. 1863 г. XXVI) (А. Горскаго) — Исторія Флорентійскаго собора. Москва, 1847 г.

105) Превосв. Макарія — Исторія Рус. Церкви, т. V, 365—367; IX, гл. 1

польскомъ государствѣ явилась независимо отъ Флорентійской уніи и гораздо раньше ея.

Польша съ первыхъ дней своего политическаго соединенія съ Литвой стремилась къ объединенію съ собою литовско-русскаго народа во всѣхъ отношеніяхъ; она стремилась установить строгое единство вѣры. Твердость православныхъ въ вѣрѣ предковъ своихъ и явное отвращеніе отъ латинства было причиной, что, вмѣсто чистаго латинства, православнымъ предложено было нѣчто среднее между латинствомъ и Восточнымъ православіемъ — унія. Эта религіозная унія казалась лучшимъ средствомъ скрѣпить унію политическую ¹⁰⁶⁾

Чтобы легче достигнуть этой цѣли, нужно было прежде всего отдѣлить западно-русскую митрополию отъ восточно-русской. Витовтъ, хотя и достигъ этого, но онъ былъ равнодушенъ къ подобнымъ планамъ; онъ, напротивъ, задумалъ разорвать всякую связь Литвы съ Польшею. Кромѣ того, Григорій Цамблакъ, избранный митрополитомъ западно-русскимъ, неспособенъ былъ вводить въ своей митрополіи унію.

Попытка Витовта короноваться королевскимъ вѣнцомъ показала всю непрочность политическаго соединенія Литвы съ Польшею. При Свидригайлѣ, явно покровительствовавшемъ православнымъ, это обнаружилось еще сильнѣе. Поляки увидѣли,

106) Въ актѣ Городельскаго сейма содержится уже ясное различіе между латинянами и тѣми, которые только признавали надъ собою власть папы.

М. О. Кояловича—Литовская церковная унія, ч. I, стр. 11 и прим. 33; ср. преосв. Макарія—И. Р. Ц. т. IX стр. 45.

гдѣ кроется главная опасность для прочнаго соединенія Литвы съ Польшею, и Сигизмундъ, назначенный вмѣсто Свидригайла вел. княземъ литовскимъ, излилъ гнѣвъ на православныхъ: многія церкви православныя были разорены ¹⁰⁷⁾

Интересны сношенія Свидригайла съ папою. Сохранились буллы папы Евгенія IV, отъ 1434 г. Одна изъ буллъ писана къ Свидригайлѣ о томъ, что до Евгенія дошелъ слухъ, что Свидригайло учинилъ съ митрополитомъ Герасимомъ соглашеніе о соединеніи церковей греческой и римской, и что Герасимъ, по этому случаю, намѣренъ предпринять путь къ папскому престолу. Въ другой буллѣ, писанной къ самому Герасиму, папа поощрялъ Герасима къ соединенію съ римскою церковію. Но эти сношенія вскорѣ прекратились: въ 1435 г., Герасимъ, подозрѣваемый въ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ, противникомъ Свидригайлы, былъ сожженъ этимъ послѣднимъ въ Витебскѣ ¹⁰⁸⁾

Болѣе рѣшительныя попытки къ церковной уніи въ польско-литовскомъ государствѣ начались послѣ Флорентійской уніи.

107) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. I, стр. 12—14 и прим. 45.

108) Kotzebue—Swidrigail. Leipzig, 1820; (русскій переводъ: Коцебу—Свидригайло, вел. кн. литовскій. СПб., 1836 г.); ср. Русско-Лит. акты. № ССXXXVI; Daniłowicz—Skardiec diplomatow, II, 158; Narbutt, VII, 184; Вит Стар. т. I, стр. 599.

О Герасимѣ см. преосв. Макарія—И. Р. Ц. IV, 104—105: „Смоленскій еп. Герасимъ... осенью 1433 г. пошелъ въ Царьградъ просить себя митрополитскаго сана, а осенью слѣдующаго года возвратился уже въ санѣ митрополита. Впрочемъ, Герасимъ поставленъ былъ не для одной Литвы, а на русскую землю.. Свидригайло и Герасимъ замыслили принять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ о соединеніи церковей...“ Ср. Витеб. Стар. т. I стр. 569 и прим. 114.

Поляки съ торжествомъ приняли митрополита московскаго Исидора, возвращавшагося съ Флорентійскаго собора и громогласно проповѣдывавшаго принятую имъ унію. Подъ вліяніемъ этого собора, король Владиславъ Варнекій издалъ грамоту, которою православные уравнены съ католиками во всѣхъ правахъ, на томъ основаніи, что, — какъ говорилось въ грамотѣ, — теперь Восточная церковь соединилось съ Западною. Православные, однако, необольщались никакими привилегіями и не выказывали ни малѣйшаго желанія принять унію.

Въ царствованіе Казимира, какъ было уже сказано, западно-русская митрополія окончательно отдѣлилась отъ восточно-русской. Папа прислалъ Казимиру суровую грамоту за то, что тотъ вручилъ управление западно-русскою митрополіею московскому митрополиту Іонѣ. По смерти Іоны, митрополитомъ западно-русскимъ назначенъ Григорій, ученикъ Исидора московскаго. Онъ былъ утвержденъ бывшимъ константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ Маммою, принявшимъ унію и проживавшимъ въ Римѣ.

Хотя Казимиръ и отдалъ Григорію всѣ девять западно-русскихъ епархій, но ни епископы, ни паства не намѣрены были принять унію. Самъ Григорій, къ концу своей жизни, просилъ благословенія у константинопольскаго патріарха, ученика Марка ефесскаго, и умеръ въ общеніи съ православною церковію ¹⁰⁹⁾.

109) Преосв. Макарія — И. Р. Ц., т. IX, 22, 39; ср. М. О. Кояловича — Л. Ц. У., ч. 1. стр. 17.

По смерти Григорія, нѣкоторые изъ западно-русскихъ православныхъ, вслѣдствіе несправедливостей и притѣсненій отъ латинянъ, рѣшились-было обратиться съ жалобою къ папѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляли готовность къ принятію уніи. Но въ Римѣ заявленіе это признали недостаточно сильнымъ и даже не отвѣчали на него. Это было въ 1474 г. Черезъ два года явилась новая попытка: митрополитъ Мисаилъ послалъ папѣ „эпистолю“, также съ предложеніемъ уніи. Но и эта попытка не имѣла никакого результата: папа и на этотъ разъ не отвѣчалъ; Мисаилъ остался православнымъ. Преемники его, Іона II и Макарій II были жаркими поборниками православія ¹¹⁰⁾. Въ челобитной отъ русскихъ князей, „державшихъ вѣру православную греческую“, къ цареградскому патріарху о благословеніи на кievскую митрополію избраннаго ими полоцкаго архіепископа Іоны, говорится: „Обрѣтохомъ мужа свята, достойна вѣры, умѣющаго въ разумныхъ правителя хрестыянству, въ писаніяхъ сугубо наказаннаго... и противящимся закону нашему (православному) сильного возбранителя и усть таковѣмъ затыцателя“ ¹¹¹⁾.

Во время правленія митроп. Іоны и Макарія, т. е. почти въ теченіе всей первой половины XVI ст., унія была совсѣмъ оставлена и забыта народомъ, такъ что возникшая вновь въ к. XVI в. унія

110) М. О. Кояловича — Л. Ц. У., ч. 1, стр. 18—27; пр. Макарія — И. Р. Ц., т. IX, стр. 39—46.

111) Витебская Старина, т. V, № 12.

казалась народу совершенно неслыханною. Въ это время бывали даже случаи перехода латинянъ въ русскую вѣру, какъ можно заключить изъ известной привилегіи короля Александра г. Витебску ¹¹²).

Въ половинѣ XVI в. латинскому духовенству было не до уніи; оно должно было напрягать всѣ усилія къ собственному спасенію: въ это время въ Польшѣ и Литвѣ сильно распространялось протестанство. Для борьбы съ нимъ, въ Польшу, а затѣмъ въ Литву, именно въ годъ Люблинской уніи, вызваны были іезуиты.

Одолѣвъ протестанство, іезуиты направили всю свою дѣятельность противъ православныхъ. При помощи королевской власти, они старались, гдѣ можно было, возвести на православныя кафедры лицъ, которыя соотвѣтствовали ихъ видамъ.

Короли называли себя „верховными подателями столицъ (столовъ--каедръ) духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ“, а также „верховными подавцами и оборонцами церквей божіихъ“. Усвоивъ себѣ право „патронатства“, короли большею частію раздавали архіерейскія кафедры не духовнымъ лицамъ, а въ видѣ награды людямъ свѣтскимъ; монастыри же отдавали въ арендное содержаніе. Этимъ короли постепенно ослабляли православную церковь и болѣе, нежели всѣми другими мѣрами, подготовили въ своемъ государствѣ ту побѣду для латинянъ, какую одержали они, наконецъ, надъ православными. Особенно широко

112) Витебская Стар., т. I, № 16; Витебская Стар., т. V, № 17.

пользовался этимъ правомъ Стефанъ Баторій. Вслѣдствіе этого, между епископами западно-русскими было немало людей недостойныхъ ¹¹³).

Вслѣдъ за Люблинской уніей известный іезуитъ Скарга издалъ книгу „О единствѣ церкви Божіей подъ однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ сего единства отступленіи“. Указавъ догматическія и каноническія, будтобы, отступленія русской церкви отъ истинной церкви, Скарга единственнымъ способомъ къ исправленію русской церкви находить соединеніе ея (унію) съ римскою церковію. Эта мысль вполне соотвѣтствовала взглядамъ Баторія, который, одолѣвъ Іоанна Грознаго и мечтая соединить подъ своею властію Польшу, Литву и Россію, сознавалъ, что безъ одолѣнія православныхъ нельзя было удержать за собою завоеванныя русскія земли. Унія была самымъ подходящимъ для этого средствомъ ¹¹⁴).

Еще до уніи іезуиты совратили въ латинство немало православныхъ вельможъ. Введеніе новаго Григоріанскаго календаря казалось для іезуитовъ благоприятнымъ обстоятельствомъ въ дѣлѣ религіознаго сближенія массы православныхъ съ латинянами. Подъ ихъ вліяніемъ, Баторій издалъ указъ о принятіи новаго календаря всѣми православными. Но народъ увидѣлъ въ этомъ посягательство

113) Преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. IX, стр. 10, прим. 7; ср. Витеб Стар., т. V, стр. 37, прим. 29; тамъ же № 49, стр. 72 („право патроната и вѣторства принадлежитъ намъ“—пишетъ Стефанъ Баторій).

114) М. О. Кояловича—И. Ц. У., ч. I, стр. 44; ср. Любвица —Къ исторіи іезуитовъ въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в. Варшава 1888 г.

на свою вѣру; начались волненія. Король долженъ былъ отмѣнить свой указъ ¹¹⁵⁾.

Къ концу своего царствованія Баторій нѣсколько охладѣлъ къ іезуитамъ. Вѣроятно, по этой, отчасти, причинѣ въ 1585 году онъ подтвердилъ грамоту, данную православнымъ еще въ 1511 году королемъ Сигизмундомъ I, на все вообще церковныя права, по грамотамъ Витовта, Казимира и Александра; въ заключеніе своей подтвердительной грамоты, Баторій присовокупилъ, что русскій митрополитъ и подчиненные ему епископы имѣютъ безпрепятственно отправлять все свои духовныя дѣла и суды ¹¹⁶⁾.

12 декабря 1586 г., Баторій умеръ, среди своихъ исполнскихъ замысловъ, отравленный, какъ полагаютъ, іезуитами.

На престолъ избранъ „іезуитскій король“ Сигизмундъ III, который „съ младенчества научился вѣрить, что кромѣ римскаго исповѣданія вѣры, все другія исповѣданія безбожны, что одни только іезуиты заслуживаютъ довѣрія и вѣры“ ¹¹⁷⁾.

Іезуиты стали дѣйствовать рѣшительно.

Тогдашнее состояніе западно-русской церкви во многихъ отношеніяхъ было самое печальное. Въ 1589 г. константинопольскій патриархъ Іеремія, по приглашенію защитника православія, князя Острожскаго, прибылъ въ Литву, на возвратномъ

¹¹⁵⁾ Витебская Старина т. V, № 5. и прим. 50.

¹¹⁶⁾ Пресв. Макарія—И. Р. Ц., т. IX, стр. 438: ср. Витеб. Стар., т. V, № 53.

¹¹⁷⁾ Niemciwicz—Dzieje panowania Zygmunta III, (Wrocław, 1836). т. III, str. 379.

пути изъ Москвы. Митрополитъ Онисифоръ (Дѣвочка), вступившій въ духовный санъ послѣ второго брака, долженъ былъ оставить кафедру; на его мѣсто патриархъ возвелъ минскаго архимандрита Михаила Рагозу. Выборъ этотъ, какъ оказалось впоследствии, не былъ удаченъ. Были сдѣланы патриархомъ и нѣкоторыя другія назначенія. Но, разумѣется, этимъ далеко не были исправлены недостатки православной западно-русской церкви. Мысль объ униі проявлялась все съ большею и большею силою. Въ 1590 г. Скарга вновь издалъ свою книгу „О единствѣ церкви“ и здѣсь прямо говорилъ, что заботиться объ униі долгъ не одного католическаго духовенства въ Литвѣ и Польшѣ, но и долгъ короля и католическихъ пановъ, долгъ и русскихъ пановъ и особенно русскихъ іерарховъ ¹¹⁸⁾. На этотъ разъ голосъ его не былъ гласомъ вопіющаго въ пустынь: на него откликнулись нѣкоторые православные западно-русскіе іерархи.

Первый высказалъ намѣреніе принять унию львовскій епископъ Гедеонъ Болобанъ, давно уже враждовавшій съ знаменитымъ православнымъ Львовскимъ братствомъ; къ нему примкнули два іерарха недостойной жизни, еп. холмскій Діонисій Збируйскій и еп. пянскій Леонтій Пелцидкій, а также епархъ митрополіи, еп. луцкій Кириллъ Терлецкій, „лукавый аки бѣсъ“ ¹¹⁹⁾, по выраже-

¹¹⁸⁾ Чистовича—Очеркъ исторіи Западно-русской церкви, ч. II, стр. 1—2 и прим.

¹¹⁹⁾ Устинская лѣтопись (П. С. Л., т. II, стр. 371).

нію лѣтописи. Въ 1591 г. Кирилль составилъ грамоту на унію; кромѣ самого Кирилла, грамоту подписали: Гедеонъ, Діонисій и Леонтій. Они заявили королю о своей готовности принять унію на извѣстныхъ условіяхъ со стороны папы и короля. Король изъявилъ готовность исполнить ихъ желанія. Затѣмъ къ нимъ присоединился Адамъ Поцѣй, назначенный въ 1593 г. еп. брестскимъ и владимірскимъ, еще ранѣе заявившій о своемъ согласіи принять унію.

Знаменитый князь Острожскій, видя постоянныя волненія и неурядицы въ западно-русской церкви, также, съ своей стороны, предложилъ унію. Но онъ понималъ унію въ особомъ смыслѣ: онъ понималъ унію, какъ соединеніе съ латинскою церковію не одной только западно-русской церкви, но и всей восточной; главнымъ условіемъ предлагаемой имъ унії, не заключавшей въ себѣ ничего не православнаго, было то, чтобы она состоялась въ согласіи духовныхъ представителей всей православной церкви. Но не о такой унії мечтали Поцѣй и другіе его соумышленники; планъ Острожскаго оставленъ безъ вниманія, и онъ объявилъ въ окружной грамотѣ, что вовсе не принимаетъ участія въ замыслахъ епископовъ, убѣждалъ всѣхъ твердо стоять въ православіи и не обольщаться никакою унією. Тѣмъ не менѣе, зачинщики унії приобрѣтали новыхъ сообщниковъ; на сторону ихъ сталъ самъ митрополитъ Михаилъ Рагоза и нареченный архіепископъ полоцкій Григо-

рій-Германъ. 2 дек 1594 г. состоялось соборное постановленіе кievскаго митрополита и литовско-русскихъ православныхъ епископовъ о желаніи ихъ отторгнуться отъ союза съ Восточною церковію и подчиниться папѣ. Въ 1595 г. Поцѣй и Терлецкій, уполномоченные королемъ и епископами, уѣхали изъ Кракова въ Римъ и тамъ представили унію, какъ дѣло, оконченное согласно съ желаніемъ всего православнаго духовенства и народа западно-русскаго. Они обѣщали именемъ всей западно-русской церкви признать папу главою ея, просили только оставить неприкосновенными обряды восточной церкви и священнодѣйствіе на славянскомъ языкѣ.

Во время торжественнаго ихъ приѣма папа сказалъ: „Наконецъ, послѣ ста пятидесяти лѣтъ, возвращаетесь вы, русскіе епископы, къ камню вѣры, на которомъ основалъ Христосъ церковь свою, къ матери и учительницѣ всѣхъ церквей — церкви римской“¹²⁰).

Въ Римѣ придали этому событію значеніе обще-русское. Въ память воссоединенія, будто бы, всѣхъ русскихъ, выбита медаль съ надписью: *Ruthenis receptis* (на воссоединеніе Русскихъ).

По возвращеніи Поцѣя и Терлецкаго, по приказанію короля, въ октябрѣ 1596 г., въ Брестѣ, открытъ соборъ. Тамъ образовалось 6—9 октября) два собора: одинъ изъ православныхъ, на

¹²⁰) Лучшее доказательство, что въ западно-русской митрополии до этого времени современъ Флорентійскаго собора никакой унії съ Римомъ не существовало. Преув. Макарія—П. Р. Ц., т. IX, стр. 622—623 и прим. 576.

сторону которыхъ перешли двое епископовъ, оставившихъ унію, именно Гедеонъ Болобанъ и Михаилъ Копыстинскій; другой соборъ—изъ ревнителей уніи, которыхъ было ничтожное меньшинство; первые отвергли унію, вторые торжественно приняли ее; православные предали анаемѣ уніатовъ, уніаты—православныхъ ¹²¹⁾.

Принявшіе унію епископы получили отъ короля богатыя донаціи (монастыри, имѣнія); архіепископъ полоцкій получилъ имѣніе Загорское ¹²²⁾.

Такимъ образомъ, древняя каеэдра полоцкихъ епископовъ, существовавшая въ теченіе шести вѣковъ, занята уніатами и восстановлена только чрезъ двѣсти трицать восемь лѣтъ (1833 г.), если не считать кратковременнаго существованія ея во время занятія Бѣлоруссіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Архіепископъ полоцкій, впрочемъ, далеко не былъ ревностнымъ приверженцемъ уніи и почти не распространялъ ее въ своей епархіи. Интересно свидѣтельство современника, извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго: „Имѣли покой жители Полоцка при Германѣ,—говоритъ онъ,—потому что онъ находился въ уніи только своею тѣнью. Онъ не принуждалъ поповъ ни къ чему. Напротивъ, когда имъ велѣно было подписываться на унію, и протопопъ города (Полоцка), по имени Соломонъ, и другой съ нимъ не захотѣли того сдѣлать, то Гер-

121) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 1, стр. 73; Преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. IX, глава IV; Витеб. Стар., т. V, №№ 54—57 и прим. 52—55.

122) Акты Западной Россіи, IV, № 115.

манъ разорвалъ листъ, на которомъ иные уже подписались—было, заплакалъ, и поповъ подписавшихся на унію подвергъ штрафу, а протопопа взялъ себѣ въ духовники. Такимъ остался Германъ постоянно до самой своей смерти, какъ передаютъ люди знающіе. Сохранились грамоты, которыми много разъ было напоминаемо ему, чтобы онъ пребывалъ въ уніи; но онъ всегда объявлялъ всенародно, что жалѣеть о томъ, что учинилъ“ ¹²³⁾.

Преемникъ Германа, Гедеонъ Брольницкій, хотя и принялъ унію, будучи еще архимандритомъ Лавришовскимъ, но тоже не былъ фанатикомъ и относился къ ней совершенно равнодушно. По словамъ того-же Смотрицкаго, „Гедеонъ всенародно объявилъ, что унія ему омерзѣла и давалъ письменныя разрѣшенія городамъ своей епархіи оставаться подъ послушаніемъ патріарха“; Гедеонъ разрѣшалъ также освящать церкви „по древнему обычаю церкви восточной“ ¹²⁴⁾.

Не долго, однако, Полоцкая епархія наслаждалась спокойствіемъ. Въ 1617 году, по ходатайству митрополита кievскаго Іосифа Велямина Рутскаго, король назначилъ коадьюторомъ Полоцкой епархіи Іосафата Кунцевича ¹²⁵⁾.

123) Преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. X, стр. 265.

124) Макарія—И. Р. Ц., т. X, стр. 457; Витеб. Стар., т. V, прим. 60.

125) О Кунцевичѣ см. М. О. Кояловича—Л. Ц. У., т. II, 121—139; преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. X, 362—363, 458—460, 483; XI, 277—308; Говорскаго—Іосафатъ Кунцевичъ; Витеб. Стар., т. I, №№ 114—122, стр. 603, 607 и прим. 181—183; т. V, №63, прим. 39 и №84; П. Батюшкова—Памятники Русской старины въ запад. губ. т. VIII (ст. Н. Петрова); Киевская Старина, 1856 г., апрѣль, стр. 800.

О Мелетіи Смотрицкомъ см. М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 2, стр. 139—164; преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. X, стр. 405—410; т. XI, гл. IV; Витеб. Стар., т. V, прим. 62.

Иосафатъ Кунцевичъ родился въ 1580 году, во Владимірѣ-Волинскомъ, отъ православныхъ родителей; при крещеніи названъ Иваномъ. Отецъ его, по ремеслу сапожникъ, обучивъ сына польской и русской грамотѣ, опредѣлилъ прикащикомъ къ одному виленскому купцу. Въ то время въ Вильнѣ происходили большія смуты, вслѣдствіе борьбы православныхъ съ униатами. Кунцевичъ, неизбѣжно по какимъ побужденіямъ, перешелъ въ унию, оставилъ купца и сдѣлался послушникомъ въ виленскомъ Св.-Троицкомъ монастырѣ, который въ то время былъ силою отнятъ у православныхъ и отданъ униатамъ. Живя въ монастырѣ, Кунцевичъ постоянно посѣщалъ іезуитскій коллегіумъ. Здѣсь-то и была внушена ему непримиримая ненависть къ вѣрѣ его предковъ. Въ 1604 году, Кунцевичъ принялъ монашество и названъ Иосафатомъ; спустя пять лѣтъ посвященъ въ іеромонахи и сталъ ревностнымъ, до фанатизма, поборникомъ и проповѣдникомъ униі; въ короткое время онъ многихъ успѣлъ совратить въ унию, за что получилъ отъ православныхъ названіе „душехвата“. Въ 1617 году, какъ сказано, Кунцевичъ назначенъ епископомъ-коадьюторомъ Полоцкой епархіи. 9-го января 1618 года Иосафатъ прибылъ въ Полоцкъ. Въ томъ-же году умеръ архіеп. Брольницкій, и Иосафатъ возведенъ въ санъ архіепископа полоцкаго, владыки витебскаго и мстиславскаго. Въ томъ же году онъ выхлопоталъ у короля грамоту на подчиненіе своей власти всѣхъ пра-

Иосафатъ Кунцевичъ
епископъ Полоцкій

Иосафатъ Кунцевичъ, униат. епископъ Полоцкій

This is a handwritten document, likely a letter or a record, written in a cursive script. The text is arranged in two columns, separated by a vertical line. The handwriting is dense and somewhat difficult to decipher due to its cursive nature and some ink bleed-through. The document appears to be a historical record or a personal letter.

Письмо униат. архіеп. Полоцкаго Іосифата Вунцевича.
 (П. Батюшкова - Памятники Русской Старины въ запад. губ., т. VIII, стр. 381.)

вославныхъ церквей и монастырей, находившихся въ предѣлахъ Полоцкой епархіи. Затѣмъ онъ разослалъ по своей епархіи циркуляры, возвѣщавшіе о соединеніи церквей, и требовалъ отъ священниковъ, чтобы они немедленно съ своими прихожанами изъявили согласіе на принятіе уніи, угрожая, въ противномъ случаѣ, лишеніемъ непокорныхъ приходоу и передачею ихъ, вмѣстѣ съ церквами, уніатамъ. Съ тѣхъ поръ онъ стремился всѣми силами къ искорененію православія. Зато, когда Кунцевичъ, въ 1619 году, отправился въ Могилевъ, то жители этого города заперли городскія ворота и навели на него крѣпостныя пушки. Тоже было сдѣлано и въ Оршѣ. Свѣтская власть усердно содѣйствовала Кунцевичу, и это еще болѣе увеличивало ненависть къ нему православныхъ.

Между тѣмъ, въ 1621 году, патриархъ іерусалимскій Теофилъ посвятилъ въ Кіевѣ, по уполномочію патриарха константинопольскаго, въ митрополиты кіевскіе Іова Борецкаго, а на Полоцкую архіепископію — Герасимовича, извѣстнаго подъ именемъ Мелетія Смотрицкаго, котораго тогда православные превозносили до небесъ. Его краснорѣчивыя посланія быстро расходились по Полоцкой епархіи и сильно волновали умы. Получали посланія Смотрицкаго и жители Витебска; они торжественно читали ихъ въ ратушѣ, и однажды, послѣ прочтенія одного изъ такихъ посланій, составили протестъ противъ Кунцевича. Въ этомъ про-

тестѣ Витебляне заявили, что они не хотятъ знать уніатскаго епископа и будутъ признавать своимъ епископомъ Смотрицкаго. Рѣшеніе это было такъ единодушно, что въ Витебскѣ оставалось едва нѣсколько уніатовъ. Кунцевичъ обращался къ властямъ, требуя подавленія непокорныхъ. Левъ Сапѣга, канцлеръ литовскій, въ отвѣтъ на требованіе Кунцевича, написалъ весьма краснорѣчивое письмо: „Всевышній, — пишетъ Сапѣга, — зоветъ къ себѣ кротко: приидите ко мнѣ вси и пр., а не хочеть и не приѣмлетъ рабовъ, влекомыхъ насильно... Вы, своимъ неосмотрительнымъ насиліемъ, подстрекнули и, такъ сказать, принудили народъ Русскій къ сопротивленію... Обратимся къ дѣяніямъ вашего преосвященства... Вы наполнили земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископскія канцеляріи позвами, тяжбами, доносами, чѣмъ не только нельзя распространить уніи, но можно растрогнуть и послѣдній союзъ любви въ обществѣ и наполнить сеймы и управы разладомъ и ссорами... Апостолы никогда такъ не поступали. Вы говорите, что „вамъ вольно топить уніатовъ, рубить имъ головы“ и пр. Нѣтъ! не должно такъ поступать съ ними, потому что божественное евангеліе строго вынуждаетъ всѣмъ мстителямъ, въ томъ числѣ и вамъ: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ“¹²⁶⁾...

Письмо это, однако, не заставило Кунцевича перемѣнить образа дѣйствій. Такъ, въ Полоцкѣ

¹²⁶⁾ Витебская Старина т. 1, № 117.

Мелетій Смотрицкій.

онъ приказалъ вырыть изъ могилы недавно умершихъ православныхъ и отдать на съѣденіе собакамъ. Всѣ церкви тамъ были отобраны, и православные принуждены были совершать богослуженіе въ частныхъ домахъ.

Между тѣмъ, многочисленные списки письма Сапѣги ходили по рукамъ не только въ Витебскѣ, но даже за предѣлами архіепископіи Полоцкой, усиливая негодованіе къ Іосафату и подготавливая недовольныхъ къ мести. Обстоятельство это не могло укрыться отъ Кунцевича. Въ письмѣ къ своему другу и покровителю, митроп. Іосифу Рутскому, Кунцевичъ, по этому предмету, выражается такъ: „Да его милость панъ канцлеръ ажъ теперь... на листъ его милости, чрезъ бунтовниковъ полоцкихъ мнѣ отданый усправедли... же мя не слушне удали о грубиянство поповское, не зважаючи, же схизма грубиянство намножила, а не единость; еще и то недобре, же его милость листы мнѣ за ними даючи, копѣе тыхъ же листовъ сняли писари имъ зброднемъ даютъ, которые они всюды по своихъ розсылають; часомъ тежъ сами снявъ, отпечатавши преписують, потомъ, притиснувши якокольвекъ печать, отдають“¹²⁷⁾...

Слова Сапѣги оказались пророческими: часъ мести, дѣйствительно, скоро насталъ.

Въ 1622 году, Кунцевичъ отправился въ Витебскъ, чтобы утвердить тамъ унию во чтобы то ни стало. Не обращая никакого вниманія на раз-

127) Витебская Старина, т. 1, № 116.

онъ приказалъ вырыть изъ могилы недавно умершихъ православныхъ и отдать на съѣденіе собакамъ. Всѣ церкви тамъ были отобраны, и православные принуждены были совершать богослуженіе въ частныхъ домахъ.

Между тѣмъ, многочисленные списки письма Сапѣги ходили по рукамъ не только въ Витебскѣ, но даже за предѣлами архіепископіи Полоцкой, усиливая негодованіе къ Іосафату и подготавливая недовольныхъ къ мести. Обстоятельство это не могло укрыться отъ Кунцевича. Въ письмѣ къ своему другу и покровителю, митроп. Іосифу Рутскому, Кунцевичъ, по этому предмету, выражается такъ: „Да его милость панъ канцлеръ ажъ теперь... на листъ его милости, чрезъ бунтовниковъ полоцкихъ мнѣ отданый усправедли... жемя не слупине удали о грубиянство поповское, не зважаючи, же схизма грубиянство намножила, а не единость; еще и то недобре, же его милость листы мнѣ за ними даючи, копѣе тыхъ же листовъ сняли писари имъ зброднемъ даютъ, которые они всюды по своихъ розсылають; часомъ тежъ сами снявъ, отпечаавши преписують, потомъ, притиснувши якокольвекъ печать, отдають“¹²⁷⁾...

Слова Сапѣги оказались пророческими: часъ мести, дѣйствительно, скоро насталъ.

Въ 1622 году, Кунцевичъ отправился въ Витебскъ, чтобы утвердить тамъ унію во чтобы то ни стало. Не обращая никакого вниманія на раз-

127) Витебская Старина, т. 1, № 116.

драженіе народа, онъ рѣшился отслужить во всѣхъ витебскихъ церквахъ: это должно было служить доказательствомъ, что унія вездѣ въ Витебскѣ существуетъ. Церкви очищались силою отъ непокорнаго духовенства и народа. Все было готово къ народному возстанію, но народъ еще терпѣлъ. Православные не считали себя въ правѣ силою отстаивать свои церкви; но нельзя было и оставаться безъ церквей, а потому православные построили себѣ на Заручевьи и за Двиной, противъ Успенской церкви, шалаши, въ которыхъ и совершалось богослуженіе. Кунцевичъ не оставилъ ихъ въ покоѣ и здѣсь. Онъ подавалъ жалобы, что при этихъ новыхъ церквахъ составляются мятежныя сходки; самъ, между тѣмъ, еще съ большимъ рвеніемъ отнималъ у православныхъ церкви въ самомъ городѣ. Въ одну изъ такихъ церемоній народъ потерялъ терпѣніе и дошелъ до того, что сбросилъ въ одно мѣсто шапки: это было знакомъ конфедераціи и призыва къ насилію; Кунцевичъ едва спасся отъ народной ярости. Послѣ этого, православные, имѣя во главѣ членовъ городского магистрата и почти всѣхъ почетныхъ гражданъ, на тайномъ совѣщаніи въ ратушѣ, постановили непременно избавиться отъ ненавистнаго имъ архіепископа. Ожидали только удобнаго случая къ осуществленію своего замысла; случай скоро представился. 12 ноября 1623 г., въ воскресный день, въ то время, когда Іосафатъ въ Пречистенской (Успенской) церкви служилъ утреню, архидіаконъ

его, Дороеей, подстерегши православнаго священника, по имени Ілію, тайно переправлявшагося чрезъ рѣку Двину для совершенія богослуженія въ новоустроенномъ шалашѣ, 'напалъ на него и, избивъ до полусмерти, связалъ и заперъ въ архіерейской кухнѣ. Вѣсть о такомъ поруганіи православнаго священника быстро распространилась по городу и привела жителей въ такую ярость, что съ первымъ ударомъ ратушнаго колокола, всѣ до одного: взрослые, дѣти, жены и старцы, вооружившись, чѣмъ попало, съ страшнымъ воплемъ, напали на архіерейскій домъ. Освободивъ сперва изъ заключенія священника, они бросились на архіерейскихъ слугъ и почти всѣхъ ихъ поранили ударами сабель, бердышей и другого оружія. Потомъ ворвались въ келью Кунцевича, только что возвратившагося отъ заутрени, и бросившись на него съ крикомъ: „бей панежника, душехвата“, разсѣкли бердышемъ ему голову, вытащили на дворъ и тутъ, замѣтивъ еще признаки жизни, добились выстрѣломъ изъ ружья. Мертваго Кунцевича били, таскали по улицамъ, кляли на него убитую его собаку и т. п.; затѣмъ поволокли на высокій берегъ Двины и бросили въ рѣку, а поджидавшіе рыбаки, привязавъ къ шеѣ и ногамъ камни, отвезли вверхъ по Двинѣ къ мѣсту, называемому Песковатикъ, и бросили его въ глубину рѣки. Только на третій день, когда народное волненіе нѣсколько утихло, тѣло Іосафата было вытащено, по приказанію каштеляна замка, и послѣ

официального освидѣтельствованія въ замкѣ, отослано на лодкѣ въ Полоцкѣ, гдѣ и погребено въ Софійскомъ соборѣ.

Король Сигизмундъ III, узнавъ объ убійствѣ Кунцевича, нарядилъ комиссію для немедленнаго изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и наказанія виновныхъ. Въ январѣ 1624 года комиссія открывала свои дѣйствія подъ предсѣдательствомъ Льва Сапѣги. Слѣдствіе и судъ комиссары окончили съ необыкновенною торопливостію, а именно, въ три дня: они опасались прибытія казаковъ, которыхъ устрашенные Витебляне, чрезъ нарочныхъ гонцовъ, звали на помощь. Декретъ подписанъ 22 января 1624 г. Изъ него, между прочимъ, видно, что въ заговорѣ на жизнь Кунцевича принимали участіе не только всѣ почти жители Витебска, но и Орши, Полоцка, Могилева и даже Вильны. Душою заговора были: писарь Гурко и бургомистры: Наумъ Волкъ, Семень Нѣша и Гуслинцевъ. Комиссія осудила около ста человѣкъ на смертную казнь; но такъ какъ большее число ихъ успѣло скрыться, то обезглавлены на плахѣ, предъ ратушей, лишь двадцать. Имѣнія всѣхъ осужденныхъ конфискованы. Городъ лишенъ Магдебургскаго права и всѣхъ прежде дарованныхъ ему привилегій и подчиненъ управленію воеводы. „А такъ какъ, — говорится въ декретѣ, — возмущеніе началось по сигналу ратушнаго и нѣкоторыхъ церковныхъ колоколовъ, то приказываемъ воеводитѣ Витебскому войту отнять всѣ эти колокола и от-

дать въ цейхгаузъ; изъ этихъ колоколовъ потомъ, съ вѣдома будущаго полоцкаго архіепископа, вылить въ память происшествія колоколь, съ надписью о семъ злодѣяннн, и отдать соборной церкви Пречистенской, при которой былъ умерщвленъ покойный владыка. Съ того времени при всѣхъ иныхъ церквахъ, за исключеніемъ упомянутой соборной, колоколовъ не имѣть безъ позволенія и особеннаго разрѣшенія митрополита кievскаго. Ту-же соборную церковь Пречистенскую должны мѣщане вновь великолѣпно отстроить собственнымъ иждивеніемъ“ ¹²³).

Папа Урбанъ VIII, въ посланіи своемъ къ Сигизмунду III, отъ 10 февраля 1624 года, убѣждалъ его строго наказать убійцъ полоцкаго архіепископа. „Да будетъ проклятъ тотъ, пишетъ папа, кто удержитъ мечъ свой отъ крови... ты, державный король, не долженъ удержаться отъ меча и огня“ ¹²⁹). Получивъ, вслѣдъ затѣмъ, отъ короля увѣдомленіе о совершеніи казней и наказаніи всего народонаселенія г. Витебска, папа отвѣчалъ: „Похвала вашему величеству, гнѣвъ котораго и правосудіе недавно испытали жестокие убійцы полоцкаго архіепископа. Ибо Витебскъ, который далъ примѣръ столь необычнаго преступленія, служитъ теперь доказательствомъ мщенія Божія и благочестія короля“ ¹³⁰).

123) Витеб. Стар., т. I, № 113; ср. т. V, № 86.

129) Витеб. Стар. т. I, № 119.

130) Витеб. Стар., т. I, № 121.

Тотъ же папа Урбанъ VIII, по ходатайству короля и униатскаго духовенства, причислилъ Иосафата къ лику блаженныхъ (in numerum sanctorum) мучениковъ Римской церкви, повелѣвъ праздновать память его 16-го сентября. Къ лику святыхъ (in numerum sanctorum) Иосафатъ причисленъ папою Пиемъ IX.

Смерть архіеп. Иосафата не только не послужила къ облегченію участи православныхъ въ Бѣлоруссіи, но напротивъ, вызвала еще болѣе суровыя мѣры къ искорененію здѣсь православія; такъ продолжалось въ теченіе всего царствованія Сигизмунда III.

Со вступленіемъ на престолъ Владислава IV, положеніе православныхъ, вообще, повидимому, улучшилось. Въ 1632 г. были составлены и утверждены королемъ „Статьи примиренія обывателямъ Короннымъ и вел. кв. Литовскаго изъ русскаго народа, въ греческой вѣрѣ находящагося“¹³¹⁾; въ этихъ „Статьяхъ“, между прочимъ, говорится: „Въ вел. кн. Литовскомъ долженъ быть епископъ Мстиславскій, отъ неунитовъ тамошнихъ обывателей избранный, которому должна быть дана на коронаціонномъ сеймѣ отъ короля привилегія и который имѣетъ именоваться епископъ Мстиславскій, неунитъ, Оршанскій и Могилевскій, и жить ему въ могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ... Что же касается до пастырскаго попеченія, то постановляется каждому, кто не захочетъ быть въ униі, перейти въ епархію

131) Витеб. Старина., т. V, № 87 и прим. 70.

епископа греческаго исповѣданія; равнымъ образомъ, кто не захочетъ быть въ епархіи греческаго исповѣданія, тотъ можетъ перейти въ епархію униатскую, напр., изъ Мстиславской епархіи въ униатскую Полоцкую, а изъ Полоцкой въ Мстиславскую неунитскую епархію“¹³²⁾. Въ слѣдующемъ году данъ обѣщанный „дипломъ“ православнымъ, которымъ утверждены избранные православными: Петръ Могила — кievскимъ митрополитомъ, Александръ Пузина — еп. луцкимъ и острожскимъ, Иосифъ Бобриковичъ — еп. мстиславскимъ“. Послѣдній, въ томъ же 1633 г., получилъ жалованную грамоту на епископію. Въ этой грамоту сказано: „Вольно помѣненому епископови Мстиславскому ѣхати до Полоцка, Витебска, Мстиславля и до иныхъ мѣсть и мѣстечокъ нашихъ, до монастыровъ и церквей своихъ, не въ униі въ тыхъ воеводствахъ и повѣтахъ znajduющихся“¹³³⁾. Интересно, однако, то обстоятельство, что, при назначеніи для православныхъ церквей (въ Могилевѣ, Мстиславлѣ, въ Оршѣ и Диснѣ), ни въ Полоцкѣ, ни въ Витебскѣ не назначено ни одной. Чтобы устранить всякое сомнѣніе въ томъ, тотъ же король Владиславъ IV въ 1635 г. далъ униатамъ грамоту, въ которой прямо заявлено, что „въ Витебскѣ, Полоцкѣ и въ Новогородкѣ не-униаты ни когда не должны будутъ имѣть никакой церкви“¹³⁴⁾.

132) Вит. Стар. т. V, № 88.

133) Витеб. Стар. т. V, № 89.

134) Витеб. Стар., т. I, № 58; ср. т. V, № 93 и прим. 76.

Въ это-то тяжелое для православныхъ Полоцкой епархіи время, когда они вынуждены были совершать богослуженіе въ построенныхъ за городомъ шалашахъ, былъ возстановленъ Богоявленскій монастырь въ Полоцкѣ, а затѣмъ Марковъ Свято-Троицкій монастырь близъ Витебска; возстановителями были православные вельможи Севастьянъ Мирскій и кн. Богданъ Огинскій. Эти монастыри и служили оплотами православія въ Полоцкомъ и Витебскомъ воеводствахъ во все послѣдующее время, до самаго присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи.

Позволеніе, данное православному епископу посѣщать Полоцкъ и Витебскъ вскорѣ было отмѣнено Владиславомъ же, по ходатайству уніатскаго архіепископа полоцкаго Антонія Селявы¹³⁵).

Точно такъ же, какъ нѣкогда Иосафатъ Кунцевичъ, наполнившій, по выраженію Льва Сапѣги, земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископскія канцеляріи позвами, тяжбами, доносами, — и архіеп. Селява постоянно занятъ то жалобами на православныхъ мѣщанъ полоцкихъ, витебскихъ, оршанскихъ, то безконечнымъ процессомъ съ православнымъ еп. Сильвестромъ Косовымъ, изъ-за вѣзда послѣдняго въ Полоцкъ и обращеніе уніатовъ въ православіе¹³⁶).

Янъ Казиміръ, братъ Владислава, избранный въ 1648 г. королемъ польскимъ, началъ свое цар-

¹³⁵) Витеб. Стар. т., 1, № 61; ср. т. V, № 97 и приложение.

¹³⁶) Витеб. Стар., т. V, №№ 91, 92, 97, 98, 100, 102, 104, 105 и примѣчанія къ нимъ.

ствованіе, какъ и Владиславъ, возстановленіемъ правъ православныхъ, а окончилиъ — совершеннымъ уничтоженіемъ ихъ. Очевидно, первыя дѣйствія новаго короля были недобровольными, исходили не изъ желанія добра православнымъ, а обусловливались внѣшними обстоятельствами. Дѣйствительно, едва Янъ Казиміръ взошелъ на престолъ, какъ ему пришлось отправиться въ походъ противъ казаковъ, выступившихъ на защиту православной вѣры. Послѣ неоднократнаго пораженія польскихъ войскъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, король вынужденъ былъ заключить подъ Зборовымъ договоръ. Въ привилегіи, подтверждающей этотъ договоръ, король обѣщаль: „Унію истребить и весь народъ русскій успокоить, и въ ихъ религіи греческой учинить удовлетвореніе... Праздныя на сей часъ епископства Луцкое, Хельмское (Холмское), Витебское, присоединяя и Мстиславское, со всѣми къ нимъ издавна принадлежащими церквами... преосвященному Сильвестру Косово, митрополиту кievскому, и властямъ, на сіе избраннымъ и отъ него посвященнымъ отдали... Поелику епархія Витебская и Мстиславская не имѣютъ помѣстей, къ содержанію своему нужныхъ, назначаемъ половину изъ имѣнія полоцкаго архіепископа, которое чрезъ нашего комиссара настоящему архіерею отдѣлено и отдано быть должно“. Кромѣ того, отдавались всѣ церкви, обозначенныя въ „Статьяхъ“ короля Владислава, и нѣкоторыя другія, между прочимъ, въ Полоцкѣ —

„церковь Рождества Христова, со всеми къ оной принадлежащими маестностями“, а въ Витебскѣ—Благовѣщенія Богоматери, въ нижнемъ замкѣ, и церковь за городомъ—Св. Духа ¹³⁷).

Все эти постановленія оставались только на словахъ, тѣмъ болѣе, что счастье измѣнило казакамъ, и они терпѣли пораженія. Въ 1650 году пріѣзжалъ къ Москву игумень полоцкого Воскресенскаго монастыря Анфиногенъ Крижановскій, съ жалобою царю Алексѣю Михайловичу на притѣсненія православной вѣрѣ ¹³⁸). Царь ходатайствовалъ предъ королемъ объ облегченіи участи единовѣрныхъ и единоплеменныхъ ему жителей Руси Западной.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій, сознавая, что собственными силами ему трудно бороться съ Поляками, неоднократно умолялъ царя Алексѣя Михайловича принять Малороссію подъ свою высокую руку. Въ 1653 г. въ Польшу отправлены были послы, которые, между прочимъ, должны были напомнить Полякамъ о Зборовскомъ договорѣ и объ обѣщаніи истребить унію. Отвѣтъ былъ: „истребить унію значило бы тоже самое, какъ истребить въ Россіи стародавняго греческаго закона вѣру“. Дальнѣйшія переговоры не привели ни къ чему. Видя бесполезность ихъ, царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ земскій соборъ, на которомъ единогласно постановлено: „гетмана Богдана Хмель-

ницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями принять подъ свою государеву высокую руку“.

Въ Бѣлоруссіи къ дѣлу казаковъ относились весьма сочувственно. Въ бѣлорусскихъ городахъ православные толковали: „Когда у Поляковъ съ Черкасами будутъ бои, и стануть Поляки Черкасѣ осиливать, то мы, всякихъ чиновъ люди, поднимемся на Поляковъ и сдѣлаемъ у себя такихъ Хмельницкихъ десять человекъ, а войска 100 т., и станемъ Подышу и Литву воевать, для того: если Поляки Черкасѣ осилить, то и насъ всѣхъ православныхъ христіанъ выгубятъ и намъ поневолѣ противъ Поляковъ стоять и биться, пока нашей мочи будетъ“.

Король Янъ Казиміръ, узнавъ о присоеденіи Малороссіи къ Россіи, отправилъ въ Москву посла. Но было уже поздно вести переговоры: посолъ былъ свидѣтелемъ выступленія въ походъ многочисленнаго войска.

„Походъ этотъ,—какъ говорится въ одной польской реляціи,—открылъ Москвѣ глаза и показалъ ей, до какой степени она могущественна, о чемъ до сихъ поръ она и не помышляла“ ¹³⁹).

Вся Бѣлоруссія, между прочимъ, Полоцкое и Витебское воеводства, а также Литва были завоеваны менѣе, чѣмъ въ два года. Православное на-

137) Витеб. Стар., т. V, примѣч. 103.

138) Витеб. Стар. т. V, примѣч. 122.

139) Витебск. Старина, т. IV, ч. 2-я, № 89, стр. 348.

селеніе вездѣ встрѣчало Русскихъ, какъ давно желанныхъ освободителей отъ польскаго ига ¹⁴⁰⁾.

Тотчасъ же вслѣдъ за занятіемъ Витебска и Полоцка, патріархъ Никонъ назначилъ игумена витебскаго Маркова Свято-Троицкаго монастыря Каллиста Дороеевича Риторайскаго намѣстникомъ Полоцкой епархіи, а затѣмъ, съ соизволенія царя Алексѣя Михайловича, посвятилъ его въ санъ епископа полоцкаго.

Разумѣется, православные возстановлены во всѣхъ своихъ правахъ ¹⁴¹⁾.

Въ 1656 г., царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь въ походъ подъ Ригу, пробылъ въ Полоцкѣ десять десять (съ 5 по 15 іюля). Это пребываніе ознаменовалось торжественнымъ освященіемъ Софійскаго соборнаго храма; освящена была также, въ присутствіи самого царя, и церковь Преображенія Господня въ древнемъ Спасо-Евфросиньевскомъ монастырѣ ¹⁴²⁾.

Въ какомъ положеніи находились православные жители Витебска до взятія этого города войсками царя Алексѣя Михайловича, видно изъ „Отписки“ воеводы В. П. Шереметева. „Въ городѣ, государь, въ Витебскѣ, — писалъ Шереметевъ, — которые благочестивые церкви и тѣ оскверняны и учинены унеями, а иные костелы; а благочестивые христіане церкви и священниковъ нѣтъ и

140) Витебская Старина, т. IV, ч. 2-я, № 89 стр. 356—357.

141) Витеб. Стар., т. IV, ч. 2-я, №№ 6, 7, 14—19, 22—32, 35, 37—43, 45, 50—59.

142) Витеб. Стар., т. IV, часть 2-я, № 3, стр. 20—21.

православнымъ христіаномъ, приходитъ къ божественному пѣнію негдѣ“ ¹⁴³⁾.

Непродолжительна была радость православныхъ жителей Бѣлоруссіи. Спустя 13 лѣтъ, въ январѣ 1667 года, былъ заключенъ Андрусовскій договоръ, по которому Бѣлоруссія вновь отошла къ Польшѣ.

Присоедененіе Малороссіи къ Россіи было свѣтлымъ явленіемъ; но по отношенію къ областямъ, оставшимся подъ властію Польши, это свѣтлое явленіе омрачилось ужасными послѣдствіями. Теперь Поляки смотрѣли на православныхъ, какъ на измѣнниковъ. Лучшіе люди удались въ Россію, напр. Семеонъ Полоцкій и др. ¹⁴⁴⁾.

Уніатскій митрополитъ Коленда получилъ отъ Яна Казимира грамоту, по которой ему дано право назначать на всѣ духовныя вакансіи греческой вѣры лицъ по своему усмотрѣнію и своею собственною властію. Такимъ образомъ, все православное населеніе отдано въ полное распоряженіе уніатовъ ¹⁴⁵⁾. Опираясь на права, предоставленныя ему королевскимъ указомъ, Коленда требовалъ уничтоженія привилегіи, данной слуцкому архимандриту Θεодосію Василевичу на Бѣлорусскую каеэдру. Привилегія, дѣйствительно, была отмѣнена королевскимъ указомъ ¹⁴⁶⁾. Ходатайство

143) Витеб. Стар., т. IV, ч. 2-я, № 9.

144) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 2-я, стр. 227—228.

145) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 2-я, стр. 221.

146) Витеб. Стар., т. V, 129 и прим. 134.

православныхъ объ утвержденіи избраннаго по смерти Θεодосія епископомъ Климента Тривны уважено не было ¹⁴⁷⁾.

На другой же годъ послѣ Андрусовскаго договора, Янъ Казиміръ далъ указъ начальству полоцкаго воеводства объ отнятіи на унію православнаго Богоявленскаго монастыря: „схизма, — говорится въ этомъ указѣ, — дерзнула основаться въ нашемъ городѣ Полоцкѣ и заражать собою Полоцкую епархію“; дляприведенія въ исполненіе этого королевскаго указа дозволялось „употребить даже и насиліе“ ¹⁴⁸⁾.

Въ такомъ-же духѣ написано письмо (1670 г.) Коленды къ бургомистрамъ и ратманамъ г. Витебска: митроп. просить „не позволять марковскимъ (монахамъ) преподавать по домамъ духовныя требы и заражать ихъ зловоніемъ схизмы“ ¹⁴⁹⁾.

Преемникъ Коленды, Кипріанъ Жоховскій, прямо запретилъ жителямъ Витебска посѣщать православный Марковъ монастырь ¹⁵⁰⁾; а въ Полоцкѣ всѣми силами старался воспрепятствовать построенію новой церкви при Богоявленскомъ монастырѣ, вмѣсто сгорѣвшей ¹⁵¹⁾.

Король Янъ III, тотчасъ же послѣ своего избранія далъ уніатамъ два диплома, которыми подтверждалъ всѣ ихъ права. Московскіе государи не забывали, однако, своихъ единовѣрцевъ и,

147) Витеб. Стар., т. V, № 133 и прим. 137.

148) Витеб. Стар., т. V, № 123.

149) Витеб. Стар., т. V, № 126 и прим. 124 - 126.

150) Витеб. Стар., т. V, № 128 и прим. 129 - 131.

151) Витеб. Стар., т. V, № 134.

по возможности, поддерживали ихъ. Въ царствованіе того-же Яна III, въ 1686 г., между Польшею и Россіею заключенъ былъ Московскій трактатъ; въ 9 п. этого трактата сказано: „Церквямъ Божіимъ и епископіямъ Лудскою и Галицкою, Премышльской, Львовскою, Бѣлороссійскою, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ: Виленскою, Минскою, Полоцкою, Оршанскою и инымъ игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нынѣ обрѣтается употребленіе благочестивой Греко-Россійскою вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ, въ коронѣ Польскою и въ вел. кн. Литовскомъ, въ той-же вѣрѣ оставающимъ никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римскою и къ уніи принужденія чинить не велить и быти то не имѣть“... ¹⁵²⁾.

Но и этотъ трактатъ, внесенный въ Конституцію только въ 1710 году, Поляки оставляли безъ вниманія. Это выяснилось во время назначенія на Бѣлорусскую епископію слудскаго архимандрита Серапіона Полховскаго: данная ему королемъ Августомъ II привилегія на означенную епископію, тѣмъ-же королемъ, вслѣдствіе протеста уніатскаго архіеп. полоцкаго Михаила Марціана Бялосора, была отмѣнена ¹⁵³⁾.

Уніатскіе митрополиты и епископы не знали границъ своей ненависти къ православнымъ; они позволяли себѣ надъ ними всякія насилія, такъ

152) Витеб. Стар., т. V, № 138 и прим. 145.

153) Витеб. Стар., т. V, № 140 и прим. 146.

что короли, по временамъ, были вынуждаемы сдерживать ихъ фанатизмъ. Такъ, Августъ II упрекалъ львовскаго епископа Шумлянскаго: „Вы, — писалъ король, — насильно искореняете греческую вѣру, отнимаете церкви, заставляете и приневоливаете людей къ принятію униі... Нужно болѣе убѣждать въ вѣрѣ, чѣмъ навязывать ее“. ¹⁵⁴⁾ Впрочемъ, такое заступничество за православныхъ было вынуждено, какъ говоритъ самъ же король, „чувствительными упреками е. в. царя“, т. е. Петра Великаго, въ помощи котораго нуждался Августъ II.

Въ началѣ XVIII в., во время занятія Полоцка Петромъ Великимъ, православные вновь ободрились. Петръ, имѣя возможность поближе познакомиться съ униатами, возненавидѣлъ ихъ, особенно послѣ происшествія въ униатскомъ Софійскомъ соборѣ въ Полоцкѣ. Это происшествіе польскіе историки представили въ своихъ сочиненіяхъ въ превратномъ видѣ; въ настоящемъ же своемъ видѣ оно изложено въ меморіалѣ, изданномъ въ Вильнѣ по повелѣнію Петра Великаго ¹⁵⁵⁾.

По удаленіи русскихъ войскъ изъ Бѣлоруссіи, православные снова очутились лицомъ къ лицу съ своими исконными врагами. Подъ вліяніемъ іезуитовъ, Поляки стали смотрѣть на православныхъ, какъ на самыхъ ненавистныхъ людей, по отношенію къ которымъ все позволительно. Что же касается униатовъ, то полагали, что пора за-

¹⁵⁴⁾ Витеб. Стар., т. V, № 116 и прим. 136, 140 и 149.

¹⁵⁵⁾ Витеб. Стар., т. V, № 149, прим. 150 и Прибавленіе XXI, стр. 559—566.

мѣнить унию чистымъ латинствомъ, чѣмъ и занялись на Замойскомъ соборѣ, созванномъ въ 1720 году. Къ этому времени въ литовско-русскихъ областяхъ исчезли одинъ за другимъ православные іерархи, оставалась одна Бѣлорусская епархія, сохранившая у себя епископа, хотя и съ величайшимъ трудомъ. Эта особенность Бѣлоруссіи, естественно, обращала на себя вниманіе униатовъ, тѣмъ болѣе, что теперь у нихъ всѣ почти митрополиты выходили изъ полоцкихъ архіепископовъ и обыкновенно удерживали за собою эту епархію ¹⁵⁵⁾. Кроме того, по понятіямъ униатовъ, Бѣлорусскій епископъ находился въ области Полоцкой униатской архіепископіи ¹⁵⁶⁾. Поэтому-то всѣ удары обрушились теперь именно на бѣлорусскаго епископа.

Въ 1716 году полоцкимъ униатскимъ архіепископомъ назначенъ оффиціалъ базилианскаго ордена Флоріанъ (Флоръ) Гребницкій, происходившій изъ благородной бѣлорусской фамиліи ¹⁵⁷⁾. Онъ, по справедливости, можетъ быть названъ послѣднимъ изъ униатскихъ архіепископовъ полоцкихъ, оказывавшихъ фанатическую ревность къ успѣхамъ униі; особенную энергію выказывалъ онъ при назначеніи на бѣлорусскую кафедру новыхъ епископовъ, именно: Арсенія Берло, Іосифа Волчанскаго и Иеронима Волчанскаго ¹⁵⁸⁾. Въ этой борьбѣ Гребницкому особенно усердно помогали папскіе нунціи,

¹⁵⁵⁾ Кояловича — Л. Ц. У., ч. 2-я, стр. 241—242; ср. слѣд. прим.

¹⁵⁶⁾ См. массу документовъ объ этомъ въ V т. Витеб. Стар. (№№ 190, 195, 196, 197, 200, 242, 257, 275 и др.

¹⁵⁷⁾ Витеб. Стар., т. V, прим. 167.

¹⁵⁸⁾ Вит. Стар., т. V, № 197, 200, 251 и 254 и прим. 200, 208, 226.

причемъ въ ходъ пускались всевозможныя средства; не останавливались даже предъ подлогами ¹⁵⁹⁾. Всѣ интриги, всѣ закулисныя махинаціи ясно видны изъ напечатанной въ настоящемъ изданіи переписки Гребницкаго съ папскими нунціями и др. лицами.

Немало пришлось вынести и знаменитому іерарху Георгію Конисскому (съ 1755 года) ¹⁶⁰⁾; но онъ имѣлъ счастье до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, когда не стало уже преступленіемъ исповѣдывать православную вѣру, когда бѣлорусскій народъ вздохнулъ свободно и отеръ кровавый потъ съ своего многострадальнаго лица; „солнце“ земли русской согрѣло своими благодатными лучами и доблестнаго пастыря, и его паству.

159) Витеб. Стар. V, № 257, письмо V-е, стр. 472.

160) Витеб. Стар. V, № 258 и прим. 238; ср. № 282, стр. 506.

Г Л А В А 5-я.

Со времени уніи, исторія Западной Россіи получаетъ по преимуществу народное направленіе ¹⁶¹⁾. Всѣ классы общества выступаютъ на защиту вѣры отцовъ своихъ. Правда, дворянство, особенно высшее, въ скоромъ времени прельстилось разными мірскими выгодами и стало переходить въ унію, а чаще—прямо въ католицизмъ ¹⁶²⁾; но го-

161) М. О. Кояловича—Чтенія, 207.

162) М. Смотрицкій, въ своемъ соч. „Ориносъ“ (1610 г.), такъ оплакиваетъ, отъ лица прав. церкви, погибелъ въ латинствѣ лучшихъ родовъ зап.-русскихъ: „Гдѣ теперь тотъ неоцѣненный камень, который я носила вмѣстѣ съ другими брилліантами на моей головѣ, въ вѣнцѣ, какъ солнце среди звѣздъ,—гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней (православной) вѣры? Гдѣ и другіе также неоцѣненные камни моего вѣнца, славные роды русскихъ князей, мои сапфиры и алмазы: князя Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головицкіе, Коширскіе, Массальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и другіе безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды,—древніе, именитые, сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Воины, Коловичи, Зеновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризыны, Горностаи, Бокъи, Мышкозскіе, Гурки, Сѣмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе, Челненекіе, Калиновскіе, Кирдеи, Заборовскіе, Мелешки, Боговитыны, Павловичи, Сосновскіе, Скуминны, Поцѣи и другіе?.. Вы, злые люди, (своею измѣною) обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго однако вы всѣ вышли. Но помните: проклять всякъ, открывающій наготу своей матери! Прокляты будете и вы всѣ, насмѣхающіеся надъ моей наготой, радующіеся ей. Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣяствій“.

Конечно, не всѣ эти русскіе дворянскіе роды измѣнили православію уже въ періодъ уніи и въ цѣломъ своемъ составѣ или во всѣхъ своихъ отрасляхъ: нѣкоторые приняли протестанство, и затѣмъ католичество, или

родское и сельское населеніе, несмотря на всевозможныя насилія, было гораздо устойчивѣе. Дѣйствительно, сильная струя православія, то суживаясь, то расширяясь, струилась, словно источникъ живой воды, по дебрямъ уніи, пока, наконецъ, не былъ окончательно смытъ съ лица нашего многострадальнаго края весь этотъ наносный соръ. Вотъ факты ¹⁶³).

Первый протестъ противъ уніи въ полоцкомъ, собственно, воеводствѣ относится къ 1599 году. На полоцкомъ сеймикѣ, подъ предсѣдательствомъ полоцкаго подвоеводы Боркулаба Корсака, составленъ былъ въ этомъ году протестъ противъ уніи. На протестѣ подписалось и приложило фамиліи печати болѣе 80 лицъ православной бѣлорусской шляхты, потомки которыхъ существуютъ въ Бѣлоруссіи и понынѣ, но уже ополячившіеся и олатинившіеся ¹⁶⁴).

прямо католичество, еще до уніи, а въ другихъ родахъ (Скумины, Соломерецкіе, Гулевичи и др.) оставались отрасли, которые долго еще послѣ держались православія. См. М. О. Кояловича—Чтенія 216; преосв. Маварія—И. Р. Ц., т. X, 408.

¹⁶³) Здѣсь приведены факты, касающіеся мѣстностей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Полоцкой епархіи, и только нѣкоторые факты касаются мѣст., входившихъ въ составъ прежней православной Полоцкой епархіи (Могилевъ, Орша, Дясна и пр.): притомъ, только до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи.

¹⁶⁴) Покойный К. Говорскій, во многихъ ММ Витеб. Губ. Вѣд. 1858 г. (напр., № 18) ссылается на этотъ документъ, хранившійся въ то время въ фамиліи архивѣ помѣщика Лепельскаго у. Людвигъ Корсака; документъ этотъ, какъ значилось на подлинникѣ, явленъ въ Новгородскія трибунальныя книги. Несмотря на всѣ мои старанія, я не могъ отыскать этого документа. Нельзя, однако, сомнѣваться въ томъ, что этотъ документъ, дѣйствительно, существовалъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, г. Л. Корсакъ непремѣнно протестовалъ бы противъ неоднократнаго заявленія Говорскаго.

Въ 1621 году, вслѣдствіе отобранія на унію церквей въ Полоцкѣ, дворянинъ полоцкаго воеводства Иванъ Стабровскій отдалъ братній домъ на устроеніе въ немъ церкви „рели старожитней гречкой“. Подписи на этомъ документѣ Стабровскаго, Корсака, Селицкаго и Селявы доказываютъ, что въ то время эти фамиліи бѣлорусскихъ дворянъ были еще православными ¹⁶⁵).

Въ 1622 году, полоцкій каштелянъ Янъ Корсакъ записалъ на православную церковь, въ воеводствѣ полоцкомъ, свое имѣніе, съ тѣмъ, чтобы право „подаванія“ этой церкви принадлежало ему и его потомкамъ, а „держачими мають быти законницы набожества греческаго, вѣры стародавнее“ ¹⁶⁶).

Въ томъ-же 1622 году, въ письмѣ къ митрополиту Іосифу Рутскому, Іосафатъ Кунцевичъ жалуется на непреклонность къ уніи

Въ актахъ г. Минска (№ 65) напечатанъ протестъ (1617 г.) дворянства православнаго исповѣданія Минскаго и др. воеводствъ; въ этомъ протестѣ дворяне жалуется на отступленіе части духовенства, безъ позволенія всей Руси, отъ повиновенія константинопольскому патріарху и принятіе уніи, на что они, дворяне, никогда не соглашались; актъ подписали, между прочимъ: Огинскіе, Ратомскіе, Тышкевичъ, Тризны, Володковичъ, Зарудскій, Стецкевичи, Косовъ, Рагозы, Василевскій, Ходкевичи, Войничы, Вержбиловичъ, Верига, Есьманъ, Селява, Станкевичъ, Кусцинскій, Шимковичъ и др.

Тамъ-же напечатанъ (№ 73, 1619 г.) протестъ князей, дворянъ и обывателей кор. Польскаго и вел. кн. Литов. „народу Росейскаго, рели старожитное греческое, подъ благословенствомъ патріархи константинопольскаго будущыхъ“, противъ намѣренія польскаго правительства забрать на унію основанный въ Минскѣ дворянствомъ правосл. Петро-Павловскій монастырь и истребить православіе. Протестъ подписали: Огинскій, Гурко, Увольскій, Ратомскій, Стецкевичъ, Палецкій и др.

¹⁶⁵) Витеб. Стар., т. V, № 73 и прим. 66.

¹⁶⁶) Витеб. стар., т. V, № 74.

полоцкихъ мѣщанъ и шляхты, и объ ихъ возмуще-
ніяхъ противъ него ¹⁶⁷⁾.

Въ 1623 году, въ заговорѣ на жизнь Кунце-
вича принимали участіе не только почти все жители Витебска, но и Полоцка, Орши, Могилева и даже Вильны ¹⁶⁸⁾.

Въ 1626 году, уніат. архіеп. полоцкій Антоній Селява принесъ королю жалобу на мѣщанъ г. Орши, которые не признавали его своимъ пастыремъ, а признавали таковымъ Мелетія Смотрицкаго; отправляли православное богослуженіе въ домахъ своихъ, для чего приглашали православныхъ священниковъ, лишенныхъ сана Иосафатомъ Кунцевичемъ за несогласіе ихъ на унію ¹⁶⁹⁾.

Въ 1633 году, земскій судья браславскій Севастьянъ Мирскій возобновилъ православный Богоявленскій монастырь въ Полоцкѣ и далъ фундушовую запись „на монастырь церкви Богоявленія чернцомъ реліи к гредкое, подъ послушенствомъ владыки мстиславскаго, не въ уніи будучаго“. ¹⁷⁰⁾

Въ томъ-же 1633 году и въ слѣдующемъ 1634 году, уніат. архіеп. Антоній Селява заявилъ о томъ, что православные полоцкіе мѣщане покушались „съ того свѣта сгладити“ его ¹⁷¹⁾.

Въ 1636 году, витебскіе мѣщане отказались давать деньги на построеніе уніатской церкви ¹⁷²⁾.

167) Витеб. Стар., т. I, № 116.

168) Витеб. Стар., т. II, № 118.

169) Витеб. Стар. т. V, № 82.

170) Витеб. Стар. т. V, № 90 и прим. 73.

171) Витеб. Стар. т. V, № 91, 92 и прим. 74.

172) Витеб. Стар., т. I, № 59; ср. т. V, № 86.

Въ томъ-же году, какъ видно изъ письма православнаго епископа Сильвестра Косова къ Сури-
ну, (православному), два священника отреклись отъ уніи. Очевидно, православные, насильно обра-
щаемые въ унію, при первомъ же удобномъ слу-
чаѣ, обращались вновь въ лоно прародительской
вѣры ¹⁷³⁾.

Едва этотъ достойный пастырь явился, въ со-
провожденіи нѣсколькихъ помѣщиковъ, въ По-
лоцкѣ, въ 1637 г., и совершилъ тамъ богослуженіе
въ нарочно приготовленномъ для этого сараѣ („по-
пѣ“), какъ многіе оставили унію и возвратились
въ православіе. Тотъ-же еп. Сильвестръ, какъ
видно изъ жалобы уніат. архіеп. Антонія Селявы,
„переосвящалъ уніатскихъ священниковъ и присо-
единялъ ихъ съ прихожанами къ православію ¹⁷⁴⁾.
Когда же, въ 1641 году, еп. Сильвестръ Косовъ,
за вышеуказанныя свои „проступки“ привлеченъ
въ трибунальный судъ, помѣщики мстиславскаго
уѣзда выдали ему аттестанію и защищали его ¹⁷⁵⁾.

Изъ тяжбы Антонія Селявы съ населеніемъ
г. Витебска и витебскаго воеводства (1636—1639 г.)
видно, что, когда построенная послѣдними для бо-
гослуженія (православнаго) будка была, по прика-
занію комиссаровъ, разрушена до основанія, то по-
именованные въ жалобѣ лица (5 королевскихъ зе-
мянъ и 25 мѣщанъ) опять построили сарай и „чрезъ
вызванныхъ изъ схизматицкаго монастыря

173) Витеб. Стар., т. V, № 96 и прим. 76.

174) Витеб. Стар., т. V, № 98 и 99.

175) Витеб. Стар., т. V, № 99, стр. 15.

чернецовъ (т. е. монаховъ Маркова монастыря) совершаютъ тамъ свои богослуженія, къ которымъ привлекаютъ народъ отъ униатскихъ церквей“; кромѣ того, угрожаютъ униатскимъ священникамъ и самому архіеп. Селявѣ. Король увидѣлъ въ этомъ „противодѣйствіе распространенію вѣры, находящейся въ единеніи съ св. католическимъ костеломъ“, т. е. униі 176).

Въ 1638 году, униатскій архіепископъ жалуется, что полоцкіе православные мѣщане, съ протоіереемъ Аванасовичемъ во главѣ, грозили униатамъ: „самого владыку (Селяву), такъ, яко душехвату (Кунцевича) у Витебску учинено: забивши, въ Двинѣ утопимъ“ 177).

Въ 1639 году, игумень униат. полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря принесъ жалобу, что „мѣщане Кобацкіе (предмѣстье г. Полоцка) мають свою особливую церковь, не уницкую, гдѣ завшегды теперь бывають“; поступаютъ они такъ „въ презрѣніе къ святой вѣрѣ“ (т. е. униі) 178).

Въ 1642 году, король убѣждалъ архіепископа Селяву не дѣлать православнымъ жителямъ г. Дисны притѣсненій; въ слѣдующемъ году король подтвердилъ свою волю. Слѣдовательно, дисненскіе мѣщане стойко стояли за православіе 179).

Въ фундушовой записи на возобновленіе православнаго витебскаго Маркова мон., данной Са-

176) Витеб. Стар., т. V, № 100.

177) Витеб. Стар., т. V, № 102.

178) Витеб. Стар., т. V, № 103 и прим. 90.

179) Витеб. Стар. V, прим. 135.

муиломъ Огинскимъ, въ 1642 г., между прочимъ, говорится: „Еслибы который игумень, чего Боже уховай, отъ тое реліи нашей старожитной греческой отступилъ, а до униатской, яко се теперь вынайдуеть, або яко иное приступилъ, теда таковой одступца отлучень и декградованъ быти маеть“. Запись эта подтверждена была въ 1687 г. сыномъ Самуила Огинскаго, Семенемъ-Карломъ, уже совращеннымъ въ латинство. 180)

Изъ жалобы униатскаго духовенства на православное духовенство и мѣщанъ г. Могилева (1641—1647 г.) видно, что „Косовъ (еп. Сильвестръ) такъ много будокъ своихъ зъ попами схизматицкими и теперь по волости могилевской такъ много набудовалъ и насветилъ, же наши (униат.) бѣдныя священники только при шекгульныхъ церквяхъ zostали, а всѣ парафѣяне, за его (преосв. Сильвестра) власне бунтами, листами и попами, по всей волости, на перешкоду нашимъ, разсланными, до ихъ безбожества схизматицкаго пошли и удалися“. Мѣщане могилевскіе говорили униатамъ: „убемъ васъ и утопимъ въ этой дужѣ, хотя бы и намъ, какъ было въ Витебскѣ, отрубили головы, или же уплатимъ штрафъ изъ послѣдняго шелега, имѣя твердую надежду, что подобная Витебской штука здѣсь, въ Могилевѣ, не очень-то скоро вамъ удастся“. 181)

180) Витеб. Стар. I, №№ 123 и 124.

181) Витеб. Стар. V, № 104, стр. 192 и 194. Въ томъ-же 1645 г. орманскіе православные священники и магистратъ отняли отъ униатовъ нѣсколько церквей. Витеб. Стар. V, № 115 и прим. 101.

Православное население г. Полоцка единодушно и рѣшительно протестовало противъ навязываемой имъ уніи; ненависть ихъ противъ новаго вѣроученія была такъ велика, что они не желали даже признавать священныхъ изображеній, общихъ съ изображеніями православной церкви, если только это изображенія чѣмъ-либо отличались отъ обще-принятыхъ православными. Еще сильнѣе возставало православное население противъ изображеній такихъ святыхъ, которыхъ православная церковь вовсе не признаетъ. Такъ, въ 1643 году, католическій ксендзъ заноситъ жалобу „на всѣхъ схизматыковъ, въ мѣстѣ полоцкомъ будущыхъ, о томъ, ижъ они образы Божые светые лжатъ, деспеткуютъ, деруть, топчуть, насмѣваючи се онымъ светымъ образомъ, очы, носы вышарпываютъ“¹⁸²⁾. Въ томъ-же году, ляндрвойтъ полоцкій тоже занесъ жалобу въ томъ, что дизуниты, „образъ св. Казимира, сорвавъ, осквернивъ и разорвавъ на части, втоптали въ грязь; образъ же св. Иосафата (Кунцевича), сорвавъ и уничтоживъ въ мелкіе клочки, также втоптали въ грязь“.¹⁸³⁾

Не только уніаты, но случалось, что и католики иногда переходили въ православіе, какъ это видно изъ жалобы іезуита на нѣкоторыхъ полоцкихъ мѣщанъ, въ 1645 г.¹⁸⁴⁾ Фактъ этотъ, конечно, свидѣтельствуеетъ о силѣ православія въ Полоцкѣ.

182) Витеб. Стар. V, № 110.

183) Витеб. Стар. V, № 109.

184) Витеб. Стар. V, № 111.

Въ 1646 году, уніатскій архіеп. Антоній Селява затѣялъ новую тяжбу съ членами витебскаго магистрата: два бургомистра, два ратмана и два лавника обвиняются имъ въ томъ, что они „дерзнули пригласить схизматицкихъ чернецовъ и при стеченіи до трехъ тысячъ вооруженныхъ витебскихъ мѣщанъ, въ воскресный день, 11 марта 1646 г., торжественно сопровождать тѣло умершей матери бургомистра Матвѣя Жилки, мимо уніатскихъ церквей, за городъ и тамъ похоронить“.
„Такимъ образомъ, — говорится далѣе въ жалобѣ, — члены магистрата, обязанные искоренять въ Витебскѣ и окрестностяхъ его православіе, не только допустили означенный безпорядокъ, но, будучи втайнѣ православными, и сами участвовали въ ономъ“; поступали же они такъ: „изъявнаго презрѣнія къ уніатской и католической вѣрѣ“...¹⁸⁵⁾.

Въ 1646 году, двое уніатскихъ священниковъ полоц. воеводства жалуются на православнаго свящ. „за привлеченіе прихожанъ ихъ въ православіе, такъ что вскорѣ приходы ихъ и совсѣмъ опустѣютъ“¹⁸⁶⁾.

Въ 1646 году, одинъ изъ полоцкихъ мѣщанъ, какъ видно изъ жалобы полоцкаго ляндрвойта, открыто порицалъ „вѣру светую уніатскую, мовечы и повтараючи не разъ, не десять, же то есть дьябельская и шатанская вѣра уніатская, и не отъ Бога, але отъ дьябла тая вѣра вышла шалберская“¹⁸⁷⁾.

185) Витеб. Стар. V, № 100, стр. 168 и 169.

186) Витеб. Стар. V, № 117 и прим. 108.

187) Витеб. Стар. V, № 132.

Изъ универсала Казимира-Льва Сапѣги жителямъ принадлежавшаго ему г. Быхова, въ 1648 году, видно, что жители этого города устраивали тайныя сходки для богослуженія, конечно, православнаго. Сапѣга требуетъ, чтобы всѣ жители Быхова были уніатами ¹⁸⁸⁾.

Въ 1648 году, король Владиславъ далъ привилегію православному братству въ г. Оршѣ съ уполномочіемъ вольнаго заведенія училищъ для обученія свободнымъ наукамъ ¹⁸⁹⁾.

Въ 1669 году, уніат. архим. Борисоглѣбскій вновь жалуется полоцкому воеводѣ, что жители предмѣстья г. Полоцка, Кобака, „не знаютъ своего пастыря“, т. е. остаются православными ¹⁹⁰⁾.

Въ 1670 году, митроп. уніат. Гавріиль Коленда укоряетъ членовъ витебскаго магистрата, что они „задумали поставить какую-то схизматицкую кущу за городомъ“ и требуетъ, чтобы они „оставили московскія понятія о схизмѣ“ ¹⁹¹⁾.

Коадьюторъ митрополіи, уніат. еп. витебскій и мстиславскій, Кипріанъ Жоховскій, латинянинъ до мозга костей, обратился въ 1672 году, къ членамъ витебскаго магистрата съ просьбою „обуздать своею магдебургскою властію своеволие народной массы“ (конечно, православною) ¹⁹²⁾.

188) Витеб. Стар. V, № 118.

189) Бантышъ-Каменскаго—Исторія объ уніи, стр. 130—131.

190) Витеб. Стар. V, № 125 и прим. 123.

191) Витеб. Стар. V, № 126 и прим. 124.

192) Витеб. Стар. V № 128 и прим. 129.

Въ 1674 г., митрополитъ „всей Бѣлой Руси“ Кипріанъ Жоховскій,

Въ 1681 году, король Янъ III далъ „листъ“ въ защиту „монастыря брацкаго, въ мѣстѣ Полоцку будущаго, цалому духовенству и посполству брацтва полоцкого религіи руской, не въ уніей съ костеломъ Божиимъ римскимъ будущей“ ¹⁹³⁾.

Въ 1682 году, уніатскій митр. Кипріанъ Жоховскій жаловался на игумена Богоявленскаго монастыря, монашествующую братію и на цѣлое общество разныхъ вѣдомствъ въ е. к. городѣ Полоцкѣ, въ дизуніи пребывающее, соединенное между собою однимъ общимъ совѣтомъ, взаимною помощію, единомысліемъ и присягою“; возобновляя православную церковь, они „покаялись не оставлять другъ друга до смерти, угрожая, притомъ, самому просителю смертію“. Въ жалобѣ заявляется, что православныхъ было до нѣсколькихъ тысячъ ¹⁹⁴⁾.

Когда, въ 1683 году, уполномоченные архіеп. Жоховскаго протестовами противъ построенія православными, вмѣсто сгорѣвшей церкви при Богоявленскомъ монастырѣ, часовенки, называя ее „псарней“,—то на защиту этой часовенки „собрались люди (православныхъ) до нѣсколькихъ тысячъ“, изъ среды которыхъ „слышались даже угрозы лишить жизни самого мит. Жоховскаго“; кромѣ того, угрожали „выбросить тѣло Иосафата

письмѣ къ витеб. ратману Лыткѣ, просить „ловить марковскихъ схизматицкихъ чернецовъ и доставлять въ его (митр.) витебское управленіе“

См. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., документы витеб. базиліан мон., № 47 (будетъ напечатанъ въ 3-й части V-го т. Витеб. Ст.)

193) Вит. Стар. V, № 131 и прим. 135.

194) Витеб. Стар. V, № 131с, р. 252—253 и 261.

Кунцевича изъ Софійской церквн, порубить его и бросить въ Двину“¹⁹⁵⁾.

Въ заключенномъ 5 августа 1678 года договорѣ между Россіею и Польшею, король обязался „въ уступленныхъ ему трехъ городахъ: Себежѣ, Велижѣ и Невлѣ и въ другихъ мѣстахъ польскихъ и литовскихъ, гдѣ только есть греческой вѣры жители, никакого имъ утѣсненія не чинить и ни къ римскому закону, ниже въ униі не принуждать“. То-же подтверждено въ трактатѣ, заключенномъ въ 1686 г.¹⁹⁶⁾

Въ 1693 г., консуляторъ базил. ордена и архим. Борисоглѣбскаго мон. Стефанъ Мартышкевичъ-Бусинскій жаловался на полоцкихъ городскихъ властей и на всѣхъ полоцкихъ мѣщанъ, завладѣвшихъ мон. слободою Кубакомъ, которая обмежевана еще Иосафатомъ Кунцевичемъ, въ 1623 г., и тогда же поставленъ былъ на самой границѣ крѣпость. „Обвиняемые бургомистры, ратманы и лавники г. Полоцка, собравшись, какъ враги, вооруженными, вышеупомянутый крѣпость, словно язычники какіе, а не христіане, срубили топорами и, разрубивъ потомъ на куски, титло Спасителя, бросили въ грязь, а затѣмъ сожгли; причемъ, угрожали жизни монаховъ и его, просителя“¹⁹⁷⁾.

195) Витеб. Стар. V, № 134, стр. 262.

196) Витеб. Стар. V, № 138 и прим. 146.

197) Архивъ Полоц. Дух. Конс., документы Борисоглѣб. мон., № 64. (будетъ напечатанъ въ 3-й ч. V-го т. Витеб. Стар.)

Поступокъ православныхъ съ крѣпостью можно объяснить тѣмъ, что они смотрѣли на него, какъ на межевой знакъ; кромѣ того, по всей вѣроятности, крѣпость эту носилъ на себѣ латинскій отпечатокъ. (Ср. поступокъ Полочанъ съ образами католическими, стр. 102).

Дочего, вообще, доходила неувѣренность униатовъ въ своемъ положеніи, и насколько православные представляли дѣйствительную силу, по крайней мѣрѣ въ Бѣлоруссіи, видно изъ протестаціи (1697 г.) униатскаго архіепа. полоцкаго Михаила-Марціана Бялосора противъ полученной архим. Серапіономъ Полховскимъ привилегіи на Бѣлорусскую епископію; Бялосоръ видитъ въ этомъ „гибель католической вѣры и власти папы римскаго“.¹⁸⁹⁾

„Схизма—говорится въ королевскомъ рескриптѣ, отъ 9 авг. 1699 г., по тому-же дѣлу Серапіона Полховскаго,—не только въ Бѣлорусской епископіи, но и по всему вел. кн. Литовскому, преимущественно чрезъ посвященіе въ священнической санъ и другіе поступки, къ ущербу католической вѣры, чрезъ совращеніе душъ, приобрѣтенныхъ въ св. унию,—начала множиться и распространяться“¹⁹⁹⁾.

Въ фундушовой записи, 1699 г., городничаго витеб. воевод. Стефана Косова (племянника митр. Сильвестра Косова) на землю для жеробычской церкви, въ витеб. воевод., говорится: „я имѣю въ виду искоренить въ крестьянахъ моихъ прежнюю схизматическую ересь и подчинить ихъ римско-католической власти“. Значитъ, крестьяне Косова были православные²⁰⁰⁾.

198) Витеб. тар. V, № 140, прим. 146 и стр. 271.

199) Витеб. тар. I, № 28.

200) Косову принадлежали имѣнія: Жеробычи, Язвино, Мурожница и Кребница.

м. Архивъ Полоц. Дух. Конс., документы Жеробычской церкви, № 1 (будетъ напечатанъ въ 3-ей ч. V т. Витеб. тар.)

Въ 1720 году, уніат. полоцкій археп. Флоріанъ Гребницкій жаловался на невельскихъ и себежскихъ православныхъ священниковъ, на владѣльцевъ Себежа и Невля, князей Дешульбахъ, экономовъ ихъ имѣній и на мѣщанъ г. Невля. Жалоба состоитъ въ томъ, что, съ вѣдома владѣльцевъ Себежа и Невля, православные священники и мѣщане отняли три церкви, находившіяся въ невельскомъ и себежскомъ уѣзд., у совращенныхъ въ унію священниковъ; отнятыя церкви были переосвящены, „съ постановкою на нихъ новыхъ крестовъ“ ²⁰¹⁾

Въ постановленіяхъ витебскаго сеймика, въ 1721 г. г., между прочимъ, сказано: весьма много дизунитовъ, явныхъ и тайныхъ, въ нарушение права, въ городѣ (Витебскѣ) живутъ, производятъ торговлю, получаютъ съ города пользу и другихъ обращаютъ въ дизунію.“ Въ томъ же году, витебскій воевода такъ обращается къ витебскимъ мѣщанамъ: „Вы, — говоритъ воевода, — въ явное презрѣніе св. уніи, прикрываясь однимъ лишь именемъ уніатовъ, ходите въ уніатскія церкви только для поруганія хвалы Божіей, тогда какъ въ годовые праздники и воскресные дни для исповѣди и причастія, посѣщаете Марковъ благочестивый (т. е. православный) монастырь, гдѣ исполняете свои схизматичскіе обряды, и другихъ людей, истыхъ уніатовъ, привлекаете и подговариваете къ дизу-

²⁰¹⁾ Витеб. Стар. V, № 161, прим. 166 и 167; ср. Исторія обь уніи, стр. 422.

ніи, соблазняя этихъ надежныхъ и правыхъ уніатовъ своимъ примѣромъ“ ²⁰²⁾.

Въ прошеніи, посланномъ въ 1724 г. жителями полоцкаго воеводства, римско-католиками, папѣ Бенедикту XIII, между прочимъ, говорится: р „Немалочисленные схизматики въ Бѣлоруссіи преслѣдуютъ русскихъ уніатовъ чрезвычайными оскорбленіями; они презираютъ св. унію и смотрятъ на нее съ крайнимъ отвращеніемъ“ ²⁰³⁾.

Изъ удостовѣренія, даннаго латинскими епископами уніат. архіеп. полоцкому Флоріану Гребницкому, видно, что онъ, при всей своей ревности къ обращенію въ унію православныхъ, въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, при содѣйствіи всѣхъ властей, могъ обратить въ унію только двадцать церквей! ²⁰⁴⁾.

Въ актовяя ратушныя книги г. Полоцка занесенъ актъ о томъ, что, при выборѣ членовъ магистрата на 1726 г., одна сторона общества, православная, рекомендовала въ ратманы своихъ кандидатовъ, а другая, неправославная, своихъ. „Мы, магистратъ, — говорится въ этомъ документѣ, — дали знать обществу, что у насъ, съ римскою сторони, мало католиковъ, а съ греческой — уніатовъ. Общество, утвердивъ это, единогласно просило насъ допустить русиновъ (т. е. православныхъ) къ должностямъ“ ²⁰⁵⁾. Такимъ образомъ, 145 лѣтъ

²⁰²⁾ Витеб. Стар., т. V, № 162 и прим. 171.

²⁰³⁾ Витеб. Стар., т. V, № 175.

²⁰⁴⁾ Витеб. Стар., т. V, № 176.

²⁰⁵⁾ Витеб. Стар., т. V, № 177.

послѣ появленія въ Полоцкѣ іезуитовъ и 130 л. послѣ провозглашенія уніи,—въ этомъ городѣ, гдѣ была резиденція уніатскаго архіепископа, гдѣ были сосредоточены лучшія силы базиліанъ, гдѣ, наконецъ, прочно водворились іезуиты,—было „весьма мало католиковъ и уніатовъ“. Вотъ лучшее свидѣтельство стойкости здѣсь православныхъ.

Въ 1730 г., кардиналъ Леркари писалъ канцлеру вел. кн. Литовскаго, что „полоцкая русская архіепископія и принадлежащая къ ней могилевская католическаго обряда крайне обуреваются схизматиками“²⁰⁶).

Въ фундушовой записи Забѣльскихъ-Щитовъ на основанную ими уніат. церковь въ невеликомъ округѣ, въ им. Каменщина, говорится: „Въ имѣнни этомъ издревле существовала и донинѣ существуетъ вредная для душевнаго спасенія людей дизунитская секта“. Запись относится къ 1739 г.²⁰⁷).

Въ 1742 году, священникъ бѣшенковичской Ильинской церкви, Александръ Мурзенокъ, обвинялся въ томъ, что онъ „только по имени уніатъ, а въ душѣ православный“; братья о. Мурзенка были православные; въ числѣ прихожанъ его тоже были и православные²⁰⁸).

Флоріанъ Гребницкій, въ письмѣ своемъ, отъ 23 февр. 1745 г., къ литов. подчашему Радзиви-

206) Витеб. Стар., т. V, № 195.

207) Витеб. Стар., т. V, № 20¹.

208) Витеб. Стар., т. V, № 211 и прим. 212.

лу, просить его, „чтобы въ Невлѣ и Себежѣ тѣ, которые, на пагубу душъ своихъ, отступили отъ истинной католической вѣры, были бы принуждены возвратиться къ истинной вѣрѣ“. Письмо оканчивается слѣд. словами: „Обращаю вниманіе ваш. сіят.,—пишетъ Гребницкій,—на данное вами обѣщаніе: или возвратить старую церковь бывшему въ дизуніи невеликому, а нынѣ пребывающему въ уніи дубокрайскому приходскому священнику, или же построить тамъ-же, въ Невлѣ, новую церковь для уніатскаго приходскаго священника, чтобы люди, имѣя своего приходскаго (уніат.) священника, не такъ легко отступали (отъ уніи)“²⁰⁹).

Въ 1752 г., Гребницкій вновь ходатайствуетъ предъ кн. Радзивиломъ о церквахъ себейскихъ и предлагаетъ учредить особую миссію „для болѣе успѣшнаго распространенія уніи въ этомъ зараженномъ схизмою пограничномъ краѣ“²¹⁰).

Жители г. Борисова,—по показанію архіеп. Флоріана Гребницкаго,—только въ 1753 г. обращены въ унію²¹¹); по всей вѣроятности, они только по виду стали уніатами, а въ душѣ оставались православными.

Въ 1754 г., архіеп. Гребницкій извѣщаетъ кн. Радзивила о добровольномъ, будто-бы, обращеніи въ унію свящ. язненской церкви и проситъ о

209) Витеб. Стар., т. V, № 217 и прим. 214.

210) Витеб. Стар., т. V, № 248.

211) Витеб. Стар., т. V, № 252 и прим. 227; ср. ниже заявленія еп. Георгія Конисскаго, отъ 12 окт. 1757 г.

посредствѣ комиссаровъ для такового же обращенія прихожанъ означенной церкви. Но православные прихожане жаловались на своего священника, что онъ желаетъ насильно обратить ихъ въ унию ²¹²).

Подканцлеръ Водицкій, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Гребницкому, отъ 19 февр. 1755 г., восхваляетъ его ревность, „особенно въ тамошнемъ краѣ, гдѣ догматы дизунитовъ силятся взять верхъ“ ²¹³).

„Хотя инныя церкви уже по двадцати лѣтъ въ униі состоятъ, — писалъ еп. Георгій Конисскій, отъ 27 окт. 1757 г., — однако и нынѣ еще бѣдныя тѣхъ церквей прихожане приходятъ ко мнѣ тайно, страха ради римскаго, и съ плачемъ просятъ: не можно-ли имъ помочь, дабы по прежнему быть въ православіи“ ²¹⁴).

Въ одномъ изъ документовъ 1763 г. упоминается о невеликомъ православномъ монастырѣ, игумень котораго, вмѣстѣ съ управителемъ Невля, протестуетъ противъ вмѣшательства униат. священниковъ въ вѣдомство православныхъ священниковъ ²¹⁵).

Въ 1764 г., упоминается о вновь устроенной униатской церкви въ г. Невлѣ, „среди дизунитовъ, имѣющей весьма малый приходъ“ ²¹⁶).

212) Витеб. Стар. т. V, №№ 253, 254 и 255; Язненская ц. въ гр. Нев.

213) Вит. Стар., т. V, № 257, письмо III.

214) Чистозича — Очеркъ ист. зап.-русской церкви, ч. II, стр. 268.

215) Витеб. Стар., т. V, № 277.

216) Архивъ Полоц. Дух. Кон., документы, кас. церквей г. Невля, № 3, (будетъ напечатанъ въ 3-ей части V тома Витеб. Стар.).

Изъ письма кричевскаго инфулата Илича къ подканцлеру Прездѣцкому, отъ 8 сент. 1765 г. видно, что въ Кричевѣ, до послѣдняго времени, „не было ни одного приходскаго священника, ни одного ксендза тогоили другаго католическаго обряда“ (т. е. ни католическаго, ни униатскаго); Иличъ упоминаетъ о тамошнихъ четырехъ православныхъ священникахъ и предлагаетъ поставить ихъ внѣ закона ²¹⁷).

Еще въ 1766 г., въ Бѣшенковичахъ православный священникъ „много правовѣрныхъ униатовъ совратилъ въ схизму“ ²¹⁸).

Въ слѣдующемъ 1767 г., въ Бѣшенковичахъ же, по случаю передачи Петропавловской церкви униат. священнику, „братчики съ толпою народа дѣлали нападеніе на помѣщеніе священника, насильно отнимали церковные ключи, возмущали прихожанъ въ городѣ и селеніяхъ“; въ этомъ „бунтѣ“ обвиняются „схизматики и другіе безчисленные“ ²¹⁹).

По поводу этихъ событій въ Бѣшенковичахъ, витебскій воевода Огинскій писалъ, въ томъ-же 1767 г., къ униат. архіеп. Смогоржевскому: „интересъ народный требуетъ чрезвычайно осторожнаго обращенія съ дизунитами“ ²²⁰).

Въ одномъ документѣ 1767 г., упоминается о „дубровненскихъ дизунитскихъ священникахъ“ ²²¹).

217) Витеб. Стар., т. V, № 282, письмо IV и прим. 242.

218) Витеб. Стар. т. V, № 286 и прим. 247.

219) Витеб. Стар., т. V, № 287.

220) Витеб. Стар. V, № 238.

221) Витеб. Стар., т. V, №№ 289, 290; ср. Исторія объ униі, стр. 423.

Въ 1768 г., на приглашеніе архіеп. Георгія Конисскаго евоей паствѣ о присылкѣ ему заявленій, кто гдѣ уже присоединился или желаетъ, да не можетъ, откликнулись въ Полоцкѣ, Диснѣ и многихъ другихъ пунктахъ Бѣлоруссіи ²²²).....

Лѣтопись эта, безъ сомнѣнія, была-бы значительно полнѣе, еслибы іезуиты и униаты не уничтожали документовъ, свидѣтельствовавшихъ въ пользу православныхъ: *tempus edax, homo edacior*; случайно уцѣлѣли одни клочки; но и

... „Подъ рубищемъ забвенья
Является святая старина.“

Свѣтъ Георгійъ роднокъ Влаеновъ

²²²) М. О. Кояловича—Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ, стр. 84 и прим. 4.

Г Л А В А 6-я.

Со времени присоединенія сѣв.-вост. части Бѣлоруссіи, по первому раздѣлу Польши, въ 1772 г., ²²³⁾ открылось повсемѣстное желаніе униатовъ возвратиться въ лоно прародительской вѣры.

Высшее униатское духовенство еще ранѣе высказывало тѣ-же желанія. Знаменитый еп. бѣлорусскій Георгій Конисскій, въ письмѣ своемъ къ оберъ-прокурору св. Синода Мелиссино, между прочимъ, пишетъ: „Польскій униатскій архіеп. Смогоржевскій да коадьюторъ епископіи владимірской Молодовскій, также оффиціалъ еп. луцкаго, именемъ его, имѣютъ со мною (въ Варшавѣ, 1765 г.) частые уговоры, желая оставить папскую надъ собою юриздикцію, присоединиться, по прежнему, къ греко-восточной, православной церкви. И то дѣлаютъ они не сами собою, но и отъ прочихъ братіи своей епископовъ“ ²²⁴⁾. Причина такого стремленія ихъ ясно видна изъ позднѣйшаго письма архіеп. Смогоржевскаго къ администратору и сукффрагану еп. Левинскому: „Дойдетъ до того,—пишетъ архіеп. Смогоржевскій, отъ 11 іюля 1786 г.,—что Римъ, болѣе и болѣе стремящійся къ униженію униат. митрополита, подчинить его

²²³⁾ Витеб. Стар. г. 1, № 107.

²²⁴⁾ Пол. Собр. соч. архіеп. Георгія Конисскаго, стр. 219—226.

подъ власть монастырскихъ поваренковъ (kuchci-kow)²²⁵⁾. Еп. львовскій Леонъ Шептыцкій также говорилъ еп. Георгію: „Мы-де, уніаты, за вами, неунитами, еще живемъ; когда васъ католики догрызутъ, тогда примутся за насъ, да и теперь-де въ ссорахъ называетъ насъ, равно какъ и васъ, схизматиками“...²²⁶⁾

Русское правительство, по политическимъ видамъ, не спѣшило, однако, принимать особыхъ мѣръ, чтобы дать починъ этому движенію, охватывавшему все большія и большія массы народа.

Но народъ не зналъ и не хотѣлъ знать никакихъ дипломатическихъ расчетовъ. Опережая ожидаемое распоряженіе правительства, само население, со священниками во главѣ, присоединялось къ православію цѣлыми приходами. „Религиозное движеніе къ воспріятію православія обозначилось такъ явно въ западномъ краѣ, — пишетъ графъ Д. А. Толстой, — что даже въ тѣхъ областяхъ, которыя еще не присоединены къ Россіи народъ спѣшилъ сбросить съ себя унію“. Коронный канцлеръ, еп. познанскій Млодзяновичъ, подалъ въ февралѣ 1774 г., отъ имени сената, жалобу на то, что, будтобы, несправедливо отобрано 1200 церквей для православія отъ уніатовъ.²²⁷⁾

Наконецъ, въ 1780 г. „отворены были двери

225) Письмо хранилось въ Архивѣ Полоц. Дух. Конс.; напечатано въ Витеб. Губ. Вѣд. 1858 г., № 41.

226) Бантышъ-Каменскаго — Исторія объ уніи, стр. 413.

227) Гр. Д. А. Толстаго — Римскій католицизмъ въ Россіи, т. II, стр. 86; преосв. Филарета — II. Рос. Церкви, т. V, стр. 109.

Jason Arny Bisкуп мун.

Леонъ Юлианъ-Смогоржевскій, уніат. архіеп. Полоцкій

въ православіе узникамъ униі“, т. е. официально разрѣшенъ переходъ униатовъ въ православіе.

Въ томъ-же году, король польскій обратился къ имп. Екатеринѣ II съ просьбою о возведеніи архіеп. полоцкаго Ясона Смогоржевскаго въ санъ митрополита. Императрица согласилась; но въ то-же время, на просьбу Смогоржевскаго остаться и архіеп. полоцкимъ, импер. отвѣтила отказомъ; 2 іюля 1780 г. императрица писала Чернышеву, что, согласясь на желаніе короля польскаго, она вмѣстѣ съ тѣмъ уволила Смогоржевскаго отъ всѣхъ обязательствъ подданства; устройство греко-униатской церкви есть дѣло самодержавной власти; притомъ-же „какъ можетъ онъ (Смогоржевскій), учинився гражданиномъ въ другомъ государствѣ, служить вмѣстѣ двумъ разнымъ государямъ“ ²²⁸).

Только въ 1784 г. императрица назначила новаго греко-униат. архіеп. полоцкаго, Ираклія Лисовскаго ²²⁹); до этого времени епархіею управляла консисторія; въ случаѣ вакансіи священника, государыня предписывала освѣдомляться отъ прихожанъ, желаютъ-ли они имѣть священниковъ православнаго восточнаго закона; въ такомъ случаѣ, опредѣлять людей достойныхъ; если же прихожане пожелаютъ имѣть священника униатскаго, то консисторія должна поручить приходъ ближайшему священнику, покуда, съ постановленіемъ архі-

²²⁸) Полное Собр. Зак. Рос. Имп. XX, № 15023; ср. Графа Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи (русскій переводъ) II, 85.

²²⁹) П. С. З. Р. И. XXII, № 16122.

ерея, могутъ рукополагаемы быть новые священники ²³⁰).

Послѣ 2-го и 3-го раздѣловъ Польши воссоединеніе униатовъ не встрѣчало уже никакихъ препятствій.

Въ маѣ 1794 г. обнародована была отъ имени Виктора, архіеп. минскаго, грамота, приглашавшая униатовъ Западной Россіи принимать православіе ²³¹). Эта мѣра имѣла самый благотворный исходъ. Въ теченіи 1794—1795 гг. присоединилось болѣе полутора милліоновъ, въ томъ числѣ въ губ. Полоцкой и Могилевской около 110 т., безъ волненій, безъ пролитія крови! ²³²).

Взглядъ Екатерины II въ это время на присоединеніе къ православію выраженъ въ слѣдующихъ словахъ указа 1795 г.: „Расторгнувъ узы принужденія, угнетавшаго свободу исповѣданія прародительской вѣры, мы съ удовольствіемъ видимъ, что обитатели возвращенныхъ отъ Польши областей, исполненные усердія къ благочестію, возвращаются радостно въ объятія православной восточной церкви“ ²³³).

10 янв. 1795., указомъ св. Синоду, послѣдовало присоединеніе къ Могилевской епархіи Полоцкой губерніи; въ то-же время императрица поручала епископами пастырскими грамотами увѣщавать жителей къ возвращенію къ православной

230) П. С. З. Р. И. XX, № 15028.

231) Исторія объ униі, стр. 416.

232) Гр. Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи II, 90 и прим. 2; ср. М. О. Кояловича—Ист. воссоединенія униатовъ, 364.

233) П. С. З. Р. И., т. XXIII, № 17384.

вѣрѣ „во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она я насиліемъ и лестию совращена была въ унию римлянами“. Императрица сдѣлала такое распоряженіе, „видѣвъ опытами, какое спасительное дѣйствіе произвели обнародованныя по повелѣнію нашему архіеп. минскимъ грамоты“ ²³⁴).

Въ маѣ 1795 г., обнародовано посланіе Аеанасія, еп. могилевскаго и полоцкаго. Какое дѣйствіе произвело это посланіе, видно изъ того, что въ теченіе весьма короткаго времени, въ одномъ только Себежѣ и его уѣздѣ, присоединилось 10740 человекъ ²³⁵).

Подъ конецъ царствованія Екатерины II униатская церковь ограничивалась весьма тѣсными предѣлами: въ 1795 г., полоцкая, минская и виленская униат. епархіи были закрыты.

Со вступленіемъ на престолъ имп. Павла I, православная пропаганда по дѣлу объ униатахъ приостановлена ²³⁶). Генералъ іезуит. ордена Груберъ сдѣлался приближеннымъ лицомъ императора. Іезуиты подняли голову. Въ Бѣлоруссіи они не щадили никакихъ усилій, чтобы удержать населеніе въ униі. Благодаря ихъ стараніямъ, 28 апр. 1798 г. вновь утверждалась власть полоцкаго униат. архіеп. надъ бѣлорусскими униатами и возстановлялись: Брестская епископія для управленія униатами Минской и Литовской областей, и Луцкая—для

234) П. С. З. Р. И. XXIII, № 17289 и 17333.

235) Архивъ (новый) Полоц. Дух. Кон., дѣло 1795 г., № 1.

236) М. О. Кояловича—Чтенія, 319.

униатовъ Малороссіи ²³⁷). Еще важнѣе было слѣдующее распоряженіе: 29 дек. 1800 г., императоръ собственноручно написалъ: „Униаты, такъ какъ они присоединены или къ намъ, или къ католикамъ, а не сами по себѣ, членовъ (въ римско-католической коллегіи) не могутъ имѣть“ ²³⁸). Такого важнаго шага (чтобы униатская церковь управлялась латинской іерархіей) никогда не могла достигнуть Польша.

Таковое-же положеніе дѣлъ было въ первое время царствованія импер. Александра I, находившагося подъ вліяніемъ поляка А. Чарторыжскаго.

Такимъ образомъ, къ началу настоящаго столѣтія задержанъ былъ ростъ чисто русской православной силы въ Западной Россіи, остановлено было русское оживленіе въ униатской средѣ ²³⁹).

Но въ то-же время сами бѣлорусскіе униаты стали вновь вырываться изъ рукъ латинянъ-поляковъ и стремиться къ сближенію съ православнымъ русскимъ народомъ. Во главѣ ихъ стоялъ незабвенный архіеп. Ираклій Лисовскій, человекъ неспособный поддаться внушеніямъ латинянъ; онъ былъ, по истинѣ, прямой предшественникъ „западно-русскаго ясновидящаго“, Иосифа Сѣманко ²⁴⁰).

Трудную борьбу пришлось выдержать Лисовскому съ іезуитами и базилианами. Послѣдніе, еще при Екатеринѣ II, подчинены были власти

²³⁷) П. С. З. Р. II. XXV, № 15503.

²³⁸) П. С. З. Р. II. XXVI, № 19684.

²³⁹) М. О. Коляловича—Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ, стр. 398—399.

²⁴⁰) М. О. Коляловича—Чтенія, стр. 335.

Иракліи Архієпископъ

уніат. еп. полоцкаго; разумѣется, это было крайне непріятно этому ордену, который, — по словамъ преосв. Іосифа Сѣмашко, — „совершенно римскимъ долженъ почитаться“²⁴¹⁾; тѣмъ болѣе, что незадолго къ этого времени базилианамъ удалось хлопотать себѣ у короля Станислава-Августа подтвержденіе грамоты Августа II (26 февр. 1710 г.), совершенно освободившей ихъ отъ „вреднаго надзора полоцкихъ архіепископовъ“²⁴²⁾. Начались интриги и доносы; наконецъ, „для прекращенія своевольства и непокорства уніат. монаховъ“, двухъ зачинщиковъ, Кириата и Дорошевскаго, повелѣно выслать за границу²⁴³⁾. Но дѣло объ этомъ закончено только въ 1800 г.: нѣсколько общниковъ вышеупомянутыхъ монаховъ разосланы по разнымъ базилианскимъ монастырямъ²⁴⁴⁾.

Кромѣ ослабленія сильнаго до того времени и вреднаго вліянія на дѣла вѣры базилианскаго ордена, архіеп. Иракліій возстановлялъ въ своей епархіи обряды восточной церкви, которые уніатское духовенство мало-по-малу замѣнило латинскими; устраивалъ церкви по восточному обряду; затѣмъ, для большаго успѣха къ достиженію цѣли воссоединенія уніатской церкви съ православною, онъ особенно заботился объ учрежденіи семинаріи въ своей Полоцкой епархіи, чего и достигъ въ

241) Записки митроп. Іосифа, т. 1, стр. 41.

242) Архивъ Тадулинскаго мон., № 7.

243) П. С. З. Р. II. XXIII, № 17, 168.

244) Архивъ Полоц. Дух. Конс., дѣла за 1800 г., № 2.

1806 г. ²⁴⁵⁾ Мало того, Лисовскій умолялъ правительство избавить униатовъ отъ опеки латинянъ и подчинить ихъ управленію Св. Синода. Но униатское управленіе оставлено было при римско-католической коллегіи; образованъ былъ только въ этой коллегіи особый департаментъ, въ которомъ за-сѣдали одни униаты; Лисовскій назначенъ его пред-сѣдателемъ и возведенъ въ санъ митрополита ²⁴⁶⁾.

Взглядъ митроп. Лисовскаго на православную церковь лучше всего виденъ изъ его письма къ Витеб. губернатору Сумарокову, отъ 31 авг. 1808 г., по случаю передачи униатской церкви въ г. Велижѣ „во владѣніе духовенства восточныя святыя церкви“: Лисовскій сообщалъ губернатору о своемъ предписаніи униат. духовенству „уклоняться (при этомъ) отъ всякаго предубѣжденія, сожалительно раздѣляющаго Единую Святую Соборную и Апостольскую церковь, однимъ фанатизмомъ пред-мѣстниковъ нашихъ расторгнутую“ ²⁴⁷⁾.

Лисовскій скончался 30 августа 1809 г.

Совершенно въ духѣ Лисовскаго дѣйствовалъ преемникъ его, имъ самымъ указанный, **И о а н н ъ**

²⁴⁵⁾ Пол. С. З. Р. И., т. XXIX, № 22397; Архивъ Полоц. Дух. Конс., дѣла 1807 г., № 2.

²⁴⁶⁾ Записки Василя Лужинскаго, архіеп. полоцкаго, стр. 19—36.

Въ Запискахъ митр. Іосифа (т. 1, стр. 51) говорится: „Около 1806 г. возникла вновь мысль возвратить и остальныхъ въ Россіи униатовъ въ лоно православія. Я не имѣлъ случая узнать, родилась-ли эта мысль въ умѣ кн. Голицына или униат. митрополита Правлія Лисовскаго. Известно, по крайней мѣрѣ, что послѣдній рѣшился быть орудіемъ сего дѣла и приготовилъ себя въ оному путешествіемъ въ Іерусалимъ. Но старческаго лѣта этого почтеннаго іерарха не соответствовали важности дѣла... Черезъ нѣсколько лѣтъ митроп. Ираклій померъ...“

²⁴⁷⁾ Архивъ Полоцкой Дух. Конс., дѣла 1808 г., № 5, л. 19.

Красовскій, „Русскій духомъ“, по отзыву митр. Іосифа. За приверженность свою къ православію, Красовскій много пострадалъ, вслѣдствіе интригъ базилианъ. Въ 1820 г. на него былъ сдѣланъ доносъ, что онъ предается пьянству, разоряетъ принадлежащихъ епископскимъ имѣніямъ крестьянъ, жестоко обходился съ духовенствомъ, разрушаетъ въ церквахъ древнее устройство и пр. Красовскій былъ удаленъ отъ управленія епархіею и преданъ суду; только въ 1824 году онъ былъ оправданъ и съ честію возвращенъ на полоцкую кафедру. Но по его собственному желанію, онъ былъ переведенъ въ Луцкъ.

Красовскій скончался въ августѣ 1827 г., какъ полагаютъ, отравленный базилианами. ²⁴⁸⁾

Въ то время, какъ Красовскій состоялъ подъ судомъ, базилиане вновь воспрянули духомъ и стали домогаться, чтобы вновь разрѣшено было лицамъ римско-католическаго исповѣданія вступать въ базилианскій орденъ, какъ это было до указа 1807 г. Министръ духовныхъ дѣлъ, А. Н. Голицынъ, предложилъ римско-католической коллегіи рассмотреть въ общемъ собраніи обоихъ департам. этотъ вопросъ. Коллегія, въ отвѣтъ своемъ, „приводя, что по обыкновенію, издревле введенному, и по единству догматовъ римско-катол. и греко-унитскаго исповѣданій, разнствующи́хъ между со-

²⁴⁸⁾ Записки Василя Лужинскаго, архіеп. полоцкаго, стр. 39—58; ср. Записки митр. Іосифа 1, 53; М. О. Кояловича—Чтенія, стр. 328; гр. Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи II, 377, 380—383, 389.

бою только наружными обрядами, всегда дозволялось лицам католич. исповѣданія вступать въ базилианскій орденъ, а равно и унитамъ въ ордены и семинаріи римско-католическія..., — постановила не воспрещать и впредь вступать въ ордены, какъ римско-католич. въ греко-унит. базилианскій, такъ равно и унитскимъ—въ римско-католич. орденъ“. Но кн. А. Н. Голицынъ не нашелъ возможнымъ „превращать унитскій орденъ въ римско-католическій, наполняя оный людьми сего послѣдняго обряда“; а потому, во исполненіе указа 21 іюля 1820 г., предложилъ коллегіи запретить подобные переходы. Дѣйствительно, базилианскіе монастыри превращались уже въ римско-католическіе: по собраннымъ въ 1821 г. свѣдѣніямъ, оказалось, что, напр., въ Витебской губ. настоятели всѣхъ 7 уніат. монастырей, до поступления въ баз. орденъ, были католиками, а изъ 62 монаховъ этихъ монастырей—41 чел. тоже исповѣдывали прежде католицизмъ ²⁴⁹⁾.

Продолжателями Лисовскаго и Красовскаго были приснопамятные Іосифъ Сѣмашко, Василій Лужинскій и Антоій Зубко; они же и завершили дѣло воссоединенія уніатовъ.

Важнѣйшими подготовительными мѣрами къ этому были слѣдующія:

Управление уніатскою церковію отдѣлено отъ латинской учрежденіемъ греко-уніатской духовной коллегіи; упразднено много базилианскихъ мона-

249) Архивъ Полоц. Дух. Кон. дѣло 1822 г., № 128, лл. 2—3, 10—16

Спиритовъ Іосифъ,
Архіепископъ Литовскій.

стырей; сдѣлано распоряженіе греко-унит. коллегіею о томъ, чтобы провинціалы представляли въ настоятели только тѣхъ іеромонаховъ, „кои усердны ко благу церкви уніатской и знаютъ словянскій яз. и обряды богослуженія по чину греко-восточной церкви“; изъ четырехъ уніат. епархій образованы двѣ—Бѣлорусская и Литовская; рѣшено (въ 1834 г.) ввести въ уніатскую церковь немедленно православное устройство и употребленіе православныхъ книгъ московскаго изданія; наконецъ, въ 1837 г., приведена была въ исполненіе мѣра, за которую ратовалъ еще Лисовскій, а затѣмъ и Сѣмашко: греко-уніатская іерархія и духовная греко-уніатская коллегія изъяты изъ Мин. Внутр. Дѣлъ и подчинены вѣдомству Свят. Синода. ²⁵⁰⁾

30 апрѣля 1833 г. возстановлена самостоятельная православная Полоцкая епархія; ²⁵¹⁾ еписк. полоцкимъ назначенъ энергичный преосв. Смарагдъ, который немедленно приступилъ къ непосредственному обращенію уніатовъ. Правительство встрѣтило благосклонно труды пастыря: польское возстаніе 1831 г. показало всю опасность латинскаго направленія въ униі и всю благотворность воссоединенія уніатовъ.

Слѣдующія цифры воссоединенныхъ преосв. Смарагдомъ² показываютъ, насколько народъ сочувство-

²⁵⁰⁾ Архивъ Полоц. Дух. Конс. (дѣла за 1828—38 гг. будутъ напечатаны во 2-й части V т. Витеб. Стар.); Записки Іосифа, митр. литовскаго; Записки Василія, архіеп. полоцкаго.

²⁵¹⁾ 2-е Полоц. Собр. Зак. Рос. И., т. VIII, № 6161.

валъ этой мѣрѣ въ 1833 г. присоединено въ Полоцкой епархіи изъ католицизма 790 чел. изъ уніи 29460, съ 22 церквами и 2 філіями; въ 1834 г. изъ катол. 92 чел., изъ уніи 20990 чел., съ 19 церквами; въ 1835 г. --изъ катол. 932 чел., изъ уніи 71.966 чел., съ 53 церквами и 7 філіями. ²⁵²⁾

Но затѣмъ частныя присоединенія были оставлены, чтобы вскорѣ возникнуть въ новомъ, болѣе грандіозномъ видѣ.

Въ началѣ 1838 г. умеръ митрополитъ Іосафатъ Булгакъ; онъ былъ торжественно похороненъ въ православной Сергіевой пустыни. Булгакъ не былъ фанатикомъ и не противодѣйствовалъ дѣйствіямъ ²⁵³⁾ вышеуказанныхъ дѣятелей по воссоединенію уніатовъ: Іосифа Сѣмашки, Василя Лужинскаго и Антонія Зубки.

Благодаря ихъ трудамъ, духовенство и народъ въ обѣихъ уніат. епархіяхъ (Бѣлорусской и Литовской) были, наконецъ, окончательно подготовлены къ воссоединенію.

Въ началѣ февраля 1839 г., епископы греко-уніатскіе съ высшимъ духовенствомъ собрались въ древнемъ Полоцкѣ. Насталъ 12-й день февраля. Въ этотъ день православная церковь праздновала тогда недѣлю Православія. Епископы съ 24 знатнѣйшими духовными лицами обѣхъ епархій подписали Соборный актъ о желаніи

²⁵²⁾ Архивъ Полоц. Дух. Конс., Вѣдомость о числѣ присоединенныхъ изъ уніи съ 1833 г. по 1839 г., дѣло 1839 г. № 1. Вѣдомость эта собственоручно исправлена преосв. Смарагдомъ.

²⁵³⁾ Записки Іосифа, митр. литовскаго, т. 1, стр. 53, 113; Записки Василя, архіеп. полоцкаго, 53... 152.

Василій Арсеневскій.
Полоцкій и Витебскій.

своемъ принадлежать къ прародительской православной вѣрѣ и положили просить Государя Императора Николая I о принятіи этого акта и о повелѣніи привести желаніе ихъ въ исполненіе. Къ акту приложены были отдѣльно всеподданныхѣйшія прошенія епископовъ. ²⁵⁴⁾

„Сіе дѣяніе, — пишетъ преосв. Василій, — заключили мы горячимъ моленіемъ въ полоцкомъ кафедральномъ (Софійскомъ) соборѣ, да всевышній Глава Церкви и Господь Иисусъ Христосъ подастъ усилѣхъ твердому намѣренію нашему положить во имя Его святое конецъ раздѣленію русскихъ церквей“. ²⁵⁵⁾ Епископъ Іосифъ лично причастилъ какъ наставниковъ и воспитанниковъ семинарій, такъ и довольно значительное число прихожанъ. Во время служенія, вмѣсто папы, поминали всѣхъ православныхъ патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ. ²⁵⁶⁾

Соборный актъ и прошенія епископовъ, съ приложеніемъ собственноручныхъ обязательствъ священниковъ и монаховъ, всего 1305 лицъ, поручено было старшему изъ епископовъ, Іосифу, по вергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора, гр. Протасова. Вслѣдъ затѣмъ число обязательствъ возросло до 1607, такъ что не осталось въ Рос-

24) Записки митр. Іосифа т. I, стр. 113—12; Записки архіеп. Василія, Приложенія I и II; Витеб. Стар. 1, № 112.

255) Записки архіеп. Василія, 162.

256) Записки митр. Іосифа, т. I, 117.

ей ни одного греко-униатскаго прихода, который бы не участвовалъ въ общемъ дѣлѣ воссоединенія ²⁵⁷⁾

Государь Императоръ, милостиво принявъ представленіе обращающихся и воздавъ изъ глубины души (какъ сказано въ Его указѣ Святѣйшему Синоду) благодареніе Всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони русскаго духовенства, возвратиться, съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ матери-Православной Церкви, — повелѣлъ оберъ-прокурору внести означенный актъ и объявленія въ Св. Синодъ, на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Св. Церкви постановленіе. ²⁵⁸⁾

Святѣйшій Синодъ немедленно сдѣлалъ свое законное постановленіе „о принятіи греко-униатской церкви въ полное и совершенное общеніе Св. Православно-Каеолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія“; при всеподданѣйшемъ докладѣ, Св. Синодъ представилъ Государю Императору свое постановленіе, въ которомъ съ евангельскимъ духомъ любви, сказано: „Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть апостольское снисхожденіе и къ древнему единообразію возвра-

257) Записки митр. Юсифа, т. 1, стр. 117—119; Записки архіеп. Василія, 163.

Тогдашняя Бѣлорусская униат. епархія заключалась въ 5 губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Волынской и Курляндской; ей подвѣдомы были 700 церквей и 777 лицъ бѣлаго и монаш. духовенства.

258) Указъ 1 марта 1839 г. 2-е полное Собр. В. Рос. II, т. XIV.

Архієпископъ Антоній Зубко.

щать оныя посредствомъ свободнаго убѣженія, съ кротостію и долготерпѣніемъ“.

25 марта, въ день Благовѣщенія, наканунѣ величайшаго изъ праздненствъ Церкви—Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, на подлинномъ докладѣ Св. Синода, Императоръ Николай I написалъ: „Благодарю Бога и принимаю“.

Высочайшее соизволеніе слушано было 30 марта въ полномъ собраніи Синода, куда, по особому сдѣланному тогда же постановленію, введенъ былъ, для засѣданія, и преосвященный Іосифъ, возведенный уже въ санъ архіепископа; первенствующій членъ Синода, митрополитъ Серафимъ, вручилъ синодальную грамоту къ воссоединеннымъ епископамъ и всему духовенству. Преосвященный Іосифъ, съ своей стороны, принесъ Святѣйшему Синоду благодареніе отъ лица всѣхъ воссоединенныхъ, и, по взаимномъ цѣлованіи, всѣ совокупно отправились въ синодальную церковь, гдѣ немедленно совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе.

Одинъ изъ современныхъ писателей замѣчаетъ объ этомъ событіи: „Въ сіи торжественныя минуты сонмъ архипастырей Новгорода, Кіева, Москвы, Казани, Пскова, Литвы изображалъ собою, въ полномъ смыслѣ, Всероссійскую Церковь, которая съ восторгомъ простирала свои объятія къ воссоединеннымъ чадамъ, и во свидѣтели своей радости призывала самого Божествен-

наго Пастыреначальника и всю Его Церковь небесную и земную“.

Положено было заявить возсоединеніе уніатовъ совокупными въ разныхъ мѣстностяхъ служеніями древле-православнаго и возсоединеннаго духовенства. Первый случай къ этому представился при проѣздѣ митрополита кіевскаго Филарета изъ столицы въ свою епархію, чрезъ городъ Витебскъ.

Вотъ какъ описано однимъ изъ очевидцевъ торжество возсоединенія въ Витебскѣ: ²⁵⁹⁾.

„14-го мая 1839 г., въ день св. Троицы, въ 10 часовъ утра, кіевскій митрополитъ Филаретъ прибылъ изъ Маркова монастыря, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, при колокольномъ звонѣ, въ православный витебскій Успенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ двухъ епархій (Могилевской и Полоцкой), генераль-губернаторомъ и всѣми военными и гражданскими чинами въ парадныхъ мундирахъ. При богослуженіи, въ коемъ участвовали оба епископа: Исидоръ полоцкій (нынѣ митрополитъ с.-петербургскій) и Василій оршанскій, и по четыре священника изъ каждой епархіи, во храмѣ было до 1.500 человѣкъ разнаго сословія людей. Во время большаго входа дискось принималъ митрополитъ, а потиръ епископъ оршанскій. По окончаніи литургіи, соборный протоіерей прочиталъ съ амвона указъ Святѣй-

²⁵⁹⁾ Странникъ за 1863 г., м. февраль; ср. Памят. Кн. Витеб. губ. на 1864 г.; Вит. Губ. Вѣд., за 1861 г., № 27; Витеб. Стар. 1, стр. 610—621.

† Исидоръ Митрополитъ

Исидоръ Булакъ, уніатскій митрополитъ и архіепископъ полоцкій († 1838).

шаго Синода, чтеніе котораго заключено было собственными словами Государя Императора: „Благодарю Бога и принимаю“. Послѣ сего провозглашено многолѣтіе Государю и Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду вмѣстѣ съ патріархами, чтобы доказать общеніе наше съ первенствующею восточною церковію и опровергнуть тѣмъ лжетолкованія римскаго духовенства, будто бы Россійская церковь отдѣлилась отъ патріарховъ и составила расколъ, и проч. Успѣхъ сего служенія и польза, которую оно принесло, превзошло всякое ожиданіе. Народъ показалъ такое усердіе, что митрополитъ еще долго оставался въ соборѣ для благословеній. Потомъ онъ изволилъ проѣхать, по предварительному приглашенію губернскаго предводителя, въ дворянскій домъ, а за нимъ и все бывшее въ городѣ духовенство. Тутъ представлялись ему всѣ чиновники, безъ различія исповѣданій, а градское общество поднесло хлѣбъ и соль, прося покорнѣйше служить на другой день въ Петропавловской церкви, какъ обширнѣйшей изъ приходскихъ. 15-го числа митрополитъ прибылъ въ Петропавловскую церковь, въ 10 часовъ. Храмъ былъ совершенно полонъ, и вокругъ него до 3.000 человѣкъ, частію пришедшихъ, по слухамъ, изъ деревень. Генераль-губернаторъ и чиновники, всѣ въ мундирахъ, прибыли въ церковь по собственному произволу. Едва вышелъ митрополитъ изъ кареты, какъ народъ бросился за благословленіемъ. У крыльца встрѣтили его, по какому-то старинному

обычаю, почетныя граждансы горящими свѣчами,²⁶⁰⁾ а потомъ духовенство. Литургія совершалась тѣмъ же порядкомъ, какъ и наканунѣ въ Успенскомъ соборѣ, только къ молебну облачились все священники, какъ городекіе, такъ и нѣкоторые прибывшіе, по собственной волѣ, изъ деревень Бѣлорусской епархіи. По окончаніи молебнаго пѣнія, градской голова просилъ митрополита и всеѣхъ посѣтить домъ его; но стеченіе народа было такъ велико и усердіе столь искренне, что владыка не могъ сѣсть въ карету и принужденъ былъ до самаго дома головы идти пѣшкомъ, благословляя народъ, - и это продолжалось болѣе получаса и было въ высшей степени торжественно и радостно. Вошедши въ домъ, митрополитъ благословилъ градское общество образомъ Спасителя, что было принято съ такимъ чувствомъ, что многихъ видѣли даже въ слезахъ. Послѣ того, какъ духовенство и все высшія гражданскія лица разъѣхались, граждане, оставшись одни, позвали пѣвчихъ и, вмѣстѣ съ ними, пѣли разныя молитвы, многолѣтіе Государю, „Боже, Царя храни“ и проч., а потомъ возникъ у нихъ жаркій споръ, кто долженъ владѣть иконою и кто имѣлъ право украсить ее окладомъ.²⁶¹⁾ Послѣ обѣда, и рим-

²⁶⁰⁾ Это были члены-братчики Петропавловской церкви, которые имѣли свои братчинскія свѣчи, зажигаемыя ими за литургіемъ; эти свѣчи естественно, употреблены были ими и при настоящемъ торжественномъ празднествѣ.

²⁶¹⁾ Въ настоящее время икона находится въ Петропавловской церкви и стоитъ на самомъ жертвенникѣ. Вѣроятно, по памяти объ еп. Исидорѣ, какъ бывшемъ епархіальномъ архіерее, икона эта называется благословленною имъ.

ское духовенство, увлеченное общимъ стремленіемъ, явилось къ митрополиту за благословленіемъ; явились даже маріавитки; а по случаю маленькой ярмарки около монастыря (Маркова, близъ города) народъ весь вечеръ ликовалъ тамъ съ сельскими жителями.²⁶²⁾

Затѣмъ слѣдовали торжественныя служенія и въ другихъ мѣстностяхъ нашей губерніи.

„По случаю освященія вновь сооруженнаго православнаго храма въ г. Суражѣ, мая 21 д., были со мною, — писалъ преосв. Исидоръ витеб. губернатору, — въ совмѣстномъ служеніи, какъ при совершеніи освященія, такъ и литургіи, кромѣ древлеправославнаго духовенства, изъ воссоединенныхъ два проторіерея витебскіе, два настоятеля Тадулинскаго и Иллукланскаго (быв.) базилианскихъ мон., благочинный воссоединенныхъ церковей Суражскаго у. и мѣстный суражскій священникъ. Торжество сіе, при всеѣхъ мѣстныхъ чиновникахъ, уѣздномъ предводителѣ дворянства, градскомъ обществѣ и многочисленномъ собраніи градскихъ и сельскихъ жителей, совершилось благополучно и съ совершеннымъ спокойствіемъ... Возвращаясь изъ Суража, по приглашенію воссоединенныхъ настоятелей церкви въ м. Яновичахъ и Тадулинскаго (быв.) базилианскаго монастыря, я, посѣщая ихъ церкви, гдѣ, при обычныхъ встрѣ-

²⁶²⁾ Сообщеніе это подтверждается рапортомъ генераль-губ. Дякова графу Бенендорфу (витеб. генераль-губ. архивъ, дѣло о воссоединеніи униатовъ; главнѣйшіе изъ находящихся тамъ документовъ будутъ напечатаны во 2-й ч. V-го тома Витеб. Старинны).

чахъ, въ присутствіи большого, особенно въ Яновичахъ, стеченія народа, былъ воспоминаемъ и Святѣйшій Синодъ. Спокойствіе и замѣченное мною усердіе въ жителяхъ служить знакомъ и ручательствомъ благополучнаго утвержденія въ сихъ главныхъ пунктахъ Суражскаго уѣзда воссоединенія греко-уніатской церкви съ православною церковію Всероссійскою“. ²⁶³⁾

Въ Полоцкѣ, преосвященный Іосифъ, архіеп. литовскій, вмѣстѣ съ преосв. Исидоромъ, еп. полоцкимъ, и Василиемъ, еп. оршанскимъ, въ воскресенье 4 іюня, „изволили совершать Божественную литургію въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ, купно съ находящимся въ городѣ духовенствомъ, древле-православнымъ и воссоединеннымъ.. Въ церкви, при величайшемъ многолудствѣ, соблюдено было совершенное благочиніе“. Въ „Запискахъ“ преосв. Іосифа объ этомъ богослуженіи сказано: „все было прекрасно, все было мирно, все было торжественно“. ²⁶⁴⁾

3 іюля, преосвящ. Василій, еп. оршанскій, прибылъ въ Велижъ. „Хотя жители за нѣсколько только часовъ узнали о имѣющемъ быть посѣщеніи,—говорится въ донесеніи генераль-губ. Дьякову,—однако, мгновенно собрались у заставы, на главной площади близъ церкви и за городомъ, по дорогѣ-желая встрѣтить своего архипастыря... По вѣздѣ

263) Витеб. ген.-губ. архивъ. дѣло о воссоединеніи уніат., л. 173.

264) Рапортъ полковника Агафонова генераль-губ. Дьякову. (Витеб. генераль-губ. архивъ, дѣло 1839 г., л. 179); ср. Записки мигр. Іосифа. т. 1, 132.

Суражъ, Дьяковъ

архиастыря въ самый городъ, при входѣ его въ новую церковь св. Духа, было большое стеченіе народа... На слѣдующій день, въ 9 ч. утра, представлялись всѣ чиновники города, а общество почетнѣйшихъ гражданъ съ городскимъ головою поднесли хлѣбъ-соль, причемъ его преосвященство, сообразно цѣли пріѣзда, — касательно присоединенія униатской церкви, — произнесъ трогательно-назидательное поученіе, которое было выслушано съ благоговѣніемъ и отзывомъ, что они принимаютъ сіе, какъ знакъ новой къ нимъ милости и безграничнаго попеченія всеавгустѣйшаго монарха о благѣ вѣрноподданныхъ своихъ. 4 іюля, въ 10 ч., его преосвященство совершалъ литургію въ Свято-Духовской церкви; а 5 числа — въ древле-православномъ соборѣ, при весьма значительномъ стеченіи народа... Такимъ образомъ, совершенно торжественное присоединеніе униатовъ г. Велижа къ православію, обращавшаго на себя особенное вниманіе правительства, какъ городъ населенный почти все униатами, и гдѣ купечество довольно зажиточное, изъ коихъ многіе имѣютъ женъ католическаго исповѣданія“. ²⁶⁵⁾ Мало того, граждане Велижа „составили актъ, въ которомъ просили преосвящ. Василя прибыть къ нимъ вмѣстѣ съ преосв. Исидоромъ для совершенія торжественнаго богослуженія, подобно тому, какое было въ г. Витебскѣ 14 мая“. ²⁶⁶⁾

²⁶⁵⁾ Витеб. ген.-губ. архивъ, дѣло о возсоединеніи униатовъ, л. 268 (Рапортъ ген.-губ. Дьякову военно-уѣзднаго начальника 1-го округа Витебской губ., Арнольда).

²⁶⁶⁾ Тамъ-же, л. 209.

Просьба эта была уважена. „Граждане г. Велижа приняли васъ радушно съ преосвящ. Исидоромъ, — писалъ еп. Василій генераль-губ. Дьякову, отъ 11 авг. 1839 г., — и мы совокупно съ духовенствомъ Бѣлорусской и Полоцкой епархіи совершили Божественную литургію въ Свято-Духовской ново-православной церкви, по просьбѣ самихъ-же гражданъ, съ молебствіемъ... Несмотря на несмѣтное множество народа обоого пола, тишина и благочиніе сохранились. Преподаваніе архиастырскихъ благословеній присутствовавшимъ на Богослуженіи продолжалось болѣе часа, всѣ подходили подъ оное ко мнѣ и къ преосв. Исидору, безъ различія, поднося и малютокъ своихъ, и радость отражалась на лицахъ ихъ. При всемъ вниманіи нашемъ, мы не могли замѣтить ни одного лица недовольнаго совокупнымъ нашимъ служеніемъ. При освященіи же нами вновь построенной въ селѣ Плоскомъ древле-православной церкви, кромѣ прихожанъ ея, находились и прибывшіе по сему случаю изъ г. Велижа многіе обоого пола граждане. На обратномъ пути чрезъ г. Велижь, собравшіеся граждане обоого пола сопровождали насъ до Воздвиженской ново-православной церкви; граждане, къ совершеннѣйшему утѣшенію двухъ архиастырей, во время входа нашего въ эту церковь, молитвъ нашихъ въ ней и преподаванія послѣ оныхъ народу архиастырскихъ благословеній, пѣли стихи, выбранные ими самими примѣнительно къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ

Исидоръ Епископъ Полоцкій
и Вилненскій

нашего воссоединенія. Изъ этой церкви народъ обоюго пола съ своими малютками проводилъ насъ за заставу, гдѣ получивъ отъ насъ архипастырскія благословенія, возвратился съ религіознымъ восторгомъ, славя Бога, соединившаго Церковь унитскую съ Православною Восточно-Каѳолическою Церковію“ ²⁶⁷).

Не только въ указанныхъ выше мѣстностяхъ, но и „по прочимъ мѣстамъ Витебской губ. непримѣтно было ни малѣйшаго отчужденія между духовными и прихожанами древне-православной и воссоединенной паствы“. Такъ писалъ генералъ-губ. Дьяковъ къ кн. Долгорукову, генералъ-губ. гродненскому, бѣлостокскому и минскому ²⁶⁸).

То-же было и въ другихъ бѣлорусскихъ губ.

Князь Долгоруковъ писалъ генералъ-губер. Дьякову, отъ 5 мая 1839 г.: „До сихъ поръ не оказывается нигдѣ ни противодѣйствія, ни безпокойствъ во вѣренномъ мнѣ краѣ; въ Жировицкомъ мон., вмѣсто папы, поминается уже Св. Прав. Синодъ и Символь вѣры поется, какъ въ православныхъ церквахъ“ ²⁶⁹).

Преосвященный Смарагдъ, архіеп. могилевскій, также писалъ генералъ-губ. Дьякову, отъ 2 авг. 1839 г. „Посѣщая вѣренную мнѣ епархію, имѣлъ я многіе случаи совершать Богослуженія съ воссоединеннымъ отъ уніи къ православію духовен-

²⁶⁷) Тамъ-же, л. 245.

²⁶⁸) Тамъ-же, л. 166.

²⁶⁹) Тамъ-же, л. 143.

ствомъ, при великомъ стеченіи народа. Нигдѣ не было нарушено благочиніе“ 270)...

Такимъ образомъ, по словамъ одного современника: „Многочисленное въ западныхъ областяхъ Россіи духовенство и народъ греко-уніатскаго обряда воскресли къ новой жизни, въ тѣснѣйшемъ духовномъ единеніи: для неба—съ древнею вселенскою церковію Христовою, и для земли—съ древнимъ своимъ Русскимъ отечествомъ“ 271).

Въ 1841 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе на установленіе въ г. Витебскѣ, по просьбѣ тамошнихъ гражданъ, въ память воссоединія уніатовъ съ Православною Церковію, торжественнаго крестнаго хода, въ тотъ же день послѣ Пятидесятницы, въ какой совершилось тамъ въ первый разъ въ 1840 году крестное хожденіе, въ воспоминеніе сего вождедѣннаго для Церкви событія. Съ тѣхъ поръ празднество

270) Тамъ-же, л. 236.

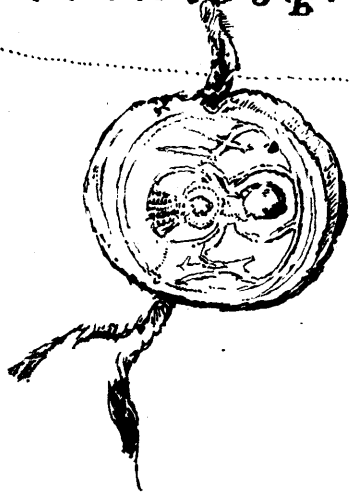
271) Въ Бѣлоруссіи, особенно между католиками, ходитъ немало легендъ о насиліяхъ, будто-бы, совершенныхъ во время воссоединенія. О насиліяхъ, вообще, едва-ли можетъ бытъ и рѣчь: вышеприведенные документы, кажется, свидѣтельствуютъ о противномъ. Конечно, могли бытъ отдѣльные случаи; но это были частныя, мелкія злоупотребленія. Достаточно сказать, что въ витебскомъ генераль-губ. архивѣ и въ архивѣ Полоц. Дух. Конс. я нашелъ указанія только на 21 случай высылки духовныхъ лицъ (16 м. и 5 ж.) изъ уніатской Бѣлорусской епархіи въ епархіи Смол., Орл., Рязан. и Курскую. Да и кто могъ причинять эти баснословныя насилія? Одинъ казачій полкъ, случайнѣ возвращавшійся въ то время изъ Финляндіи на Донъ, въ количествѣ 471 чел., былъ расквартированъ въ Витебской, Могилевской и Минской губ. (главная квартира до 10 апр. въ Волинцахъ, а послѣ—въ Полоцкѣ); да и эта горсть нигдѣ не выступала на сцену, и уже въ августѣ 1839 г. признана излишнею. (Витеб. ген.-губ. архивъ, дѣло о воссоединеніи, л. л. 5, 8, 104, 269).

въ память воссоединенія совершается ежегодно въ девятый четвертокъ по Пасхѣ (такъ-называемый Девятникъ, или Девятуха).

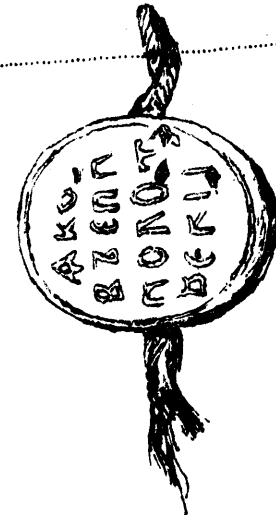

Грамота Полоцкаго епископа Сизова къ Рижскому пропсту и Рижскимъ
ратманамъ. стиссительно мирныхъ сношеній и преспека хлѣба въ Полоцкъ.
(Около 1300г.)

Ѹ поклонѣнъ благословѣнъ е.
Ѹ яко епискупъ папѣ лотыского.
бровсто въ намѣстникъ куписку
папо и дѣтемъ мои мѣратманомъ
мѣ възлѣслъ не до мѣвоотѣца
своего митрополита. анынѣ
слъна свое мѣ мѣстѣ. оу свѣ
тоѣ соѣѣ. анынѣ еслъ оу вѣ
далъ любовь ваша права а съ
сно мѣ мои мѣ свѣ не мѣ. та
коже дѣти была любовь ва
ша первая сполочанъ съ
дѣтми мои мѣ што вала
была надобѣ тобылова
ше. анынѣ што дѣтемъ
мои мѣ надобѣ того и
мѣ не бороните. анынѣ
дѣте стелу стнлн жнто
оу полотеско. азъ кля
наю сѣмъ благослова
ю бога мѣ лю забв
сѣ дѣти своѣ.

аже бѣдетъ по лочаннѣ
унмѣ вноватъ рижаннѣ
жзатѣ мѣ не стою свои мѣ дѣ
тми справѣ. аже бѣдетъ рижаннѣ
унмѣ вноватъ по
лочаннѣ. выданте мѣ
и справѣ такоже. азъ кля
мѣ клянѣю сѣ дѣтелъ сво
и мѣ. нѣ благословаю ѣа мо
лю

Епархія и іерархи Полоцкіе. ¹⁾

Полоцкая епархія учреждена при святомъ Владимірѣ, въ 992г.; ²⁾
возстановлена 30 апрѣля 1833 года.

Епископы Полоцкіе.

Мина, хирот. кіевскимъ митр. Никифоромъ I, 13 декабря 1105 г., при полоцкомъ кн. Борисѣ Всеславичѣ. Мина ум. 20 іюня 1116 года. (Ипат. и Лавр. лѣт. 6613: „Томъ же лѣтѣ постави Мину Пологьскѣ, м. декабря въ 13 д.“ Воскрес. лѣт. 6624: „Того же лѣта преставися Мина еп. Полотскій, іюня 20“. Патріар., или Ник. лѣт. смерть Мины отн. къ 20 іюля 6624 г.). ³⁾

Илія, ок. 1128 г. Въ святительство Иліи, Предислава, кн. полоцкая, приняла постриженіе въ иноческій санъ, съ именемъ Евфросиніи, въ дѣвичьемъ монаст. при полоцкомъ Софійскомъ соборѣ. Въ Житіи ея повѣствуется, что епископъ Илія отдалъ ей архіерейское сельцо, находящееся въ недалѣнемъ разстояніи отъ города Полоцка, для устройства другого дѣвичьяго монастыря. Еп. Илія освящаль и созданную при этомъ монастырѣ преп. Евфросиніею церковь всемилост. Спаса, существующую и понынѣ. ⁴⁾

¹⁾ Полное Собр. Рус. Лѣт.; Акты Запад. Россіи; Акты Юж. и Зап. Рос.; Карамзинъ—Исторія государ. Росс.; Соловьева—Ист. Рос.; Виленскій Археогр. Сбор., т. II (Записки игумена Ореста); V, стр. 217-230 (Историч. извѣстіе о іерархіи Могилевской); Строева—Списки іерарховъ и настоятелей Россійской Церкви; Говорскаго—О полоцкихъ православныхъ епископахъ (Витеб. Губ. Вѣд. 1859, №№ 5—13); Боричевскаго—Епархія и іерархи могилевскіе (Ж. М. И. Пр. 1848 г., ч. LXVII); Исторія Рос. іерархіи, собран. новгородской семин. преф. Амвросіемъ (М. 1807); преосвящ. Малярія—Исторія Русской Церкви; Голубинскаго—Исторія Рус. Церкви; Чистовича—Очеркъ исторіи Западно-Русской Церкви (ч. I, стр. 151-157; ч. II, стр. 249, 254-269); Stebelskiego—Przydatek do Chronologii, str. 208-213; Niesieckiego—Herbarz Polski I, str. 104; архивъ Полоцкой Духовной Консисторіи; Витебская Стар., г.т. I (стр. 518—540), IV и V; и др.

²⁾ Голубинскаго—И. Р. Ц. I, полов. 1-я, стр. 784.

³⁾ Витеб. Стар., т. V, № 1 и прим. 2.

⁴⁾ Житіе препод. Евфросиніи, кн. полоцкія (по тремъ ред.), издан. мною,

Косьма, хирот. въ 1143 г. (Ипат. л. 6651: „Въ то же лѣто поставиша еп. Полотську Козму“). По замѣчанію нѣкоторыхъ историковъ, Косьма родомъ былъ Грекъ, который, можно полагать, пріѣхалъ вмѣстѣ съ полоцкими князьями, возвратившимися изъ Греціи въ 1140 г. По словамъ кievскаго Патерика, Косьма былъ въ 1147 г. на Кіевскомъ соборѣ, по случаю избранія митр. Климента Смолятича. Но это едва-ли справедливо, такъ какъ Кіевская лѣтоп. прямо и ясно говорятъ, кто изъ тогдашнихъ епископовъ былъ на соборѣ, а о полоцкомъ не упоминаетъ. Косьма полоц. съ Нифонтомъ новгор. противился избранію Климента, за что изгнанъ былъ изъ своей кафедрѣ; но когда патріархъ поставилъ митр. Грека-Константина, то въ 1156 г. собрались къ нему, по повелѣнію патріарха, въ Кіевъ епископы, противники Климента, между прочимъ, и Косьма полоцкій. ¹⁾

Діонисій † въ 1183 г. (Ипат. л. 6691: „Въ то же лѣто преставися еп. Полотскій, именемъ Діонисій... и поставленъ бысть Никола Гречинъ... и посла (митрополитъ) Полотську и епискупить“). По просьбѣ преп. Евфросинія, Діонисій постригалъ въ инокини двухъ ея племянницъ: Кирицію и Ольгу Вячеславовну, въ монашествѣ—Агаію и Евфимію. По его же благословенію, преп. Евфросинія отправилась на поклоненіе Святымъ мѣстамъ. ²⁾

Николай, съ 1183 г. (См. выше; но въ Ипат. лѣт. упоминается уже въ 6690 (1182 г. „Никола Полотскій епископъ“). Митр. Никифоръ II, послѣ смерти ростовскаго еп.

(Витебскъ, 1888 г.); *Stebelski—Zywoty ss. Ewfrozy ny u Paracsewii; Kulczunski—Specimen Ecclesiae Ruthenicae*; преосвящ. Макарія—И. Р. Ц. П, 22; Витеб. Стар. т. V, прим. 2, стр. 2.

¹⁾ Описание Кіево-Соф. собора, 71; Патерикъ Печерскій; преосвящ. Филарета—И. Р. Ц. 1, 178, 290; Витеб. Стар., т. V, № 1 и прим. 3.

²⁾ Ср. Гусч. лѣт. стр. 319; *Stebelskiego—Zywoty ss. Ewfrozy ny u Paracsewii; Kulczunski*; Витеб. Стар. т. V, № 1 и прим. 4.

Лесна, посвятивъ на Рост. кафедрѣ еп. Николая Гречина, но кн. суздальскій Всеволодъ Юрьевичъ не принялъ его; тогда митроп. послалъ Николая еп. въ Полоцкъ, въ 1183 г. ¹⁾

Въ Тверской лѣт., подъ 6726 г., говорится: „Того же лѣта приде въ Володимерь къ в. кн. Константину изъ Царяграда епископъ **Полотцкій Володимерь**“; но въ Густин. и Ипат. лѣт., подъ тѣмъ же годомъ, сказано: „Приде еп. Полотскій изъ Цесаряграда къ вел. кн. Константину **Володимерь**“. „Володимерь“ тутъ значитъ гор. Владиміръ, а не имя епископа. ²⁾

Алексій, ок. 1231 г. (Лав. лѣт. 6739: „Олекса Полотскій епископъ“). Алексій посвященъ митр. Кирилломъ II. ³⁾

Симеонъ (Новгородецъ), ок. 1274 г. По словамъ Кульчинскаго, Симеонъ присутствовалъ на Кіевскомъ соборѣ, въ 1260 г., а въ 1274 г.—на соборѣ, бывш. во Владиміръ на Клязьмѣ. Симеонъ считается основателемъ бывшаго Николаевскаго монастыря за Полоцкомъ, на Лучнѣ. ⁴⁾

Іаковъ, ок. 1300 г. ⁵⁾

Григорій, ок. 1331 (Новг. 1-я лѣт. 6839: „Григоріи Полотскій“). Григорій былъ еп. въ княженіе въ Полоцкѣ Воинія, брата Гедимина, и Глѣба. ⁶⁾

Ееодосій, хирот. въ 1392; упомин. до 1416 г. (Воскрес. лѣт. 6900: «Преосвящ. Кипріанъ митр. постави Полотську еп. Ееодосіа»; Новг. 1-я лѣт. подъ 6923 (1415) уп. про «Ееодосіа

¹⁾ Витеб. Стар. V, № 1 и прим. 5.

²⁾ Голубинскаго—И. Р. Ц. I, полов. 1, стр. 562, прим. 3; Витеб. Стар. V, № 1 и прим. 5.

³⁾ Карамзина—И. Р. т. III, стр. 153 и 369; Витеб. Ст., т. V, № 1, стр. 3.

⁴⁾ Kulczunski—Appendix ad Spec. Eccl. Ruth., 57; Русскія Достопамятности, ч. I, стр. 106-130; Карамзинъ IV, стр. 77 и прим. 154; прим. къ I т. Ак. Зап. Рос. къ № II; моя брошюра „Католическая легенда о преп. Параскевѣ, вн. Полоцкой“ (Вит., 1878), стр. 25.

⁵⁾ Русско-Лив. акты, № XXXVIII; Грамоты, касающ. до сношеній С.-З Руси съ Ригю и Ганз. городами, № VI; Витеб. Стар. V, № 3 и прим. 9.

⁶⁾ Русско-Лив. акты, № LXXIV; Грамоты, касающ. до сношеній С.-Зап. Руси съ Ригю и Ганз. гор., № VII.

Полочскаго» епископа; въ Лѣт. в. к. Литовскихъ, подъ 6924 г., уп. „*Θεοδοσι Полочкѣи Грѣчѣнѣ*“). Вел. кн. литовскій Витовтъ, не могшій равнодушно смотрѣть на зависимость подвластнаго ему православнаго духовенства отъ московскаго митр., «хотѣлъ, чтобы митр. Всероссийскій жилъ, по старинѣ, въ Кіевѣ, въ областяхъ Литовскихъ, и былъ бы такимъ образомъ *ею* митрополитомъ». Тотчасъ по кончинѣ м. св. Кипріана, въ 1406 г., Витовтъ, отправилъ архіеп. Θεοδοσία въ Константинополь, чтобы онъ получилъ отъ патріарха санъ митрополита. Но патріархъ не согласился на просьбу вел. кн. Литовскаго и назначилъ митр. всей Руси Фотія. Витовтъ, раздраженный отказомъ патріарха, созвалъ въ 1416 г. соборъ въ Новогрудкѣ лит. изъ епископовъ своихъ областей, подъ предсѣдательствомъ Θεοδοσία, и велѣлъ епископамъ собственною властію посвятить Григорія Цамвлака на Кіевскую митрополию. ¹⁾

Преемники Θεοδοσία до архіеп. Евфимія, въ іерархическихъ каталогахъ польскихъ историковъ—Стебельскаго, Кульчинскаго, Нѣсецкаго и Лекева—пропущены; но въ жалованной подтвердит. грамотѣ короля Польскаго Александра, данной въ 1503 г. полоц. архіеп. Лукѣ ²⁾, есть ссылка на четырехъ епископовъ, предшественниковъ Луки, которые, безъ сомнѣнія, и были ближайшими преемниками Θεοδοσία. Именно:

Симеонъ „старой“, ок. 1456 года. ³⁾

Каллисть, 1458—1459. Каллисть I, изъ полоцкихъ архимандритовъ сперва Петровскаго, а потомъ Борисоглѣбскаго монастыря, былъ посвященъ въ санъ архіепископа московскимъ митропол. св. Іоною. ⁴⁾

¹⁾ Лѣтопись вел. кн. Литовскихъ (Витеб. Стар. I, прим. 2); Псковская 1-я лѣт., стр. 194; Ак. Зап. Рос., № 24 и прим.; Описание Кіево-Соф. собора 102; Соловьева—И. Р., т. IV, 287-289; преосв. Макарія—И. Р. Ц. т. IV, гл. 4; Пловайскаго—Исторія Рос. II, 214-216.

²⁾ Витеб. Стар., т. I, № 18.

³⁾ А. Зап. Рос. I, № 209; А. Истор. I, 500; Витеб. Стар. I, № 13.

⁴⁾ Преосвящ. Макарія—И. Р. Ц. IX, 152; Вит. Ст., т. I, № 14; V, стр. 15.

Симеонъ „другій“. Кажется, онъ впоследствии, съ 1481 г., былъ Кіев. митр.; сконч. въ 1488 году. ¹⁾

Іона Глезна, до 1488 г. Въ 1488 году Іона былъ хиротонисованъ Константиноп. патр. Максимомъ въ санъ Кіевскаго митрополита. Въ Супральной лѣт. говорится: „Преставился Казимерь (король)... при митроп. Кіевскомъ Іоне Глезне“; это выраженіе подало поводъ уніатскимъ писателямъ думать, будто-бы Іона былъ очень близокъ къ королю и былъ уніатъ. Но это выраженіе значить только, что король Казиміръ умеръ въ то время, когда митроп. кіевскимъ былъ Іона, но не значить—въ его присутствіи. ²⁾

Лука, *владыки Полоцкѣи и Витебскѣи*, 1488—1503. Много сохранилось грамотъ короля Александра, дан. архіеп. Лукѣ; изъ нихъ болѣе замѣчательная грамота 1503 г., съ приложеніемъ списка Ярославова Свитка, которымъ король повелѣваетъ архіеп. пользоваться въ управленіи епархіею. Этотъ епископъ имѣлъ жену, которая, по посвященіи его въ епископа, жила вмѣстѣ съ сыномъ, недалеко отъ Полоцка, въ своемъ имѣніи. ³⁾

Архіепископы Полоцкіе и Витебскіе.

(съ 5 іюля 1511 г.). ⁴⁾

Евфимій (Окушковичъ-Боскій), съ 1504—1512. Онъ только извѣстенъ тѣмъ, что въ 1509 году присутствовалъ на Виленскомъ соборѣ, а также по жалобѣ королю Сигизмунду I на митр. Іосифа Солтана, въ 1511 г., что онъ въ своихъ

¹⁾ Ак. З. Рос. I, № 209 и прим. 11; преосвящ. Макарія—И. Р. Ц. IX, 132.

²⁾ А. Зап. Рос. I, № 209 и прим. 11; Супральская лѣт., 140 Описание Кіев. іерархій, 112; Карамзинъ—VI, прим. 403; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 76-77 и прил. 57 и 58; Витеб. Стар., т. V, прим. 18; Stebelski, Dubowicz, Kulesza, Kulczynski.

³⁾ А. Зап. Рос. I, №№ 173 174, 209; Супральская лѣт., 1495 г.; Сбор. Муханова. № 84; Витеб. Стар., т. I, № 17 и 18; V № 14 и 15 и пр. 20, 21.

⁴⁾ А. Зап. Рос. II, № 67; Витеб. Стар. т. I, № 19.

грамотахъ не титулуеть Евфимія архіепископомъ, и что владыка владимірскій занимаетъ высшее мѣсто противъ полоцкаго. Король, изслѣдовавъ это дѣло, двумя судными грамотами 1511 года, приказалъ митр. впредь титуловать полоцкихъ владыкъ архіепископами и давать имъ, послѣ митрополита, первое мѣсто. ¹⁾

Симеонъ IV, ок. 1513 г. ²⁾

Иосифъ (Русинъ) упоминается въ 1516 г.; въ 1523 году онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита, подъ именемъ Иосифа II, по благословенію констант. патр. Іереміи; когда и гдѣ скончался—неизвѣстно. Онъ названъ въ лѣтописи неученымъ и близорукимъ. ³⁾

Нааанаилъ, „*Араіепіскупъ владыка Полоцкій и Витебскій*“, съ 1524—1533 г. ⁴⁾

Мисаилъ, ок. 1533 года, изъ архимандритовъ полоцкаго Іоанно-Предт. мон., быв. на Экиманскомъ островѣ. ⁵⁾

Симеонъ V, *архіеп. Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій*, около 1537—1549. Въ 1541 году Симеонъ судился съ кievскимъ митрополитомъ Макаріемъ за сложеніе его съ перваго послѣ митрополита мѣста, во время соборнаго служенія въ Вильнѣ, въ Пречистенской церкви. Случилось такъ, что когда полоц. архіеп., по прежнему обычаю, велѣлъ поставить въ церкви своей стулъ по правую руку подлѣ митрополита, то этотъ послѣдній приказалъ стулъ отодвинуть, а поставить стулъ епископа владимірскаго. Симеонъ подалъ жалобу королю на митроп. Король повелѣлъ собрать соборъ въ Вильнѣ и прибыть туда владыкѣ полоц. съ званѣйшими изъ его паствы лицами. Чѣмъ кончилось это дѣло, и даже состоялся

¹⁾ А. Ист. I, 525; А. Зап. Рос. II, №№ 67 и 68; Карамзинъ—VII прим. 374; Витеб. Стар., т. I №№ 19 и 20.

²⁾ Витеб. Стар., т. V, № 22 и прим. 23.

³⁾ А. Зап. Рос. I, № 14; Русско-Лив. А., № CCCLXX; Описание Кіевско-Соф. собора, 118; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 209 и прим. 208; Витеб. Стар. I, № 48; V №№ 23, 24, 28 и прим. 24.

⁴⁾ А. З. Р. II. №№ 131, 142 и пр. 81; преосв. Макарія—И. Р. Ц. X, 288.

⁵⁾ А. З. Р. II, № 176 и прим. 111; Витеб. Стар. V № 30.

ли этотъ соборъ—неизвѣстно. Въ 1544 году возникло и другое судебное дѣло, по случаю жалобы полоцкой шляхты и клира, поданной на Брестскомъ сеймѣ на архіеп. за притѣсненіе клира, обращеніе въ свою пользу монастырскихъ имѣній и церковнаго имущества и за разныя обиды, причиненныя архіеп. шляхтѣ. Сеймъ, съ согласія короля Сигизмунда, позвалъ архіеп. на судъ митрополита Макарія. Изъ жалобы этой, между прочимъ, видно, что православные жители г. Риги находились въ вѣдомствѣ полоц. епископа, и что тамъ находилась православная церковь во имя св. Николая, куда архіеп. посылали на служеніе священ. болѣе образованныхъ изъ Софійскихъ клирошамъ, съ общаго согласія бояръ и клира. ¹⁾

Германъ Литаворъ-Хребтовичъ, *архіеп. владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій*, упом. 28 февраля 1553; † 1558. Дошла до насъ судная грамота этого архіеп. 28 февраля 1553 года, о предоставленіи игуменѣ витебскаго Пречистенскаго монастыря Маріамнѣ имущества, оставшагося ей по духовному завѣщанію ея мужа. Изъ грамоты этой виденъ образъ духовнаго тогдашняго судопроизводства, именно: дѣла были рѣшаемы соборомъ высшаго духовенства, чернаго и бѣлаго, въ присутствіи князей и бояръ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа. ²⁾

Герасимъ (Глѣбъ) Корсакъ, съ 28 марта 1558. По кончинѣ Германа, король Сигизмундъ, 28 марта 1558 года, по ходатайству полоцкаго воев. Станислава Довойны и бояръ, жалованною грамотою, отдалъ Полоцкую архіепископію и Михайловскій монастырь, съ правомъ поставлять въ оный архимандритовъ, боярину Глѣбу Ивановичу Корсаку, который послѣ постригся въ монашество, принявъ имя Герасима.

¹⁾ А. З. Рос. II, №№ 201, 212, 234; Витеб. Стар. V, №№ 31, 32, 33; и прим. 27-29; Соловьева—И. Р. VII, 135.

²⁾ А. З. Рос. III, №№ 12, 20 и пр. 19 и 26; Витеб. Стар. I, № 25; т. V примѣч. 34.

Изъ современныхъ документовъ видно, что онъ мало заботился о сохраненіи въ цѣлости имѣній, принадлежавшихъ владикамъ и монастырямъ, а напротивъ, большую часть изъ нихъ роздалъ въ пожизненное управленіе своимъ родств. Корсакамъ и Щитамъ, обязавъ ихъ дѣлать приношенія въ пользу нѣкоторыхъ монастырей. Корсаки и Щиты не хотѣли возвратитъ этихъ имѣній и послѣ смерти арх. Герасима, что было поводомъ многолѣтней тяжбы съ ними его преемниковъ. ¹⁾

По смерти Глѣба, или Герасима Корсака, Полоцкое и Витебское „архіепископство владичьство“ предоставлено было корол. привилегією „въ доживотное держанье“ пану Григорію Марковичу Воловичу († 1562); но изъ современныхъ актовъ не видно, чтобы онъ облеченъ былъ въ святительскій санъ. ²⁾

Арсеній Шипка, съ 22 октября 1562 года, изъ архим. полоц. Іоанно-Пред. монастыря. Арсеній недолго управлялъ епархією: 15 февраля 1563 года, по взятіи Русскими Полоцка, онъ былъ отправленъ плѣнникомъ въ Москву, вмѣстѣ съ воев. Довойною и множествомъ бояръ, а потомъ былъ сосланъ въ Спасо-Каменный монастырь, гдѣ и скончался въ исходѣ 1576 г. ³⁾

По завоеваніи въ 1563 году Русскими Полоцка, до 1579 г., Полоцкая епархія состояла въ подчиненіи московскому митрополиту, и на ея кафедрѣ возводимы были православные епископы, поставляемые въ Москвѣ, которые титуловались

¹⁾ А. З. Р. Ш. № 20 и пр. 19 и 25; Ак. г. Минска, № 18; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 337 Соловьева—И. Р. VII, 133; Вит. Ст. V, №№ 38-40 и пр. 35.

²⁾ А. З. Р. Ш. № 30 и прим. 25; Витеб. Стар., V, № 43 и прим. 39.

³⁾ А. З. Р. Ш. №№ 29 и 50 и прим. 25; А. Археогр. Эвсп. I, 353; А. Ист. I, 320; Витеб. Стар. V, № 43 и прим. 39; Stryk XXV, str. 759; Steb. Chron., 99 Въ Pczyd do Chron. Steb. (207) и въ Korona Pol Niesieskiego (I, 92) значится посвященный въ еп. полоцкіе въ 1562 г. Гарабурда, котораго Niesiecki въ другомъ мѣстѣ (II, 361) именуеть Анивитой По всей вѣроятности, это одно и то-же лицо съ Арсеніемъ Шипко.

Іоанясій Терлецкій
Архіепископъ Полоцкій.

Полоцкими и Великолуцкими; но въ то-же время польскіе короли избирали для этой епархіи и съ своей стороны архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевской митрополіи и имѣвшихъ свою столицу или въ Витебскѣ, или въ Могилевѣ, или въ Мстиславѣ; они титуловались архіеп. *Полоцкими Витебскими* и *Мстиславскими* и управляли въ это время тою частью Полоцкой епархіи, которая осталась за Литвою. ¹⁾

Архіепископы Полоцкіе и Великолудкіе.

(поставл. въ Москвѣ).

Трифонъ Ступишинъ, бывшій епископъ суздальскій, опред. 6 апрѣля 1563 года; онъ умеръ въ 1566 году отъ свирѣпствовавшей въ Полоцкѣ моровой язвы. ²⁾

Аеанасій, кн. Палецкій, бывшій епископъ суздальскій, опред. 11 августа 1563 года, а 17 мая 1668 года прибылъ на покой въ Кирилло-Бѣлозер. мон., гдѣ и умеръ.

Антоній, въ 1577 году возведен. въ санъ митр. Всероссийскаго.

Кипріанъ, взятый въ плѣнъ корол. Баторіемъ 11 авг. 1579 г. Архіепископъ Кипріанъ извѣстенъ по геройскому поступку во время завоеванія Полоцка Баторіемъ. Когда войска польскія взяли приступомъ городъ и все укрѣпленія, архіепископъ, нѣкоторые воеводы и многіе граждане не хотѣли сдаваться; они заперлись въ древней Софійской церкви, откуда извлечены были силою и представлены Баторію; арх. Кипріанъ, закованный въ цѣпи, сосланъ въ ссылку. ³⁾

Архіепископы Полоцкіе, Витебскіе и Мстиславскіе.

(назнач. польскими королями).

Варсонофій Валахъ, съ 1563 г. † 1576 г. ⁴⁾

Ееофанъ (Богданъ) Рпинскій, съ 15 декабря 1576 г. † въ августѣ 1588 года. Въ жалованной грамотѣ короля

¹⁾ А. З. Р. III, прим. 25 и 51.

²⁾ А. З. Р. III, прим. 25; Псков. 1-я лѣт., стр. 17; преосв. Макаріи—П. Р. Ц. IV, 349 и 355.

³⁾ Карамзина—Ист. Гос. Росс. IX 176; Соловьева—П. Р. VI, 365; Stebelski—Chron. 131; Stryjk. II, 773

⁴⁾ А. З. Р. III, № 75 и прим. 51; Витеб. Стар. V, № 14, стр. 58.

Стефана Рипинскій названъ земляниномъ опшмянскимъ, марковскимъ (вблизи Витебска) протопопомъ, человеккомъ „цнотливымъ, статечнымъ“. Поставлялъ его въ архіеп. кievскій митроп. Иона.

По случаю взятія Полоцка москов. войсками, многие изъ полоцкой шляхты завладѣли разными имѣніями и угодьями, принадлежавшими полоцкимъ архіеп. Архіеп. Теофанъ жаловался на это королю, который, наказною грамотою 1577 года, повелѣлъ всѣ эти имѣнія возвратитъ во владѣніе архіеп. Другою грамотою короля Стефана Баторія, данною въ 1578 году, король передалъ въ его непосредственное владѣніе могилев. Спасскій монастырь съ церковію, со всѣми имѣніями и доходами, почему съ тѣхъ поръ монастырь этотъ нѣкоторое время былъ достояніемъ полоцкихъ архіепископовъ. Въ томъ же году король отдалъ Теофану во владѣніе монастыри въ Мстиславль: Николаевскій, Нагорный и Пустынский съ вотчинами и доходами. Могилевскій Спасскій монастырь въ 1585 году, повелѣніемъ того же короля Стефана, былъ отнятъ отъ архіеп. и переданъ въ вѣдѣніе могилевскихъ гражданъ, вслѣдствіе ихъ жалобы на архіеп., что онъ никогда не посѣщаетъ Могилева, а монаст. управляетъ чрезъ намѣстниковъ, по корыстолюбію нерадѣнію некоторыхъ, монастырь и церковь пришли въ упадокъ. Въ томъ же году, вѣроятно, по той же причинѣ, отнятъ у Теофана и мстиславскій Пустынский монастырь и переданъ, по волѣ короля, въ управленіе „поповскому сыну“ Матеею Евпатіевичу. ¹⁾

Аѳанасій Терлецкій. По смерти Теофана, архіеп. полоц. былъ Аѳанасія, архимандритъ пинскаго Лещинскаго мон., съ 22 сентября 1588 по 1592. Аѳанасія (въ мѣрѣ Андрея) посвящалъ кievск. митроп. Онисифоръ Дѣвочка. Грамотою, данною 22 сентября 1588 г., король Сигизмундъ III отдалъ во владѣніе архіеп. Аѳанасія монаст. мстиславскіе: Никола-

¹⁾ А. Зап. Рос. III, №№ 75, 91, 98, 127, 135, 150, 152, 155 и прим. 51; тамъ же IV, № 7; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 415, 440; Витеб. Стар. V, №№ 41-48, 50 и прим. 10-42.

евскій и Пустынский и могилевскій съ церковью св. Спаса. Съ этого времени монаст. эти до униі были достояніемъ полоц. арх. Аѳанасій былъ дядя Кирилла Терлецкаго, еп. лудскаго. ¹⁾

Наѳанаилъ Селицкій. По кончинѣ Аѳанасія, король Сигизмундъ III, въ награду за военные подвиги ротмистра Богуша-Вогдана Селицкаго, жалованною грамотою 16 февраля 1592 года, отдалъ ему въ управленіе Полоц. архіеп. Вступивъ въ монашество, Селицкій принялъ имя Наѳанаила; онъ скончался въ сентябрѣ 1595 г. У нѣкоторыхъ писателей (митр. Евгенія, еп. Филарета, Строева, Муравьева и др.) архіеп. Селицкій поставляется въ числѣ согласившихся на унию; но онъ не имѣлъ никакихъ сношеній съ приверженцами униі и не присутствовалъ на ихъ соборахъ. ²⁾

Григорій Германъ Загорскій. Такъ какъ Наѳанаилъ, повидимому, не хотѣлъ принять участія въ совѣщаніяхъ о введеніи униі и, какъ сказано въ корол. грамотѣ, былъ *въ подошломъ вѣку, обложною хоробою зложена и близкимъ смерти*, то, по рекомендаціи митроп. Михаила Рагозы и еп. лудскаго Кирилла Терлецкаго, кор. Сигизмундъ III, жалов. грам. 5 мая 1595 г., еще при жизни Наѳанаила, назначилъ преемникомъ его и коадьюторомъ Полоцкой архіеп. Григорія Германа Загорскаго, протонотарія Кіевской митроп. Въ томъ же году умеръ Наѳанаилъ, и Григорій тотчасъ возведенъ былъ въ санъ полоцкаго архіепископа, кор. грам. 22 сентября. Въ этой грамотѣ сказано, что Григорій Ивановичъ возводится въ санъ архіеп. по ходатайству кievскаго митрополита Рагозы, еп. лудскаго и острож. Кирилла Терлецкаго и еп. владимірскаго Ипатія Поцѣя. „Который-то владыка полоцкій Григорей Ивановичъ, протонотарій, маючи и держачи тое влады-

¹⁾ А. З. Р. III, прим. 48 и IV, №№ 6, 7 и прим. 6; Вилен. Археогр. Сб. I, № 59; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 489, 497; Витеб. Стар. V № 53 и прим. 51.

²⁾ А. З. Р. IV, №№ 84, 86 и прим. 6, 39 и 49; А. Ю. и З. Р. I, № 201, преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 533; Витеб. Стар., т. V, прим. 52

чество Полоцкое, Витебское и Мстиславское въ справѣ, держанью и уживанью своемъ, повинень будетъ, водлугъ привилею продка нашего, славноѣ памяти короля его милости Владыслава Польскаго и Венгерскаго, звирхность отца свѣтѣйшаго папежа Римского, яко истотного и властного пастыря признати и ему послушенство отдати, которое до того часу патриарсѣ Константинопольскому неслушнѣ признавали и отдавали, и вже отъ того часу подъ послушенствомъ его, яко старшого пастыря костела повшехного вселенского Римского, завжды быть маеть⁴. Прочемъ, изъ королевской грамоты митр. Михаилу Рогозѣ, дан. 28 іюля 1595 г., замѣтно, что король неохотно соглашался на ходатайство митроп. сдѣлать Григорія Загорскаго полоцк. архіеп., такъ какъ дошло до свѣдѣнія короля, что Григорій, находясь въ Вильнѣ, былъ причиною какихъ-то събздовъ и бунтовалъ народъ распространениемъ слуховъ и подложныхъ отъ лица митроп. грамотъ; противныхъ „той святобливой справѣ и предсвязать“, т. е. затѣваемой уніи. Митроп. Евгений замѣчаетъ, что Григорій былъ тотъ самый іеромонахъ, котораго патриархъ Іеремія изъ Замостья посылалъ въ 1589 году съ грамотою къ митроп. въ Вильну для обличенія Терлецкаго, еп. лудскаго. Въ числѣ еп., подписавшихся на церковномъ опредѣленіи о принятіи уніи, 2 декабря 1594 года, подписался, между прочими, „Григорій, архіеп. владыка Полоцкій и Витебскій“. Въ 1596 г. онъ присутствовалъ на Брестскомъ соборѣ, а октября 9, въ брестской собор. Николаевской церкви прочиталъ съ амвона папскую буллу и подписанный наканунѣ актъ соединенія Литовско-Русск. церк. съ Римскою. Въ этомъ же году Григорій присутствовалъ и на Новогрудскомъ соборѣ, созванномъ митр. Михаиломъ для осужденія виленьскаго проповѣдника Стефана Зизанія, обличаемаго въ ереси. По ходатайству Григорія, король издалъ 10 декабря 1597 г. подтвердительную грамоту на право полоцкимъ, витебскимъ и мстиславскимъ клирошаномъ принимать въ ихъ вѣдѣніе вотчины и все архіерейское и церковное имѣніе, остающееся послѣ

смерти архіеп., до назначенія новаго, и не допускать лицъ свѣтскихъ къ завладѣнію онымъ, какъ это водилось прежде. Григорій скончался въ 1600 году. По словамъ Мелетія Смотрицкаго, Германъ сожалѣлъ впоследствии о принятіи уніи и никого не принуждалъ къ ней въ своей епархіи.¹⁾

Мелетій Смотрицкій. Въ 1620 году, іерусалимскій патриархъ Теофанъ, возвращаясь изъ Москвы, и имѣя порученіе отъ константинопольскаго патриарха посѣтить его паству и исправить ея нужды, прибылъ въ Кіевъ, гдѣ, по убѣдительной просьбѣ гетмана Сагайдачнаго, почетнаго духовенства и дворянства посвятилъ во всѣ занятія уніатами епархіи православныхъ архіереевъ, въ томъ числѣ Мелетія Смотрицкаго на архіеп. Полоцкую. Но польское правительство не позволяло новымъ епископамъ свободно сообщаться съ паствою, и они принуждены были большею частію тайно исправлять ея нужды. Мелетій, обвиненный польскимъ правит., будто бы, онъ подалъ витебскимъ гражданамъ совѣтъ умертвить Іосафата Кунцевича, бѣжалъ въ Грецію, потомъ впалъ въ малодушіе и перешелъ на сторону уніи. Хотя послѣ и принесъ въ Кіевѣ торжественное покаяніе, но возвратясь въ свою епархію, не видя облегченія ни своей участи, ни участи своей паствы, ослабѣлъ духомъ, впалъ въ отчаяніе и рѣшительно отступилъ отъ православія. По словамъ іезуита Ростовскаго, Мелетій умеръ въ концѣ декабря 1633 года, будто бы отъ яда, даннаго его врагами.²⁾

Каллистъ Дороевичъ Ригорайскій. Во время войны царя Алексея Михайловича съ Польшею, вся Бѣлоруссія была покорена. На Полоцкой кафедрѣ въ это время является Каллистъ, изъ игуменовъ витебскаго Маркова монастыря. Сте-

¹⁾ А. В. Р. IV, №№ 53, 64, 77, 86, 91, 106, 127 и 149 (стр. 205); Описание Кіево-Соф. собора, стр. 134, прим. 77; Stebelski—Chron.; Niesiecki—Krona Polska; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 578, 605; X, 263, 267; Витеб. тар. V, №№ 40, 41, 55, 56, 57 и прим. 33, 53 и 60.

²⁾ М. О. Кояловича—Л. Ц. У. П., 139-160; преосв. Филарета—И. Р. Ц. IV, 92; Словарь митр. Евгения П., 44-45; Stebelski Przyd.

бельскій, ссылаясь на Кулешу, пишетъ, что каллистъ „od Moskwy Poiock trzymajacey podany okojo r. 1657 Judaszowską smiercią przurłacił;“ но это опровергается тѣмъ, что Каллистъ былъ въ живыхъ еще въ 1661 г. Онъ былъ еп. съ іюня 1657 г. по 1661 г. ¹⁾

Епископы Могилевскіе, Мстиславскіе и Оршанскіе.

На Варшавскомъ сеймѣ, 1 ноября 1632 года, постановлено: „Въ в. кв. Личов. долженъ быть епископъ Мстиславскій, отъ неунитовъ тамошнихъ обывателей тѣмъ же образомъ, какъ Лупкій и Премысльской, избранный, которому также должна быть дана на коронаціонномъ сеймѣ отъ короля привилегія, и который имѣеть именоваться: епископъ *Мстиславскій. неунитъ, Оршанскій и Могилевскій*, и жить ему въ Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ; а доходы всѣ, которые теперь имѣеть Антоній Селява, архіепископъ Полоцкій, и которые къ Витебскому и Мстиславскому архіепископству принадлежатъ, должны оставаться при немъ и послѣ его будущимъ архіепископамъ Полоцкимъ уніятскимъ... Что же касается до пастырскаго попеченія, то постановляется на обѣ стороны и позволяется каждому, кто не захочетъ быть въ уніи, перейти въ епархію епископа Греческаго исповѣданія; равнымъ образомъ, кто не захочетъ быть въ епархіи Греческаго исповѣданія, тотъ можетъ перейти въ епархію уніят., напр. изъ Мстиславской еп. въ уніятскую Полоцкую, а изъ Полоцкой въ Мстиславскую неунитскую епархію“... ²⁾ Вслѣдствіе этого постановленія, 15 ноября того же (1632) года, избранъ въ Варшавѣ православнымъ дворянствомъ на Могилевскую епископію игуменъ виленскаго Св.-Духова монастыря.

Иосифъ Анехожскій-Вобриковичъ, утв. 14 марта 1633 г. Вскорѣ онъ былъ посланъ королемъ къ Запорожцамъ,

do Chronologii; преосв. Макарія—И. Р. Ц. X, 405; XI, 251, 267, 329, 335, 369; Соловьева—И. Р. X, 79, 83, 85, 114-115; Витеб. Стар. № 69 и пр. 62.

¹⁾ Вѣлорусскій Архивъ, № 39; А. Ист. IV, 258; Витеб. Стар. I, № 125; IV, ч. 2-я №№ 33, 41, 50-52, 54, 56, 59 и 61.

²⁾ Исторія обѣ уніи, стр. 95-101; Витеб. Стар. V, № 87.

для увѣщанія ихъ и удержанія отъ мятежа. Умеръ въ Бильнѣ, 9 апрѣля 1635 г., и погребенъ въ виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ кiev. митрополитомъ Петромъ Могилою, который, узнавъ о смерти еп. Иосифа, вскричалъ; „ахъ! правая-де мнѣ рука усѣчена“... ¹⁾

Сильвестръ Косовъ. По смерти Иосифа, на Могилевскую епископію избранъ Сильвестръ Косовъ, родомъ изъ Витебскаго воеводства, бывший профектомъ Кіевской академіи. Въ 1635 году онъ получилъ отъ Владислава IV привилегію на епископство, и хиротон. митр. Петромъ Могилою; съ 1647 г.—митроп. кievскій. ²⁾

Иосифъ II Кононовичъ-Горбацкій. Еще при бытности Сильвестра въ Могилевѣ, въ 1644 году, игуменъ Кіево-Золотов.-Мих. мон. и ректоръ Кіевской академіи Иосифъ былъ наименованъ на Могилевскую епископію. Но, по переводѣ Сильвестра Косова на Кіевскую митрополию, въ 1647 г., Могилевская епархіа до 1650 г. оставалась безъ правосл. епископа. Побѣды Хмельницкаго надъ Поляками заставили короля Яна Казаміра, 12 января 1650 года, новою привилегіею обѣщать свободу православія. Въ этой привилегіи, между прочимъ, сказано: „Народъ же Русскій ³⁾ весь духовнаго и мірскаго, шляхетнаго и мѣщанскаго чина при древнихъ правахъ и вольностяхъ сохраняя, обѣщали Мы на нынѣшнемъ сеймѣ, по учиненному съ Кіевскимъ митрополитомъ условію *унію истребить*, и весь народъ Русской успокоить, и въ ихъ религіи Греческой учинить удовлетвореніе. Въ слѣдствіе сего, таковое королевское обѣщаніе, по силѣ данной отъ Насъ и сеймомъ утвержденной подъ Зборовомъ Декларациі, самимъ дѣломъ выполняя, праздна на сей часъ епископства *Луцкое*,

¹⁾ А. З. Р. V, № 5; Вилен. Археогр. Сб. II, стр. X, и т. V, стр. 217-218; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, 358, 377, 447-450; Витеб. Ста. V, № 89, прим. 72 и прибавл. IX, стр. 533.

²⁾ Арх. Сб. II, стр. XI и т. V, стр. 218; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, стр. 490, 528, 532; т. XII, 13-14, 31, 102, 107, 111; Соловьева—И. Р. X, 119 и гл. 4; XI, 2, 141; Витеб. Стар. V, №№ 96, 97, 99, 104 и примѣч. къ нимъ.

Хельмское, Витебское, присоединяя и Мстиславское, со всёми къ нимъ издавна принадлежащими церквами... преосвящ. Спльвестру Косово, митр. Кіевскому, и властямъ на сіе избраннымъ и отъ него посвященнымъ отдалш... При томъ, поеліку епархія Витебская и Мстиславская не имѣютъ помѣстей, къ содержанію своему нужныхъ, назначаемъ половину изъ имѣнія архіеп. Полоцкаго, которое чрезъ нашего комиссара настоящему архіерею отдѣлено и отдано быть должно. . Отдаемъ всё церкви, въ статяхъ кор. Владислава назначенныя... *въ Витебскъ Благовѣщенія Богоматери, въ нижней крѣпости и церковь за городомъ—Св. Духа*⁴ ..

Вслѣдствіе этой привилегіи, **Іосифъ Горбацкій** утвержденъ на Могилевской епископіи 2 мая 1650 г.; умеръ въ мартъ 1653 г. (по Строеву—въ 1651 г.).¹⁾

Въ одно время съ Іосифомъ упоминается епископъ могилевскій **Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ**, хирстон. въ іюль 1650 г., изъ ректоръ Кіевской академіи. Вѣроятно, православные, пользуясь удобнымъ случаемъ, заблаговременно заботились объ избраніи и рукоположеніи преемника своему епископу, чтобы, въ случаѣ его смерти или перемѣщенія, не остаться безъ пастыря. Но Игнатій вскорѣ умеръ.²⁾

Меодій Филимоновичъ, нѣжинскій протопопъ, „посвящ. въ Москвѣ ок. 1655 года (по Строеву и Чистовичу—1661 года).

Царь Алексѣй Михайловичъ ходатайствовалъ объ облегченіи положенія своихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ жителей Руси Западной. Грубый отвѣтъ польскихъ вельможъ посланнымъ отъ царя и просьбы Запорожскаго войска о принятіи Малороссіи произвели войну между Россією и Польшею. Русскіе овладѣли всею Бѣлоруссією. Тогда *Могилевская еписко-*

¹⁾ А. З. Р. V, № 19; А. Юж. и З. Р., т. X, № 16, стр. 750; Археогр. Сб. II, стр. XI; т. V, стр. 123 и 218; Исторія объ униі, стр. 112-117; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, 496, 513, 525, 527; XII, 89; Витеб. Стар., т. V, прим. 108, 122 и 134.

²⁾ Археогр. Сб. V, стр. 218; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, 496.

пія причислена въ вѣдомство патріарха московскаго.

Въ это время (1654—1661 года) упоминается, кромѣ Меодія, другой епископъ могилевскій **Іоакимъ Діаконовичъ**¹⁾; гдѣ и когда скончался онъ—неизвѣстно.

На Полоцкой кафедрѣ въ это время является православный еп. *Каллистъ* (см. выше стр. 153).

Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, изъ архимандр. Лещинскаго мон., получилъ отъ Яна Казимира привилегію 3 августа 1661 г. Гдѣ именно находился послѣ того *Меодій*—неизвѣстно; онъ только носилъ титулъ мстиславскаго или бѣлорусскаго епископа, но почти не входилъ въ управленіе своею епархією, такъ какъ ему поручено было мѣстоблюстительство митрополи, и жилъ въ малороссійскихъ городахъ, исполняя разныя порученія царя; въ 1668 г. онъ является неразлучнымъ другомъ и совѣтникомъ гетмана лѣвой стороны Двѣпра, Брюховецкаго. *Іосифъ Тукальскій* въ 1664 году, по смерти Балабана, переведенъ на Кіевскую митрополию. Кто управлялъ въ это время Бѣлорусскою епархією—неизвѣстно; всего вѣроятнѣе, что исправленіе церковныхъ дѣлъ этой епархіи поручено было Тукальскимъ, по избраніи его въ митрополиты, слуцкому архим. *Теодосію* Васплевичу, избранному впослѣдствіи въ бѣлорусскіе епископы. Вслѣдствіе клеветы гетмана Тетери, *Іосифъ* былъ схваченъ Поляками и заключенъ въ Маріенбургъ; освобожденъ только въ 1667 г. Въ этомъ году *Меодій* присутствовалъ и подписался на Московскомъ соборѣ противъ патріарха Никона, и тогда же былъ переведенъ въ Нѣжинъ съ наименованіемъ *Нѣжинскимъ* и *Украинскимъ*. Но во время бывшаго въ слѣдующемъ году въ Малороссіи возмущенія, *Меодій*, какъ главный виновникъ, взятъ генеральнымъ есауломъ Многогрѣшнымъ, по повелѣнію Дорошенка, и отправленъ къ митроп. *Тукальскому*, который, лишивъ его сана, отослалъ въ Чигиринскій, потомъ въ Ушанскій монастырь. Отсюда *Меодій* бѣжалъ и явился въ

¹⁾ Археогр. Сб. II, стр. XII; т. V, стр. 218. Чистовичъ (II, 256) именуеть его полоцкимъ, но безъ всякихъ основаній.

Кіевъ, но былъ схваченъ по приказанію воеводы Шереметева, отправленъ въ Москву, и тамъ, за внушеніе Брюховецкому мысли отступить отъ Россіи, заключенъ въ Новоспаскомъ монаст., гдѣ и скончался. 1)

Θеодосій Василевичъ, хиротон. въ 1669 году, изъ архим. слуцкаго мон. Привелегію отъ короля Михаила Корибута Вишневецкаго получилъ 20 апрѣля 1672 года. Въ привилегіи объ наименованъ, какъ и всѣ бывшіе до него епископы, *Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ*; но въ подтвердительной привилегіи, пожалованной кор. Яномъ Собѣскимъ въ 1675 году, онъ титулуется и *Бѣлорусскимъ*; поэтому и въ трактатѣ вѣчнаго мира между Россією и Польшею, въ 1686 году, *Могилевская епархія* именуется *Бѣлорусскою*. При немъ, въ 1664 году, корол. указомъ Спасскій монастырь (въ Могилевѣ) отданъ православному епископу для жительства. До этого времени могилевскіе архіереи жили въ Печерскѣ, который былъ уступленъ имъ еще при Сильвестрѣ Косовѣ, вмѣсто жалованья изъ казны 2000 золотыхъ. *Θеодосій* скончался въ г. Люблинѣ, 11 марта 1678 года и погребенъ въ Дятловицкомъ монаст. греческимъ митр. Макаріемъ Лигариди. Надгробное слово при погребеніи его говорилъ св. Димитрій Ростовскій, бывшій тогда іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ слуцкомъ мон. 2)

Послѣ *Θеодосія* Бѣлорусская епархія оставалось 20 л. безъ святителя и управлялась намѣстниками кіевского митрополита. Въ 1680 г. на Бѣлорусскую еп. избранъ **Климентъ Тризна**, но король не утвердилъ его 3); въ 1686 г. намѣстникомъ и администраторомъ Бѣлорусской епархія именуется

1) Археогр. Сб. II, стр. XII и XIX; т. V, стр. 218-219; преосв. Магарія—И. Р. Ц. XII, стр. 562-570, 581-584; Соловьева—И. Р. т. т. XI и XII; Витеб. Стар. V, прим. 134.

2) Археогр. Сб. II, стр. XXIII; т. V, стр. 220; Акты Вил. Ком. VIII, № 70 и XI, № 79; Соловьева—И. Р. X, 379-380; Витеб. Стар. V, № 129 и прим. 134.

3) Лѣт. Величча. т. II, 488; Археогр. Сборн. VII, № 120, стр. 152; Витеб. Стар. V 133 и прим. 137.

Сильвестръ Волчанскій; въ 1688 г.—*Петръ Пашкевичъ Толоконскій*, старшій вилен. Свято-Духова мон.; послѣ Пашкевича—*Серапіонъ Полховскій*. 1)

Въ мартѣ 1686 г. московскій патріархъ Іоакимъ далъ грамоту полоцкому Богоявленскому мон., которою предоставилъ ему зависимость только отъ патріаршаго престола и, сожалѣя, что Бѣлорусская епархія, „ради нѣкихъ злохитрствъ“, 2) много лѣтъ не имѣетъ собственныхъ архіереевъ, благословилъ тамошнему игумену освящать православныя церкви и исправлять прочія духовныя дѣла въ томъ краѣ, пока не будетъ собственныхъ епископовъ 3).

(**Серапіонъ Полховскій (Пальховскій)**, изъ архимандр. витебскаго Маркова монастыря (по Строеву—изъ арх. слуцкаго мон.), получившій привилегію на Бѣлор. еп. отъ короля Августа II, 30 сентября 1697 года Но вскорѣ затѣмъ полоцкій униатскій архіеп. *Бялосоргъ* просилъ короля уничтожить привилегію Серапіона, а чрезъ 2 года ту-же просьбу повторилъ папскій нунцій, жившій въ Варшавѣ. Король выдалъ 9 августа 1699 года Бялосору привилегію на управленіе всѣми церкви въ Бѣлорусской епархіи; этою привилегію онъ уничтожилъ выданную Серапіону, будто-бы подложную, обманомъ ему поданную и имъ подписанную.

Неотступныя ходатайства Русскаго Двора и клятва, которою Августъ въ томъ же 1699 году на сеймѣ обѣщалъ доставить неунитамъ тишину и безопасность, заставила его устыдиться своего двоедушія. Серапіонъ воспользовался своею

1) А. З. Р. V, 164; Арх. Сбор. VII, № 123 стр. 156.

2) Въ бытность короля Яна III въ Могилевѣ, православные жители просили его дать имъ, на мѣсто умершаго п. Θеодосія, другого прав. еп. въ Могилевѣ. Король отвѣчалъ, что если они, могилевцы, желаютъ имѣть униатскаго епископа, то онъ прикажетъ поставить онаго въ Могилевѣ; а православному епископу никогда въ Могилевѣ быть не позволить; и что желательно королю, дабы они, могилевцы, были униатами и къ тому приступили бы добровольно; въ противномъ же случаѣ, будутъ въ униі и поневоли. (Археогр. Сбор. II, стр. XXVIII).

3) А. З. Р. V, № 159 Витеб. Стар. V, № 137 и прим. 144.

привилегією и въ декабрѣ 1699 г. прибылъ въ Могилевъ. Радость православныхъ, болѣе двадцати лѣтъ (съ 1678 г.) остававшихся безъ архипастыря, была неописанна. Серапіонъ именовался *епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ, намѣстникомъ митрополіи Кіевской и экзархомъ свѣтѣйшаго апостольскаго трона Константинопольскаго и архимандритомъ Слуцкимъ.*

Серапіонъ епископствовалъ въ Могилевѣ 4 года и въ февр. 1704 г. преставился въ Печерскѣ. Тѣло преосвященнаго привезено въ каедральную Спасскую церковь, и какъ, по давнему обыкновеію, новоопредѣленный епископъ погребалъ своего предмѣстника, то, въ ожиданіи новаго епископа, тѣло Серапіона было положено въ склепѣ подъ Спасской ц., нарочно устроенномъ для погребенія архіереевъ. Вскорѣ подлѣ Спасской церкви случился пожаръ; церковь, а съ нею и тѣло преосвященнаго не могло быть спасено, при всѣхъ усиліяхъ гражданъ. 1)

Сильвестръ, кн. Четвертинскій, въ мірѣ Сергій Вячеславовичъ, съ 1704 года, изъ игуменовъ Четвертинскаго мон. Прибылъ въ Могилевъ только въ 1707 г.; но такъ какъ чрезъ Могилевъ постоянно проходили непріятельскія войска, то Сильвестръ принужденъ былъ оставить каедру и жилъ въ Четвертинѣ на Воляни. Въ 1722 г. Сильвестръ былъ въ Москвѣ—бить челомъ о нуждахъ своихъ. Умеръ 14 февр. 1728 года, въ Могилевѣ. 2)

Арсеній Берло, изъ архимандр. Кіево-Межигорскихъ избранъ 12 декабря 1728 года. Враги православія всячески старались не допустить его до управленія епархією, и кор. Августъ II, 29 іюля 1730 г., запретилъ признавать Арсенія епископомъ, подѣ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ не изъ знатнаго, а изъ простаго дворянства; въ 1732 году, по ука-

1) Археогр. Сб. II, стр. XXXIII, XXXVI; т. V, стр. 220; Витеб. Стар. I, № 123; т. V, № 140 и прим. 146.

2) Археогр. Сб. II, стр. L; т. V, 2:1; Исторія обл. униі, 247 и 425; Соловьева—И. Р. XVIII, 79-80; Витеб. Стар., т. V, прим. 168 и 201.

Арсеній Берло, архимандритъ Кіево-Межигорскихъ
и Могилевскихъ монастырей.

зу св. Синода, Арсевій переведенъ въ Переяславскую епархію, гдѣ и скончался 6 іюля 1744 года. ¹⁾

Иосифъ Волчанскій, изъ архиманд. Пустыно-Николаевского кiev. монаст., избранъ 10 іюля 1732 г., хирот. въ 1734 г., а 30 декабря 1735 г. получилъ привилегію отъ короля Августа III. 1 сент. 1742 г. Иосифъ переведенъ изъ Могилева въ Москву архіепископомъ, гдѣ и скончался 10 іюня 1745 г. ²⁾

Иеронимъ Волчанскій, родной братъ Иосифа хирот. въ Москвѣ, 2 октября 1744 г., изъ игуменовъ виленакаго Св.-Духова мон. Иеронимъ скончался 14 октября 1754 г., въ Могилевѣ, и погребенъ въ Спаской церкви. ³⁾

По смерти Иеронима, немедленно, по единогласному избранію духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ православной вѣры и съ утвержденія свят. Синода, былъ избранъ въ санъ еп. Бѣлорусскаго архимандр. Кіево-Печерскаго монастыря, ректоръ академіи **Георгій Конисскій**.

Между тѣмъ, полоцкій униатскій архіеп. Флоріанъ Гребницкій, по смерти Иеронима, замыслилъ всю Бѣлорусскую епархію присоединить къ униат. Полоцкой и обратить въ унию. Та-же мысль давно занимала и папу. Бенедиктъ XIV съ радостію взялся помогать Гребницкому и послалъ польскому коронному канцлеру графу Малаховскому буллу, благословляя его на *великій и славный* подвигъ: всѣми силами воспрепятствовать опредѣленію вновь православнаго архіерея на Могилевскую кафедру. Несмотря на это, Августъ III, 23 мая 1755 г., пожаловалъ Георгію привилегію на Бѣлорусскую епископію, со всѣми издавна принадлежащими къ ней вотчинами и угодьями; въ этой привилегіи король, не только за себя, но и за своихъ наследниковъ, обѣщался, что Георгій

¹⁾ Археогр. Сб. V, ст. 221; Витеб. Стар. V, № 197 и прим. 200 и 202.

²⁾ Археогр. Сб. II, стр. LXVI; т. V, 222; Витеб. Стар. т. V, № 200 и примѣч. 208.

³⁾ Археогр. Сб. II, стр. LXVI, т. V 223, т. VII, №№ 164-170, 174, 175, 178, 183, 189, 202, 206-208, 210; Витеб. Стар. V, №№ 251, 253, 255 и примѣч. 226.

будеть пользоваться особеннымъ королевскимъ покровительствомъ, и духовныя права его никѣмъ не будутъ отмѣняемы. Георгій, 20 августа 1755 г. по указу св. Синода, посвященъ во епископа въ Кіевѣ, въ храмъ св. Софіи, митрополитомъ Тимооеемъ. Вступивъ въ управленіе своею епархіею, Георгій нашелъ боольшую часть духовенства на довольно низкой степени просвѣщенія; поэтому, онъ обратилъ все свое вниманіе первоначально на устройство въ Могилевѣ семинаріи; въ 1757 году положилъ основаніе ея, и въ то же время устроилъ при своемъ домѣ типографію. Провидѣніе предоставило Великой Екатеринѣ совершить великое, спасительное дѣло освобожденія единовѣрныхъ. Когда императрица отправилась въ Москву, для коронованія, Георгій, 29 сентября 1762 г., явился къ Екатеринѣ и въ трогательной рѣчи изобразилъ всѣ бѣдствія своей паствы. Императрица милостиво внимала и твердо рѣшилась принять гонимыхъ подъ свою защиту. 8 октября 1763 года скончался Августъ III. На Польскій престолъ, при содѣйствіи имп. Екатерины, избранъ Станиславъ Понятовскій. Императрица снабдила Георгія рекомендательною къ кор. Станиславу грамотою (29 ноября 1764 г.), въ которой, поручая еп Георгія покровительству кор., просила сохранить всѣ прежнія права и достояніе епископіи. Георгій явился къ Станиславу 27 іюля 1765 г. и, вручая грамоту, произнесъ на лат. яз. сильную рѣчь въ защиту православія.

Раздѣлъ Польши доставилъ православнымъ Могилевской епархіи совершенный покой подъ Русскимъ скипетромъ. Гергій Конисскій пожалованъ архіепископомъ и членомъ св. Синода. Онъ скончался 13 февр. 1795 года. ¹⁾

14 декабря 1772 года Высочайше повелѣно: о причисленіи провинцій *Витебской, Полоцкой и Двинской къ епархіи Псковской*, и о бытіи правосл. *Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской епархіею Могилевскою*. ²⁾

¹⁾ Археогр. Сб. II, стр. LXVIII; т. V, стр. 224-225; т. VII, №№ 239; 246; Исторія объ униі, стр. 376-385; Витеб. Стар. V, № 258 и примѣч. 238 М. О. Кояловича—Возс. униатовъ, 374.

²⁾ Пол. Соб. Зак. Рос. И., т. XIX № 13921; Витеб. Стар. I, № 103.

Архіепископомъ Псковскимъ съ 1763 по 1798 годъ былъ **Иннокентій Нечаевъ**.

Архіепископы Могилевскіе и Полоцкіе.

10 января 1795 года Полоцкая губернія присоединена къ епархіи Могилевской. ¹⁾

Аеанасій Волховскій, 5 марта 1795 года перев. изъ епископовъ старорусскихъ, викар. Новгородской епархіи; прибылъ въ Могилевъ въ апрѣлѣ 1795 года. 20 апрѣля того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе именоваться ему епископомъ *Могилевскимъ* и *Полоцкимъ*. Въ томъ же году Аеанасій, по указу св. Синода, разослалъ по всей епархіи окружную грамоту, призывая униатовъ въ православіе. 27 августа 1797 года Аеаній, по прошенію, уволенъ на покой и жилъ послѣ того въ Лубенскомъ монастырѣ Полтавской епархіи, гдѣ и скончался 1 января 1801 года. ²⁾

Иларіонъ Кондратовскій, 1 сентября 1797 года перевед. изъ Новгородъ-Сѣверской епархіи, но по слабости здоровья, тогда же отказался отъ управленія епархіею и 24 октября уволенъ на покой; умеръ 12 января 1799 г. въ Новгородъ-Сѣв. монастырѣ. ³⁾

Архіепископы Бѣлорусскіе и Могилевскіе.

Анастасій Братановскій. До назначенія во епископа, Анастасій былъ членомъ св. Синода и архимандр. ставропигіального Ново-Спасскаго мон. Нареченъ 24 октября, хиротонисанъ въ еп. могилевскаго 20 декабря 1797 года, въ С-Петербургѣ, въ присутствіи имп. Павла I, который повелѣлъ ему именоваться еп. *Бѣлорусскимъ* и *Могилевскимъ*. Прибывъ въ Могилевъ, 31 января 1798 г., Анастасій напелъ свою епархію въ большемъ разстройствѣ: православное духовенство, по крайней своей бѣдности, было въ уничиженіи, а латинское,

¹⁾ Пол. Соб. Зак. Рос. И., т. XXIII, № 17289; ср. № 17333, 18 мая 1795 года.

²⁾ Пол., Собр. Зак. Рос. И. т. XXIII, № 17333. Археогр. Сб. II, стр. LXXIII-ГХХVI; т. V, стр. 225; Исторія объ униі, стр. 418; М. О. Кояловича—Возсоед. униатовъ, 382.

³⁾ Археогр. Сб. II, стр. LXXVII; т. V стр. 225.

поддерживаемое помѣщиками, получило рѣшительный перевѣсъ. Анастасій, въ короткое время, кротостію и справедливостію, успѣлъ дать вѣсъ своему духовенству. Семинаріи далъ новый видъ: вызвалъ наставниковъ, снабдилъ ихъ лучшимъ жалованьемъ и увеличилъ число предметовъ преподаванія. Въ случаѣ болѣзни наставниковъ, онъ самъ преподавалъ философію и богословскіе предметы, самъ читалъ гомилетіку. 15 сентября 1801 года преосв. Анастасій возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1803 году повелѣно ему именоваться *Могилевскимъ и Витебскимъ*. Чувствуя совершенное разстройство тѣлесныхъ силъ, онъ для поправленія здоровья пожелалъ быть переведенъ въ Астрахань, 20 декабря 1805 года; умеръ въ Астрахани, 9 декабря 1806 г. 1)

Архіепископы Могилевскіе и Витебскіе.

Варлаамъ Шишацкій, 20 декабря 1805 года переведенъ изъ еп. Волынской; 23 марта 1808 года пожалованъ въ архіепископа. 8 іюля 1812 г. въ Могилевѣ явилось войско Наполеона. Маршалъ Даву, занявъ городъ съ 80 т. своимъ корпусомъ, запретилъ отправлять богослуженіе, пока духовенство не принесетъ присяги на вѣрность Наполеону. Архіеп. Варлаамъ принесъ требуемую присягу. 1 мая 1813 года Варлаамъ лишенъ сана и удаленъ въ Новгор.-Сѣв. Спасскій монастырь, гдѣ и умеръ, въ сентябрѣ 1821 г. 2)

Даніилъ Наттонъ-Михайловскій (Мирдамскій), 28 іюля 1813 года перев. изъ Волынской епархіи; 9 марта 1816 года пожалованъ въ архіепископа; скончался въ Могилевѣ, 31 мая 1821 г., погребенъ въ Спасской церкви смоленскимъ еп. Іосафомъ. 3)

1) Археогр. Сб. II, стр. LXXVII, т. V стр. 225; М. О. Кояловича—Возсоединеніе униатовъ, стр. 334-338; Словарь Историческій о быв. въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-рос. церкви, стр. 35-38; Полное Собраніе соч. Анастасія, архіеп. Могилев. и Витеб., изд. Караблева и Сиракова, СПб., 1850, съ портретомъ.

2) Археогр. Сб. II, стр. LXXVII, LXXXI, LXXXVIII-XCVII; т. V, 226.

3) Археогр. Сб. V, 227.

Іосафъ Срѣтенскій 16 іюля переведенъ изъ Смоленска, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; скончался 1 марта 1827 г., погребенъ въ Спасской церкви въ Могилевѣ. 1)

Павелъ Павловъ (Моревъ) 19 марта 1827 года переведенъ изъ Вятки Въ 1831 году сопровождалъ изъ Витебска въ С.-Петербургъ тѣло в. к. Константина Павловича; въ томъ же году переведенъ въ Тобольскъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа Въ Тобольскѣ прожилъ онъ только 2 недѣли и скончался 18 декабря 1831 года 2)

Гавріилъ Городковъ 26 августа 1831 переведенъ изъ Калуги; 6 февраля 1834 года возведенъ въ санъ архіепископа. Онъ, какъ и его предшественники, именовался *Могилевскимъ и Витебскимъ*, а по открытіи, 30 апрѣля 1833 года, отдѣльной Полоцкой епархіи, велѣно ему именоваться *Могилевскимъ и Мстиславскимъ*. 18 іюля 1837 г. переведенъ въ Рязань. 3)

Епископы Полоцкіе и Виленскіе

(съ 30 апрѣля 1833 года). 4)

Смарагдъ (Крыжановскій), съ 14 мая 1833 года, изъ викаріевъ с.-петербур. (еп. ревельскихъ); 28 марта 1836 года. пожалованъ въ архіепископа, а 5 іюня 1837 года переведенъ въ Могилевъ. 5)

Исидоръ (Никольскій) 5 іюня 1837 года переведенъ изъ викаріевъ минскихъ, а 19 апрѣля 1840 года переведенъ въ Могилевъ. Нынѣ митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій. 6)

Епископы Полоцкіе и Витебскіе.

(съ 17 апрѣля 1840 года). 7)

1) Арх. Сб., т. V, 227.

2) Арх. Сб. V, 228.

3) Арх. Сб. V, 228.

4) 2-е Пол. Соб. З. Рос. II., VIII, № 6161.

5) Арх. Сб. V, 229.

6) Арх. Сб. V, 229.

7) 2-е Пол. Соб. Зак. Рос. II., т. XV, №№ 13395 и 13728.

Василій Лужинскій, (бывшій уніатскій епископъ Оршанскій), съ 7 іюля 1840 года; съ 5 апрѣля 1841 года архіепископъ. 27 марта 1866 года уволенъ отъ управленія епархіею съ назначеніемъ членомъ св. Синода; скончался 21 янв. 1879 г. въ Петербургѣ; похороненъ въ им. Любашковичахъ, близъ Витебска.

Савва (Тихомировъ) 16 іюня 1866 года переведенъ изъ викаріевъ московскихъ; 7 декабря 1874 г. переведенъ въ Харьковъ. Нынѣ архіепископъ тверской.

Викторинъ (Любимовъ) 7 декабря 1874 года переведенъ изъ викаріевъ казанскихъ; 6 марта 1882 г. перев. въ Подольскъ; скончался 20 августа 1882 г.

Маркеллъ (Попель), бывшій еп. Каменецъ-Подольскій, переведенъ въ Витебскъ 6 марта 1882 г.

*Stonians Hrebniickij,
Archiepiscopus Polocensis*

Росіанъ Гребницкій, уніат. архіеп. Полоцкій

Уніатскіе Полоцкіе архіепіскопы. 1)

Полоцкая уніат. епархія, начинаясь отъ границъ Курляндіи и Ливоніи, обнимала воеводство Полоцкое, Витебское (съ повѣтами витебскимъ и оршанскимъ) и Мстиславское. 2)

Григорій Ивановичъ (Германъ) Загорскій, съ 1595 года; † въ 1600 г. (см. выше, стр. 150-151).

Гедeonъ Брoльницкій, изъ настоятелей лавришовскихъ получилъ епископію при содѣйствіи чиновниковъ королевской канцеляріи, 6 марта 1601 г; Гедeonъ, хотя и принялъ унію, но почти не распространялъ ея въ своей епархіи, вслѣдствіе чего ему былъ назначенъ коадьюторъ; умеръ въ 1618 г. 3)

Іосафатъ Кунцевичъ, посвященный въ Вильнѣ 12 ноября 1617 г., Іосафатъ прибылъ въ Полоцкъ 9 янв. 1618 г. По смерти Брoльницкаго (въ к. 1618 года), Іосафатъ немедленно получилъ утвердительную грамоту на Полоцкую архіепископію и затѣмъ выпросилъ привилегію на подчиненіе себѣ всѣхъ православныхъ церквей епархіи. Убитъ въ Витебскѣ 12 ноября 1623 г. 4)

1) Источники и пособія: Stebelskiego—Przydatek do Chronologii, str. 208—213; Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego 1, str. 104; Specimen ecclesiae Ruthenicae... per Jg Kulczyński (ed. Petropoli, a. 1833), pag. 132-136; Акты Вилен. Археогр. Ком.; Археографическій Сборникъ; Строева—Списки іерарховъ и настоят. Рос. Церкви, стр. 498 и 499; Чистовича—Очеркъ Исторіи Западно-Русской церкви, ч. 2-я, стр. 395—397; Витеб. Стар., т. I, № 175; Витеб. Стар., т. V-й; Записки мигропол. Іосифа; Записки архіеп. Василія; Архивъ Пол. Дух. Конс.; и др.

2) Susza de laboribus ecclesiae unitae, см. Annales Narasiewicz, 300; Kulczyński, 139.

3) Археогр. Сбор. VI, № 77, стр. 162; преосв. Макарія—И Р. Ц. X. 457; Витеб. Стар. V, №№ 61 и прим 60.

4) М. О. Кояловича—Л. Ц. У. П., 121-139; преосв. Макарія—И Р. Ц. X., 362-369, 458, 460, 483; Соловьева—Ист. Р. X. 81, 85-91, 94, 114; Говорскаго—Іосафатъ Кунцевичъ; Витеб. Стар. I, №№ 114-122, стр. 603-607 и прим. 181-183; т. V, № 69 и прим. 60 и № 81; П. Н. Батюшкова—Памят. рус. стар. въ запад. губ. УШ (ст. Н. И. Петрова); Кіевская Старина, 1886 г., апрѣль, стр. 80.

Антоній Селява, изъ настоятелей вил. Свято-Троиц. мон., съ 9 декабря 1623 г.; съ 1640 г. администраторъ митрополіи; съ 1642 г.—митрополитъ; ум. въ 1655 г. Кoadъюторомъ его, по управленію Полоц. архіепископіею, былъ сначала жидичинскій архим. Николай Лозовскій, а по смерти Лозовскаго Гавріиль Коленда. ¹⁾

Гавріиль Коленда, сынъ вилен. писаря, Яна Коленды, архим. Березвекскій, съ 1653 г. коадъюторъ полоц. архіепископіи; съ 1656 полоц. архіепископъ; съ 1664 г. митрополитъ. Во время занятія Полоцка царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Коленда жилъ въ Супрасльскомъ мон., по званію архимандрита онаго. Умеръ въ Полоцкѣ 18 февр. 1674 г. ²⁾

Киприанъ Жоховскій, съ 1665 года архим. дерманскій и дубненскій, съ 1668 г.—лещинскій; съ 1670 г. еп. витебскій, коадъюторъ митрополіи; съ 1674 г., по смерти Коленды, полоцкій архіепископъ и въ томъ-же году вступилъ въ управленіе митрополіей; умеръ 2 окт. 1693 г., похороненъ въ Полоцкѣ. ³⁾

Марціанъ Вялзоръ (Вѣлзоръ), архим. виленскій и лавришевскій; въ 1666 г. посвящ. въ Вильнѣ митр. Колендою въ еп. пинскіе; архіеп. полоцкимъ съ 27 сент. 1696 г.; умеръ въ 1707 году. ⁴⁾

Сильвестръ Лада-Шѣшкевичъ, съ 12 марта 1710 г.; умеръ въ 1713 г. ⁵⁾

Флоріанъ Гребницкій. Родился въ Полоцкомъ воеводствѣ, отъ родителей католическаго исповѣданія; обучался въ

¹⁾ Археогр. Сб. VII, №№ 59, 71; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, 535; Витеб. Стар. т. V, №№ 82-86, 91, 92, 97-100, 102-105, 116, 119, 120 и прим. 67, 79, 104, 114, 126; Kulczynski, 132.

²⁾ Акты Вилен. Ком. VIII, 129-144; IX, 53, 150, 181, 197..., Витеб. Стар. V, №№ 120, 123, 126, 129 и прим. 114, 124; Археогр. Сб. IX, стр. 226' 251-253; Kulczynski 133.

³⁾ Витеб. Стар. V, №№ 128-132, 134-136 и прим. 129; Kulczynski, 135.

⁴⁾ Археогр. Сб. VI, №№ 114, 140, 143; Акты Вилен. Ком. т. т. III, IV, V и VIII; Витеб. Стар. V №№ 1400, 142 и прим. 147.

⁵⁾ Витеб. Стар. V, № 153 и прим. 153.

виленскомъ университетѣ и получилъ степень доктора богословія; послѣ былъ учителемъ философіи въ Жировицахъ и оффиціаломъ базилианскаго ордена; 11 марта 1716 года, при содѣйствіи великаго канцлера литовскаго, князя Карла Станислава Радзивила, получилъ полоцкую кафедру, на которую желалъ перейти изъ Владиміра митрополитъ Кишка. По смерти митрополита Аеанасія Шептицкаго, былъ администраторомъ митрополіи, а съ 5 янв. 1743 г. митрополитомъ. ¹⁾

Язонъ Юноша-Смогоржевскій, по происхожденію магуръ изъ Великой Польши, сынъ родителей римско-католическаго исповѣданія, обучался въ греческой коллегіи въ Римѣ; съ 1747 г. генеральный митрополитій викарій; съ 1758 г. коадъюторъ полоцкаго архіепископа; съ 1762 г. архіепископъ; съ 1780 года митрополитъ. ²⁾

Ираклій Лисовскій, сынъ помѣщика Лепельскаго у. Витеб. губ.; съ 16 янв. 1784 г. архіеп. полоцкій; въ 1795 г. посѣтилъ Іерусалимъ; съ 1805 г. митрополитъ; умеръ 30 авг. 1809 г.; похороненъ въ Струни, въ 7 в. отъ Полоцка. При немъ сдѣлано многое для воссоединенія униатовъ; въ 1807 г. учреждена въ Полоцкѣ семинарія. ³⁾

Іоаннъ Красовскій, сынъ священ., воспитывался въ Вильнѣ; продолжалъ дѣло Лисовскаго; съ 1806 г. архіепископъ полоцкій; по проискамъ базилианъ, въ 1820 г., преданъ

¹⁾ Акты Вилен. Ком. IX, стр. 68, 315, 357, 378, 406, 410; Археогр. Сб. VII, №№ 144, 153, 163, , 91, 197, 209, 271-276; Витеб. Стар. V, №№ 156, , 161, 169, 176, 179-181, 190, 191, 193-195, 197, 198, 200, 201, 207, 213, 217, 226, 227, 229-231, 233-237, 247, 248, 250, 252, 251, 257, 260, 282.

²⁾ Гр. Д. А. Толстаго—Рим. кат. въ Россіи II, 83-84; М. О. Кояловича—Воссоединеніе униатовъ; Археогр. Сб. X, стр. 365; Витеб. Стар. V, №№ 275, 283, 288, 289 (многія докум., извлечен. изъ Архива Полоцк. Дух. Конс., будутъ напечатаны во I-й ч. V т. Витеб. Стар.); Записки Василія Лужинскаго, арх. полоцкаго, 24.

³⁾ Гр. Д. А. Толстаго—Римскій кат. въ Россіи II; М. О. Кояловича—Воссоединеніе униатовъ и Чтенія; Записки Іосифа., митр. Литов., т. 1, 51-52; Записки Василія Лужинскаго, архіеп. полоцкаго, 21-41; Архивъ Пол. Дух. Кон.

суду и отрѣшенъ отъ управления епархіею, но былъ вполнѣ оправданъ и назначенъ въ Луцкъ; умеръ въ августѣ 1827 г. ¹⁾

Яковъ Адамъ Окелло-Мартусевичъ, перемѣщ. изъ еп. Луцкой, послѣ перемѣщенія туда Красовскаго, въ 1827 г.; ум. въ 1833 г. „Священническій сынъ, но іезуитскій воспитанникъ; былъ вполнѣ фанатикомъ, ненавидѣлъ все русское и православное“; „самый опасный для дѣла воссоединенія грекоуніатовъ съ православною церковію“. ²⁾

Иосафатъ Булгакъ, епископъ брестскій; съ 1817 г. митроп. всѣхъ греко-уніат. церквей, а по смерти Мартусевича—и архіеп. полоцкій; ум. въ 1833 г., и похороненъ въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга. ³⁾

Василій Лужинскій, бѣлоруссъ сынъ уніат. свящ. Старо-Руднянской церкви (Рогачев. у. Могилев. губ.), род. въ 1788 г., образованіе получилъ въ главной виленской семинаріи при вилен. университетѣ; въ 1819 г. рукоположенъ во священника; 28 янв. 1834 г., рукоположенъ во еп. оршанскаго, викарія Бѣлорусской епархіи; по смерти Булгака, самостоятельно управлялъ Бѣлорусскою епархіею. (см. вышестр. 166

ПРИЛОЖЕНІА.

¹⁾ Гр. Д. А. Толстаго—Римскій кат. въ Россіи II; М. О. Кояловича—Чтенія; Записки Іосифа, митр. Литовскаго I, 53; Записки Василя Лужинскаго, архіеп. полоцкаго, 39-58; Архивъ Полоц. Дух. Конс.

²⁾ Записки Іосифа, митр. литовскаго, 53-54; Записки Василя, архіепископа полоцкаго, 58-59.

³⁾ Гр. Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи, т. II; Записки Іосифа, митр. литовскаго, 53, 3; Записки Василя, архіеп. полоцкаго, стр. 59. 152.

Портреты. *)

1. *Иосафатъ Кунцевичъ*, уніат. полоц. архіеп. Портретъ, пис. масл. красками, хранится въ библіотекѣ архіеп. литов., въ Вильнѣ. Стр. 74—75.
2. *Мелетій Смотрицкій*, архіеп. полоцкій. Портретъ, пис. масл. красками, хранится въ библіот. архіеп. литов., въ Вильнѣ. Стр. 76—77.
3. *Георгій Конисскій*, архіеп. бѣлорусскій. Подлин. портретъ въ Вилен. Пуб. Библіотекѣ. Стр. 114—115.
4. *Ясонъ Юноша-Смогоржевскій*, уніат. полоц. архіеп. Портретъ, пис. масл. красками, хранится въ библіотекѣ архіеп. литов. въ Вильнѣ. Стр. 116—117.
5. *Ираклій Лисовскій*, уніат. полоц. архіеп. Портретъ, пис. масл. красками, хранится въ библіот. архіеп. литов., въ Вильнѣ. Стр. 120—121.
6. *Иосифъ (Съмашко)*, митр. литовскій. Съ портрета, прилож. ко II т. его Записокъ. Стр. 124—125.
7. *Василій (Лужинскій)*, архіеп. полоцкій и витебскій. Съ фотографическаго портрета. Стр. 126—127.
8. *Антоній Зубко*, архіеп. минскій. Съ фотографическаго портрета. Стр. 128—129.
9. *Иосафатъ Булакъ*, митроп. греко-уніат. въ Россіи церковей. Портретъ, пис. масл. красками, хранится въ библіот. архіеп. литов., въ Вильнѣ. Стр. 130—131.
10. *Смарагдъ (Крыжановскій)*, архіеп. полоцкій и виленскій. Подлин. портретъ въ архіерейскомъ домѣ въ Витебскѣ. Стр. 134—135.
11. *Исидоръ (Никольскій)*, еп. полоцкій и виленскій; нынѣ митрополитъ с.-петербургскій. Подлин. портретъ въ витебскомъ Марковомъ монастырѣ. Стр. 136—137.

*) Всѣ эти портреты рисованы на камнѣ художникомъ *А Н Гребневымъ*, которому и приношу мою искреннюю благодарность. Печатаны портреты въ литографіи *Г. Малкина*, въ Витебскѣ

12. *Аванасій Терлецькій*, архіеп. полоцкій. Портретъ, пис. масляными красками, хранится въ Полоцкой Дух. Семинаріи. Стр. 148—149.
13. *Анастасій (Братановскій)*, архіеп. могилевскій и витебскій. Съ литограф. портрета, приложеннаго къ его сочин., изд. Кораблевымъ и Сиряковымъ. Стр. 160—161.
14. *Флоріанъ Гребницкій*, уніат. архіеп. полоц. Портретъ, пис. масл. красками, хранится въ бібліотекѣ архіеп. литов., въ Вильнѣ. Стр. 166—167.

ЖЕОТЫОАСТЕОУАИ.

ВЪСТОУЮБЕЛНКОУЮ. НѢ. ПѢ. ЕОУЕ. МАЛНР. Р. А.
Исконнѣ слово, и слово вѣкъ боу, и бѣ
бѣ слово. сѣбѣ и сконникъ боу. бѣлѣ
мѣ быша, и безнегоннѣ что тебы, бже
бы. в то мѣлнѣ бѣ вѣ) и животъ вѣ сѣ в
у лѣкомъ. и сѣ вѣ в отлѣ свѣ тн тѣса, и пѣ
магоне шѣ вать. бѣ у лѣкъ посланъ ш
бѣга, и магемоу іоа. сѣ прѣндѣ вѣ свѣ
дѣ тельство, да свѣндѣ тельствоу е тѣ
шѣ свѣ тѣ, да в снѣ в роуи мотѣ бѣ мау +
нѣ вѣ тѣ свѣ тѣ, пѣ да свѣндѣ тельствѣ
е тѣ шѣ свѣ тѣ. бѣ свѣ тѣ истинныи,
и же просвѣща е тѣ в сакогоу лѣ ка гра
доу ша гов мирѣ. в мирѣ бѣ вѣ, и мнѣ рѣ
тѣ мѣ бы. и мирѣ егонепозна тнѣ
своѣ прѣнде. и свонѣ гонѣ прѣиаша. ели
ко тѣн хѣ прѣиаша тѣго, да стѣн мѣ влѣ
уа до мѣ вѣ тн мѣ бы тн вѣ рѣ ю щн мѣ
бѣн магго т. и же не шѣ кровн, и нѣ по
хотн плотьскыѣ, и нѣ шѣ похотн
моужьскыѣ, и жѣ шѣ в гароднша са нѣ ло
во плотьскыѣ и вселнса вны тн вндѣ тѣ рѣ
славоу его славоу іако едннороднаго

Евангелие III-XIV, принадлежавшее Полоцкому

Предтеченскому монастырю. (л. 159).

Хранится в Публ. Библиот. в М. Курск, отд. 1, № 2.

СѢКНИНА ѠГЛЫГИРОВАИ
 ОУЛАННА. ОУСТАВИЛА
 ЕМПЕРА НАЦРКОВЪ БЖИЮ
 ПРѢТЮИ ОСПИНИИ ПРѢАНЪ
 ЦИННО НАГО ПОПОЛУ ПРѢРОИ
 ОУВОЗРИЦЕ НА ОУХАНЕ ОУЛА
 КСЕЩИНЪ. ОУХОИ МПТОЕ
 ЗАКЛАВАТЬ ДВОУЦРКОВЪ БЖИ
 ОУДАЛЕНА ИМЪСТИ ЕМОУ БГ
 И ПРѢТЮИ ДѢГА МЕРЬ ВСИ ВѢ
 И ВОУЦНИ ДМН: -
 СМНГЪ Е СЫКОВЪ СЕНГЪ И ОУРА
 ЕЮ СВОЮ ЗАПРННИИ ДАГО
 ПРѢТЮИ ПОДЪА ПОУДЫ МІАУ
 НАГО

Вкладная, вписан. въ Евангеліе XIII-XIV в. (Публик. Фондист., отд. 2, № 2.)

- 1) Вкладная вел. кн. Туліани, супруги вел. кн. Олгерда.
- 2) Вкладная Семена Есокова.

НАДАНЬЕ

Нара
доподожу
напданна
всѣмъ
всѣмъ
какого
ингда
у

Войма оца и найто
года казъ рабъ
бжнй иванъ нисо
новнучь демеunte
квѣнъ олода се
госвѣта дальксъ
мн стои три три
мста ролей на м
на великомъ по
ли да пожены са
далцгъ на полоте
да огородъ оцста

рошъ городе да
полъгцмпа оцю
свокамъ на палма
ть и обѣ и дита
ти ахтой меть
оимати осто
к три и ливель
можай ли попъ
иметь продава
ти да бца еть про
клатъ вснъ в екъ
и вьбцацшии

Но дсеа зъ в бланкн
на рѣку и князь ои рѣ
званн полоцкни дла
и еса мн стои тро
оц прекучка мн
цо гонн зброні
мн о знаи ш зра
дла о рнскн акторъ
ценннсому прихда
нѣтнз апоме мн
жн о те коту анн
кнудн мейтн шнн
тмннн суантн
ему ста при
да бца етн
прбкла
тн

Вкладная Полоцкому Троицкому монастырю,
вписанная в Евангелие XIII-XIV в. (Луврск. Библиот., Подд. Собр., № 12)

- 1) Вкладная Ивана Никоновича.
- 2) Вкладная вел. кн. Полоцкого Андрея Ольгердовича.

Витеб. Стар. т V, ч. 1, № 6 и Приб. II.

СЕДЪ КЪ НЪ ДВЕЛН КЪ И АНОФРЕН ПОЛОЖИ НА КЕСМАНСНЕ
НЕУАЕ ОУНАШЕМЪ МОНАСТЫРЬ И ОУСТОГОЮ А ПРТУН
НА ОСТРОВЕ А ПРДАЛЪ КЕСМАНСНЪ КЪ ИОНАСОМ И НЦН ДЕ
МЛЮЗБОРТЮ БОРТЪ ПОВЕЛН КЪ ДОРОГЦ ПОСОМ ЕНЬ
ЦО ОЗЕРО НА ОУЛЕНА РЕЦЕ ЗЕМЛЮЗБОРТЮ НА ВНТЕ
БЪСКОМЪ РЦБЕЖН ЗЕМЛЮЗБОРТЮ НА НАУЕНА
РЕЦЕ ЗЕМЛЮЗБОРТЮ НА ЛН СЕНЕЗЪ НОУСТКЕ АВЪ
ЦРІСВЪ СТОГОЮ А НЪ НАШЪ МОНАСТЫРЬ НЪ СЕЛАН КЪ
ЛЮДН СТОГОЮ А НЕ ВЪ СТУПАТН САННИКОМУ А ВЛАЦѢ
СЪН ГУМЕНА ІОАКОВОГО НАШЕГО МОНАСТЫРА ОУТ
РОКЪСКОГО КЪ НЦН НЕ БРАТН А НН КАКН ХЪ ПОШЛН
АВЪСКОГО БУДЕТЬ КАКА ДОБНА НАШЕМУ МОНАСТЫ
РЮ ИНОДО СМОТРА Н КОРОНТЪ НА МЪСАМНМЪ А ПО
НАРОДН НАШЕМУ А СТАРЦНН ЛЮДН КОТОРЫН ЖН ВЪ НА
СТОГОЮ А ЗЕМАН НЕ ЦАНТИ Н РДАНТИ И ГУМЕНЦЮ ІОАКОВУ
САМОМУ БРАТЕЮ А ННОМУ ННКО МУ НЕ ВЪ СТУ
ПАТН СЪ А ВЛАЦѢ НЕ ВЪ СТУПАТН СЪ ВНАШЪ МОНА
СТЫРЬ

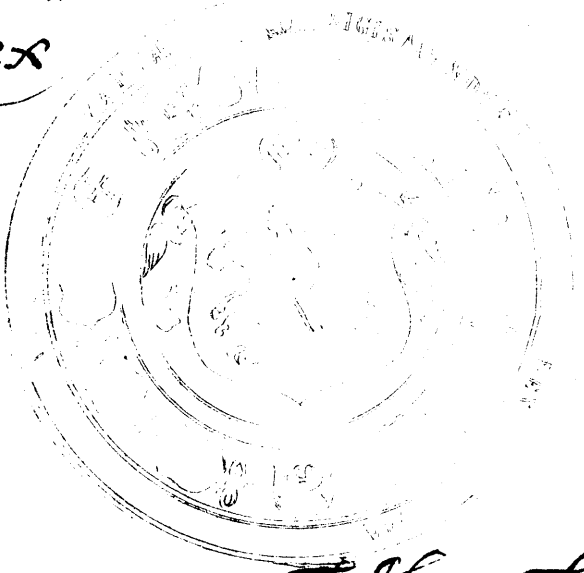
ДѢГЪ ПРИТЮСИЮУАВЪКЪ
ИЖКЪИСТВОРИВЕУЕРЮ
ВЕЛИКУИЗВАМНОГЪ
ИПОСЛАРАБЫСВОЯВГОДЪ
ВЕУЕРАДЕШИЗВАНЪИМЪ
ИДЕТЕИЖЕОУГОТОВАНО
ЕСТЬВСЕИНАУАШАВИКУ
ПЪВСИОУРАУАТИСА. А
ИРЕКУПИХЪСЕЛОИМАМЪ
ИЖЮИЖИТИИВИДѢТИ
КЕИМОЛЮТАИИМЪИМА
ОУРЕНА. ДРУГЪИРЕЖЕ
ИПОУАХЪИСЕГОРАДИНЕ
МОУПРИТИ. ИПРИШЕДЪ
РАБЪПОВѢДАГНУСВОЕ
МУ. ТОГДАРАЗГНѢВА
ШЕСАГНЪДОМУИРХЕ
РАБЦСВОЕМУИЖИСКО
РОНАРАСПУТЬИИСТЕ
ГНЪИГРАДА. НИЩАИИ
БѢАНЪИСАПЪИИИХРО
МЪИИВЪВЕДИСѢМО. И
РЕРАВЪГИБЪИИКОЖЕПО
ВЕЛѢИИШЕМАѢСТОКЕСТЬ
ИРЕГНЪРАБАИЖИДИНА
ПУТИГРАДИИПСИДИ
ВСАДИНАПОЛНИТСАДО
МЪМОИМЪГЛЮБОВА
МЪИКОПИИДИИЪЖЕ
МУЖЪТѢХЪЗВАНЪИХЪ
НЕВКУСИМОЖАВЕУЕРА
МНОЗЪЖЕСУТЬЗВАНИИ

МАЛОЖЕНЗВАНЪИХЪ.
ВПОИЕ. ВІ. ДѢ. СІА. ОУ. ОУ.
ОМО. ПРИСТУПИША
ИЖИНИКОИСУСАДЦ
ИЖИИГЛШЕ. НЕБЪИ
ТИВСИКРИИИИВЪ
ПРАШАУТЬГЛШЕОУИ
ТЕЛЮКОНСѢИЕСТЬИИПИ
САЛЪИМАМЪ. АШЕКОМУ
ОУМРЕТЬБРАИИИИЖЕ
ИЦИТЪОУМРЕТЬБЕША
ДЕНЪ. ДАПОИМЕТЪБРАТЪ
КЕМУЖЕНУКГОИВЪСТА
ВИТЬПЛЕЛАБРАТКОВО
КЕМУ. СЕДМЬОУВОБРАИ
ВЪ. А. ИПОИМЪЖЕНУИ
ОУМРЕБЕШАДЕНЪИИТО
РЫИПОИМЪЖЕНУИТЪ
ОУМРЕБЕШАИЪИ. С. ПОИ
МЪИТАКОЖЕИВСАСЕДА
ПОМОУШАНЕОСТАВЛШЕ
УАДЪ. ПОСЛѢДЪМЕВЪИ
ЖЕНАОУМРЕВЪВСИКРИИИ
ОУВОКОТОРАГОБУДЕТЬ
ЖЕНАСЕДМЬИИИМЪША
ЖЕНОЮ. ОУВѢШАВЫСЪ
РЕИМЪСИВЕВЪКАСЕГО
ЖЕНАТСАИПОСАГАЮТЬ
АСПОДОБЛШИСАВЪКЪ
ОНЪПОАУИТИВЪВСИКРЕ
ИИИЕЖЕНЗМАТЪИХЪ
ИИЖЕНАТСАИПОСАГА

Исписки на... Мажорит... и...

Скопски... Католически... и...

Grigorius Rex

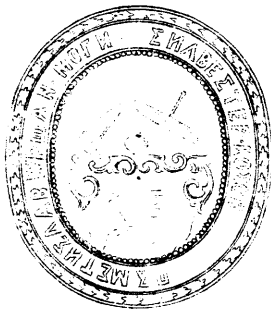

Handwritten signatures and text in Cyrillic script, including names like 'Михаил...' and 'Петр...'.

Историческо-документна комисия... 1872 г. Указ на царя...

Шлюмъ Пані Лізаветъ Гроднѣ Писциславскы
Мой милец Шлюмъ Пані зъ Пошрѣчѣтѣ

Съзвѣщенныя Радомскы прощачахушы оудзіе домніе до Пшхилева
а обрнавшы мнѣ за Пшхилева власнегъ полѣнъ зъ постушенствомъ мнѣ
оддали тако ошрѣчѣтванему Пшхилеву зъ реворацію медугъ
Канономъ Оуцовъ свѣтлыхъ брѣхнѣли факторныи мѣановіе Оу-
цемъ Тимофеемъ Борзитоускимъ, а Пшхилеву свѣтлѣи интерцедлу
зъ просьбѣ абыс' въ мой Шлюмъ Пані въ оброне зъ оушрѣчѣтванемъ
вдѣхнѣшы зънарію бѣе ошхлѣдестыныи оушрѣчѣтванемъ Пані
ско ставіе сія радѣт нѣмѣлѣлѣхъ Козындахъ ихъ. Въды,
я обрнавшы нѣмѣлѣлѣхъ тѣмъ модѣамъ какъ зъ ошрѣчѣтванемъ
сія прощачи мнѣи нѣмѣнъ за удѣрѣнѣе Пшхилева зъ
Пшхилева 8 Марція А° 1636.

Въ моего Москвѣго Пані
Свѣтлѣи Пшхилеву
зъ Богородца

Сыпвестеръ Козовъ Епископъ Мѣнскы
Оршанскы зъ Мѣхилонскы
А

1639, апрѣля 18 Письмо епископа Саббастра Косова къ Полоцкому
университетскому градевичскому Аumonierу Севибу Витеб. Стр. м. П. № 29, XX.

Illustrissime ac Reverendissime Presul

Condolendo vicibus nostris nil audeo exprimere: Multa enim dicenda non sentenda
habeo. Itaq; Illustrissima R. V. sit persuasa de me quod candidè procedere
in propagando communi bono optem. (Deus) suis auspiciis et P. Genitricis tue.
Locus non poterit esse aptior et à suspitione inordinata nobrum remotior
quam apud aliquem nobilem Vitepscensem n. g. apud D. Notarium
terrestrem Hurko. Tempus post per eundem assignabo. Mohilowia
Anno 1639 18 Aprilis

Octaviano multa oretemus
dicenda commisi.

Illustrissima R. V.
frater in Christo

Sylvester Kosov Episcopus M. O.
et M.
A

Slacherni mmo S.P. Kurmishye Dayaj Miasta Ktm. Dreyshes
mme kuele m'banone y'nerne' onierki.

mu XLV

Odebratem List pod daty 14. May, przez postunego od m'banone
nshu do aseporiey, wieszony redymie z tego, y' na g'f
Pasterski, wdriznyj orcerch, dosred' m'ij' d'g'f'os. Za
co maiestawo nayuysemu wleze diegi, a m'banon
mwa summa potperdy colius mech potylowij. pomijstow
ci, wpreymym Pasterskani zelo serem. Zwisiten
le z m'banon O.S. Jeruitami, potpery Ich mmo d'by
do kremonij Nikus herotanch: Romani; w'afuow
mepny maszane. Gdyz taku rest wsta Ojca Szepko
aby kordy naborenstwa twego p'krowat. napisie
do m'banon Eneudy mego m'banon, potpery za
am'banon o respekt Ojcowki, y' Lceyze w'podaigach
y' shariach deklaracii. Ale cosie thme aby do
m'banon mechodrono, te rako meodzeuy byd' zowa
mem odinany tak w'pazzan. m'banon, aby
taci autoritace m'banon, eam' whibere potper:
m'banon, zely edychnemu b'obmu n' edychnu
ceyewo w'epst' z'emy chwalbi Boga w'ferharach
w'iterdlich Pasterskim w'emu potperdych. Uym
m'banon y' cabemu m'banon Pasterske m'banon
kor B'ogostawensko B'otawce

M'banon

Wpreymie Dyerbiry m'banon
y' B'oga

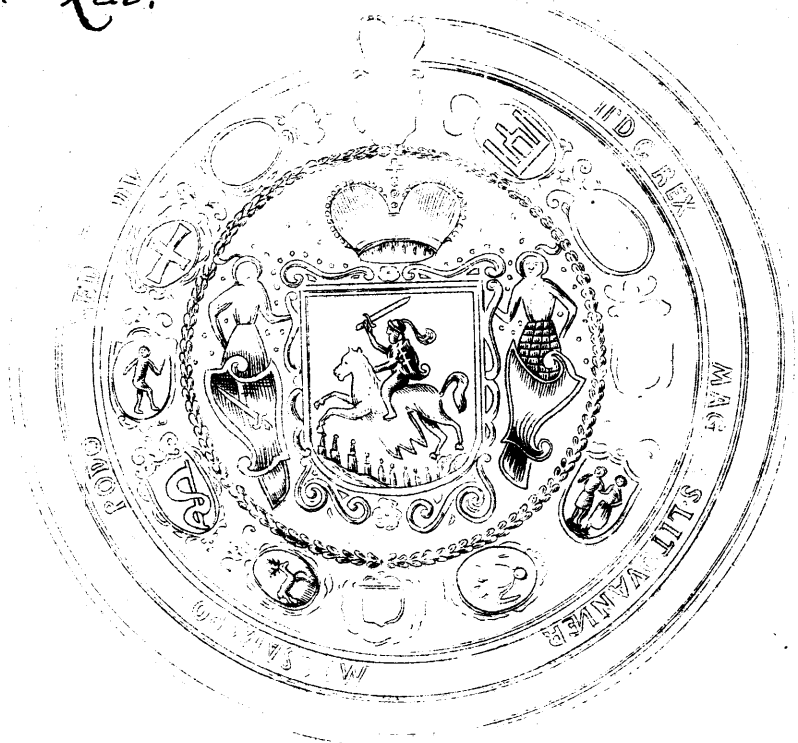
M'banon 9. July
1672.

Cyrylan Zachowidi D'p' D'p'p'
y' m'banon w'load m'banon

Augustus Secundus Deo Gratia Rex, Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Rusiae, Prussiae,
Mazoviae, Livoniae, Kyoviae, Volyniae, Podoliae, Podlachiae, Smolenscae, Severiae, Cornikoviae, Hereditarius Dux Saxoniae

Reverendo in Christo Patri Dno Georgio Winnicki Archiepiscopo Metropolitano Kyoviensi, et Totius Rusiae,
sincere Nobis Dilecto Graciam Nostram Regiam. Unde in Xto Pater Dne sincere Nobis Dilecte. Vacat ad praesens
Archiepiscopatus Litus Graeci Polocensis. Collationis et Patronatus Nostrae Regiae, post mortem et obitum Praedi-
cti in Christo Patris Biator Archiepiscopi quondam Polocensis Ultimi et immediati Praeceptoris illius, Jurisdictionis
vero Paternitatis Vrae Plenariae etiam quo ad Consecrationem Vigore Bullarum a Sanctitate sua ordinario modo An-
teceptoribus tuis, tuique ipsius Personae circa promotionem ad Archiepiscopatum Metropolitanum Kyoviensem Gracioso
Concepturum. Hinc nos habentes respectum insignium in Ecclesia Dei meritum Venerabilis Religiosi Silvestri Paskiev-
wicz, specialisq[ue] et in sacrosancta Fide Graeco Unita Romana meritorum, et Reputandae, in qua a multis annis est exere-
citus probitatis, de nobili demiq[ue] stirpe ortus ipsius, Excellentissimae in dno, et Reverendissimae, Jurisdicc[i]o[n]is, Jurisq[ue] Canonici plenitudo.
Cum Paternitati Vrae Praesentamus et recomendamur Exigentes, ut hunc et non alium ad praefatum Archiepiscopatum
Promoveat, Ordinet, ac Consecret, Jurisdictionemq[ue] et Auctoritatem Archiepiscopum Concernentem insimul cum Bonis, Funda-
tionibusq[ue] ad Personis omnibus sacerdotio insignitis Eadem conferat. prois hinc omnia ad Jurisdictionem, Auctoritatem, Pot-
estatemq[ue] Paternitatis tuae desuper conceptam pertinere dignoscuntur Datum Cassaviae, Die XXI Mensis Martii
Anno MDCCL. Domini MDCCL. XLII.

Augustus Rex

Praesentatio ad Archiepiscopatum
Graeci Unitorum Litus Venerabilis
Silvestri Paskievicz post obi-
tum Reverendi
Biator Archiepiscopi Polocensis.

Benedictus PPXIII.

Carissime in Christo fili noster salutem et Apostolicam Benedictionem. Ad Metropolim sibi creditam ex Eae
Alma Urbe reverentem Venerabilem fratrem Florianum Archiepiscopum Colocensem Lutinum nostris apud Majestatem
Quam officio libenter prosequimur; quae pastoralibus ejus studiis ac virtutibus debita, et ministerio nostro consentanea, mi-
nime dubitamus, quin Regis tuae pietati accidant plane gratissima. Majestatem igitur tuam vellementer poscimus et rogamus,
ut eidem Venerabili fratri pro illius Ecclesiae ac Diocesis rationibus opem tuae auctoritatis accomodes; nec ille pro amplificando
Dei cultu deesse tibi unquam sentiat à Regali patrocinio opportunum subsidia. Atque autem cum pro ceteris possulent
Mohiloviensis Ecclesiae spirituales necessitates, nihil nostrae sollicitudini gratius, tuoque nomine ac virtute dignius
feceris, quam si adversus Schismaticorum conatus, pastoralis providentiae ejusdem Venerabilis Fratris, ubicunque
res posuerit, precepto esse, ejusque sacerdotalibus viris obsecundare non pretermittas; potissimum vero, ut vacantibus,
et tempore procedente, vacantibus Parochialibus Ecclesiis Catholicos benedicti morales Parochos, pro Schismaticis, aut
perperam ordinatis, praeficiat. Hanc operam tuendae orthodoxae religioni, et Ovis Christi salutarem à filiali tua
etque nos et hanc sanctam sedem observantia implorantes et prestantes, tibi, Carissime in Christo fili noster, Apo-
stolicam Benedictionem perennis tuae felicitatis voto conjunctam, amantissime impertimus Datum Romae apud Sanctum
Petrum sub Annulo Piscatoris die X. Januarii MDCCXX. Conficitur nostri Anno Sexto.

1730 г. января 10. Булла папы Бенедикта XIII королю польскому.
Витеб. Стар. т. V, ч. 1, № 133.

Carolus Archiepiscopus Cracoviensis

Monsignori:

Soli Solissimo Ex contextu tui Rogati, quae postquam in annexo, tua
 ruzi ad unum dicitur quod sit inveniendum y in eximior
 officia media ad impediendum, sicut mox tibi feci et
 faciam de utrumque, piconozu, nunc dicitur deklavacyi. 14.
 cybogni udnak abys h' unum dicitur, kogo ex suis ballatis
 cam novis representationibus postat do Schony do d'aria 15ta
 maij wywiedlam a k'ob' Schy, d'aria mastamre Stanaz.
 Jam tunc y n'urari s'aria n'imozy nad ta odniama d'ozey
 o Sekret, oraz n'ic'otamney d'ozaiay n'iz d'arce, i'ostem coo
 d'ostinctissima d'ostimatione.
 Tunc Wielmoznego w m'ow' d'ama d'obrodecia.

Wielmoznemu
 m'ow' d'ama d'obrodecia
 a swoy' d'arce, n'ow' d'ostaneya
 ad Urbem i' Majestate utriusque
 wiadomoci ta d'ozey d'arce d'ozey n'iz
 d'ozey
 20 Aprilis 1755to

d'ozgonnie d'ozey d'arce
 n'ow' d'arce d'ozey d'arce
 d'ozey d'arce d'ozey d'arce